

школьный журнал для семейного чтения

Лексикон

№ 27

ДЕКАБРЬ 2018

ЯНВАРЬ 2019

издание сообщества учеников, учителей и родителей православной школы «Рождество»

ТЕМА НОМЕРА:

Пути спасения

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

ПОБЕДИТЕЛЬ В НОМИНАЦИИ
«ПРИЗ СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ ПОДМОСКОВЬЯ»

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС
«ЗА ПРАВСТВЕННЫЙ ПОДВИГ УЧИТЕЛЯ»
2015

ПОБЕДИТЕЛЬ
РЕГИОНАЛЬНОГО ЭТАПА В НОМИНАЦИИ
«ЛУЧШИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ ГОДА»

Главный редактор
Е. В. Семерикова

Набор текста
М. А. Варакин
Е. Р. Варакина
О. Е. Жаркова
Е. В. Никифорова
Т. А. Сарыева
Мария Безбородова
Михаил Сарыев

Иллюстрации
Александра Буценевская
Егор Елатомцев
Ефросиния Елатомцева
Елизавета Полищученко
Ульяна Попова
Макарий Семериков
Анастасия Силаева
Варвара Скрыбина
Александр Уваров
Анна Фролова

Вёрстка, печать
С. Ю. Мамаев

**Корректурa,
первый читатель**
В. Ф. Шварц

*На обложке коллаж
из работ Б. К. Мамонова
и учеников 6-7 классов*

СТЕНГАЗЕТА

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС
ШКОЛЬНЫХ ИЗДАНИЙ
«ШКОЛИЗДАТ: ПРЕСС-ЛАЙН»
2016

ПОБЕДИТЕЛЬ В НОМИНАЦИИ
«ШКОЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ»

*Журнал «Лексикон»
издаётся с января 2011 года
по благословению духовника
православной школы «Рождество»
протоиерея Александра Елатомцева*

Все номера журнала «Лексикон» можно
найти на сайте www.shkola-snegiri.ru

Адрес для корреспонденции: 143591,
Московская область, городской округ Истра,
с. Рождествено, ул. Пионерская, д. 138А.

Электронная почта: rozhd-school@mail.ru

© 2019 Православная школа «Рождество»

RSPR 50-02118-Ж-01

От редакции	6
Сокровища Церкви	
«Любовь никогда не перестаёт»	6
<i>Первое послание святого апостола Павла к Коринфянам, глава 13, 1-8</i>	
Тема номера: Пути спасения	
Покаяние. Раб Божий Александр <i>Отец Александр</i>	7
Простота. Последняя Царская семья <i>Елена Викторовна</i>	8
Верность. Святой доктор Евгений Боткин <i>Екатерина Елатомцева, Эмилия Олесова</i>	10
Созидание. Строишь ли дом, растишь ли детей... <i>Валерия Феликсовна</i>	12
Свобода. Новомученики. Татьяна Гримблит <i>Татьяна Анатольевна Сарыева</i>	13
Вера. Святитель Иоанн Шанхайский и чудесная овсянка <i>Елена Викторовна</i>	16
Милосердие. Граф Николай Шереметев и Странноприимный дом в Москве <i>Анастасия Басова</i>	17
Свобода. Датский король Христиан X <i>Анна Семерикова</i>	18
Доверие. Миклухо-Маклай и туземцы <i>Игнатий Елатомцев</i>	19
Дерзновение. Михаил Ломоносов <i>Кирилл Баранцев, Мария Брещанова</i>	20
Сочувствие. Януш Корчак <i>Татьяна Басова</i>	21
Терпение. Прабабушка Мария <i>Тимофей и Галина Горбуновы</i>	22
Надежда. Фернан Магеллан <i>Дмитрий Никольский</i>	22
Сострадание. Доктор Лиза не улетела... <i>Александра Алексеевна</i>	23
Красота. Вик Мунис и Жардим-Грамашо <i>Виктор Дамарад, Екатерина Елатомцева</i>	24
Смирение. Святые братья Борис и Глеб <i>Дарья Лопарева</i>	25
Прощение. Великая княгиня Елизавета Фёдоровна <i>Елизавета Чеботарёва</i>	26

Планета Рождества <i>Анна и Елена Семериковы</i>	28
Школьный музей	
Блокада в истории одной семьи <i>Сергей Юрьевич</i>	30
Портрет на фоне школы	
Диалог об истории и не только <i>Елена Викторовна, Елизавета Полищукенко</i>	32
Адреса	
Москва, Божедомка, дом номер два <i>Нина Георгиевна Гончарова</i>	36
Хроники	
Хорошие новости этой осени	40
Самый лучший день в октябре <i>Фоторепортаж с общешкольного турслёта</i>	42
И снова с нами Муми-тролль <i>Фоторепортаж с Большой осенней игры-бродилки</i>	43
Штудии	
Учимся писать публицистику <i>Виктор Дамарад, Варвара Держиева, Екатерина Елатомцева, Эмилия Олесова</i>	44
Как было придумано письмо <i>Елена Викторовна и пятиклассники</i>	47
Мой Пушкин <i>Мария Малкина, Мария Мигولاتьева</i>	48
Пётр I. Спорные страницы истории <i>Игнатий Елатомцев, Александра Осипова, Екатерина Уварова, Илья Чечиль</i>	50
Человек эпохи Возрождения <i>Анастасия Волгина, Мария Зайцева, Егор Кудров, Дарья Мигولاتьева, Анна Семерикова</i>	52
Прогулки по Константинополю <i>Мария Иноземцева, Ульяна Попова</i>	54
Девятиклассники читают «Гамлета» <i>Анна Горшкова, Владимир Карманов, Марфа Никольская</i>	56
Легко ли быть молодым? <i>Татьяна Басова, Дарья Богазова, Тимофей Горшков, Игнатий Елатомцев, Фёдор Захаров</i>	57
Философические письма	
О собственном мнении, деньгах и добрых делах <i>Ульяна Антонова, Виктор Дамарад</i>	58
Наша Малая Академия	
Человек и бактерия: что может быть общего? <i>Мария Алексеевна, Виктор Дамарад, Варвара Держиева, Екатерина Елатомцева, Эмилия Олесова, Данил Подорванов, Елизавета Чеботарева, Иван Элькин</i>	61

Английский клуб	
Переводим и сочиняем лимерики <i>Отец Александр, Елена Александровна, Елена Викторовна, Виктория Вячеславовна и семиклассники</i>	64
На младшей лестнице	
Солнечный луч <i>Иван Шубин</i>	65
Мастер-класс по волшебству <i>Андрей Лототович, София Мартенс, Макарий Семериков, Серафим Черкинский, Валерия Якубская</i>	65
Мастера и подмастерья	
Стойкие не оловянные солдатики <i>Филипп Богданович</i>	66
На крыльях ветра	
Любимый парусный лагерь, или сколько всего можно делать на воде <i>Ульяна Попова</i>	67
21 причина поехать в парусный лагерь <i>Дарья Богазова</i>	68
Дело техники	
Диалог о байках <i>Егор Кудров, Александр Уваров</i>	69
Книжный шкаф	
Рождество: полынная горечь изгнания <i>Елена Викторовна</i>	70
Другой, недруг, друг <i>Анна Семерикова</i>	72
Если хочешь стать мужчиной <i>Макарий Семериков</i>	73
Что почитать на каникулах? <i>Елена Геннадьевна</i>	74
Фильмоскоп	
Интересные фильмы 12+ <i>Анна Горшкова</i>	75
Антология	
Литературная мастерская Виталия Каплана <i>Дмитрий Карманов, Михаил Сарыев, Александр Ялтанский</i>	76
Чтение на вырост	
Совесь, благородство и достоинство <i>Булат Окуджава</i>	78
Редакционная почта	
Письмо в редакцию «Лексикона»	79

Дорогие читатели!

Когда-то (теперь кажется, что уже о-о-очень давно), 1 сентября, в субботу, был у нас праздник «Радость встречи». Начало нового учебного года, новых приключений, знаний, навыков, проектов, новой жизни в любимой школе «Рождество». Помните, всем нам была предложена замечательная игра – из кучки разноцветных букв сложить слова, обозначающие разные пути спасения души? Пути, по которым можно следовать за Христом и дойти до Его Царства. Теперь эта мозаика прекрасных слов стоит в колонном зале на первом этаже и каждый, кто хочет, может снова пережить эту радость. А мы подумали – почему бы не посвятить продолжению разговора новый номер «Лексикона», который выходит почти накануне Рождества? Подходящее время для размышлений о путях спасения.

Номер получился многослойным, как большой праздничный пирог, разным и, безусловно, интересным любому читателю 6+. Здесь вы найдете захватывающие истории о приключениях святых, великих и самых обычных людей, которые шли и идут прямо сейчас этими путями. Здесь вы прочтете поэтические попытки наших учеников поговорить на эти сложные темы. И, конечно, как всегда, встретитесь со множеством интересных, забавных, веселых, счастливых детских текстов – учебных и не только. А также откроете для себя новые рубрики и новых авторов.

Христос рождается, славите!

С наступающим Рождеством Христовым!

«Любовь никогда не перестаёт...»

Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий.

Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто.

Раннехристианская мозаика в храме Умножения хлебов и рыб на берегу Галилейского моря. Святая Земля. V век

И если я раздам всё имение моё и отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит. Любовь никогда не перестаёт, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится.

Первое послание святого апостола Павла к Коринфянам, глава 13, 1-8

Фото из интернет-источника

ПОКАЯНИЕ. Раб Божий Александр

Сколько людей – столько и историй покаяния. У каждого оно происходит своим неповторимым образом. Потому что настоящее покаяние – это встреча и разговор нового, неповторимого человека. Покаяние – это искусство, которому стоит учиться постоянно.

Когда я работал медбратом в неврологическом отделении 50-й московской больницы, мне довелось наблюдать случай предсмертного покаяния одного человека. Звали его Александр. В наше отделение попадали, в основном, с инсультом, такая была специализация. Инсульт – это нарушение мозгового кровообращения: рвётся сосуд и кровь выливается в мозг или почему-то кровь перестаёт поступать к какому-то отделу мозга и он перестаёт работать на время или навсегда. Если очаг поражения в той части головы, которая отвечает за движение, – человека парализует. А есть отделы мозга, отвечающие за сердцебиение и дыхание. Если очаг поражения там – человек задыхается и умирает.

У этого Александра как раз начался отёк лёгких. Медсестра, понимая, что через некоторое время он «отключится» и будет хрипеть ночь или сутки, а потом умрёт, пожалела его и предложила позвать священника – исповедоваться и, может быть, причаститься.

– А я вообще некрещёный, – сказал Александр. – Можно с этим что-то сделать?

Вот с этого-то момента и начинается история покаяния. Дело происходило в субботу вечером, как раз во время всеобщего бдения. Связаться со священником было проблематично (мобильных телефонов тогда не было). Но Александр не отмахнулся от предложения повернуться к Богу, а задался вопросом – как это сделать?

Для таких экстренных случаев у нас была припасена бутылка крещенской воды. Конечно, медбрат и медсестра – не священники, но, понимая, что дело крайнее, мы крестили Александра «во имя Отца, и Сына, и Святого Духа», предварительно рассказав ему о Христе и вере.

Он как-то притих, мы ушли из палаты к другим больным. Через некоторое время я опять вернулся к нему и нашёл его в возбуждённом

состоянии. Он встал, вырвал из вены капельницу, ходил вокруг кровати и бормотал: «Теперь я не умру! Бог знает, кому жить, кому умереть!»

Уложить его удалось с трудом, пришлось даже привязать к кровати, чтобы продолжать капать лекарства в вену. Из всего происшедшего я понял, что у него есть и время, и необходимость довести начатое до конца. Я опять стал звонить в храм, добился того, чтобы батюшку вызвали со службы к телефону. Он успел после всеобщей приехать в больницу, миропомазал, исповедовал и причастил умирающего.

Батюшка уехал. Скоро Александр впал в беспмятство и к утру отдал Богу душу. Утром, вывозя его тело из отделения и сдавая смену, я всё делал с удивительным чувством – вот мы лечили человека и он выздоровел. Выздоровел в каком-то новом смысле слова. Не умер, а родился заново. Это чувство трудно передать.

Продельвая подобные скорбные манипуляции над другими, думалось только о бесполезности наших усилий. А здесь было наоборот – человек захотел и успел изменить свою жизнь. Урок настоящего покаяния – переворота всей жизни. Она текла вслепую, куда-то в землю и под землю, но её течение было круто изменено, просто-таки направлено вспять, к жизни Вечной.

Нам часто кажется, что покаяние – это дело трудное и долгое. Мы год за годом носим на исповедь одни и те же грехи, устаём от рутинности этого процесса и ненавидим самих себя. Мы как-то забываем, что в очах Божьих покаяние – это радость, праздник нового рождения. Это тебе стыдно, что ты пришёл опять с одним и тем же. А Богу радостно, что ты всё-таки пришёл. Он готов опять и опять проявить Свою творческую мощь: создать из обломков нового человека. Его святое дело – изменить нас, очистить. Наше дело – к грехам не возвращаться. Но даже если у нас опять что-то не получилось, надо не забывать об истинной природе покаяния – это есть удивительная радость. Пусть и после слёз, но радость настоящая.

Отец Александр

ПРОСТОТА. Последняя Царская семья

Я думаю, мы все хотим, чтобы наша семья была настоящей – дружной, любящей, заботливой. Крепкой пристанью в бурном житейском море. Мы просим об этом Бога в наших несовершенных молитвах и пытаемся снова и снова растить свою семью. И опять, и опять совершаем ошибки. Полезно бывает посмотреть на тех, у кого это всё-таки получилось. Я имею в виду последнюю Царскую семью, Царственных страстотерпцев – государя Николая Александровича, государыню Александру Фёдоровну и их пятерых детей. До сих пор политическая деятельность последнего государя из дома Романовых и его супруги является темой пререкаемой даже внутри Церкви, даже внутри одного прихода. Но, я думаю, ни у кого не вызывает сомнения их личное обаяние и живая, деятельная любовь. В истории христианской Церкви не так много святых семей, тем более, в таком недалёком от нас отрезке времени. Тем ценнее для нас их мысли о семейной жизни и житейский опыт. Всё это можно обнаружить в письмах друг другу, в дневниках Александры Фёдоровны, в воспоминаниях людей ближнего круга, в сотнях фотографий домашнего архива (они все очень любили фотографировать и фотографироваться в непарадной, обычной обстановке). И на всех этих фотографиях они всегда рядом, рука в руке – муж и жена, родители и дети. Видно, что им драгоценно быть вместе. Наилучшим временем для них было время, проведённое в совместных прогулках, путешествиях, в чтении вслух. Государь прекрасно читал Пушкина, Толстого, Чехова, других русских классиков. «Жена и мать прежде всего, Императрица обожала своего мужа и детей и чувствовала себя счастливой только среди них» (Пьер Жильяр, воспитатель царевича Алексея).

Первое, что отмечали все, близко знавшие Царскую семью, – их невероятная простота и

скромность, готовность уступить, послужить другим. Государь так и не поднялся по военной лестнице дальше полковника, не считая возможным самовольно изменить то последнее воинское звание, которое он получил из рук отца, императора Александра III. В повседневной жизни он носил самый простой офицерский китель, государыня тоже предпочитала простые платья, многие из которых она носила годами, и часто приходилось напоминать о том, что необходимо заказать новые. Ей самой это было не нужно, но приходилось подчиняться придворным правилам. Однажды в Ялте во время сильного ливня Государыня вместе с близкой подругой, фрейлиной Анной Вырубовой,

Царская семья. Ливадия. 1913 год

зашли в какой-то магазин. Конечно, с зонтика моментально натекла на пол вода. Приказчик, не узнав Александру Фёдоровну в простом летнем платье, строго сказал: «Мадам, для этого есть вещь в углу!» И Государыня покорно поставила зонтик на специальную подставку у входа. И только когда фрейлина назвала императрицу по имени, он сму-

тился и попросил прощения. Эту историю сохранила в своих воспоминаниях дочь доктора Евгения Боткина, лечившего цесаревича, Татьяна Евгеньевна.

Или вот еще другая история с зонтиком, которую я тоже очень люблю. Государь с семьёй прогуливались по берегу Днепра. Цесаревич Алексей был в веселом настроении, расшалился. Вдруг подскочил к фрейлине, выхватил её кружевной зонтик и зачем-то бросил в воду. Великая княжна Ольга пробовала достать его длинной палкой, но безуспешно. Подошёл Государь.

– Так с дамами не поступают! Мне стыдно за тебя, Алексей! – тихо сказал он.

И как был, в кителе и сапогах, пошёл в воду. Царевич готов был сквозь землю провалиться от смущения и немедленно попросил прощения у фрейлины за свою шалость.

Видя перед глазами такие примеры скромности и достоинства, царственные дети тоже несколько не превозносились своим особенным положением. Фрейлина Анна Вырубова вспоминала, что царские дети росли безо всякой изнеженности, «на английский манер». Спали на походных кроватях, принимали по утрам холодную ванну. В течение дня дети занимались не только уроками и прогулками, но и обязательно рукодельничали, причем девочки-царевны очень хорошо шили, вышивали, вязали. Всему этому научила их сама императрица. В Ялте, в Ливадии, Алексей собирал вокруг себя детей дворцовых служащих и маршировал вместе с ними в «потешном полку», варил на костре гречневую кашу.

Однажды доктору Боткину нужно было вымыть руки перед осмотром Государыни и он попросил великую княжну Анастасию Николаевну позвать лакея, чтобы он полил воду на руки.

– Так я Вам подам.

– Что Вы, что Вы, Ваше Высочество! – запротестовал доктор.

– Но если Ваши дети делают это для Вас, почему я не могу? – удивилась она и стала усердно помогать ему мыть руки.

Еще одна черта этой семьи – безграничное доверие Богу в любых обстоятельствах. Мы прекрасно знаем, как это бывает иной раз трудно, почти невыносимо – довериться, когда мир рушится. А они так умели. Страшная болезнь цесаревича, которая приносила ему и всей семье столько страданий, не превратила мальчика в замкнутого, изнеженного, избалованного, хотя могла бы. Родители приняли однажды мужественное решение – не ограничивать Алексея в движении, кроме самых опасных ситуаций. Он катался на велосипеде, на лодке, много бегал, шалил. Хотя любой синяк и царапина оборачивались кровоизлиянием и температурой. А когда началась Первая Мировая война и государь в 1915 году стал главнокомандующим, он взял с собой одиннадцатилетнего цесаревича на линию фронта, в Ставку, чем мальчик очень гордился и никогда не расставался с полученной там солдатской Георгиевской медалью. Можно представить, как нелегко далось семье это решение, но желание поддержать боевой дух армии было сильнее сиюминутного человеческого страха.

Ежедневное служение своей семье, Богу и России были главными основаниями жизни последней Царской семьи. Широко известна их деятельная благотворительность, которой они занимались много и безо всякого рекламного шума. В Ливадии несколько лет перед Первой Мировой, с 1911 года, проводились «Праздники белого цветка» для сбора средств в пользу туберкулезных больных. Государыня с дочерьми несколько месяцев готовили для продажи на ярмарке рисунки и рукодельные работы, которые сами же и продавали вместе с цветами ромашки. И люди толпами стремились на набережную Ялты, чтобы получить белый цветок или рисунок из рук царевича или великой княжны. Денег, собранных за несколько лет, хватило на постройку санатория на берегу моря.

Во время войны в Царском Селе, в одном из помещений дворца, был открыт госпиталь, где сёстрами милосердия трудились Ольга и Татьяна, Александра Фёдоровна ассистировала при операциях. Причём трудились скромно и незаметно, раненые, как правило, и не знали, кто перед ними. На время войны было решено отказаться от новых нарядов (Государыня и царевны заказали у портнихи только новые форменные платья сестёр милосердия), ограничить стол и визиты. Эти деньги тратились теперь на помощь раненым, на покупку лекарств, подарков, икон, духовной литературы, которые они сами и раздавали.

Нам иногда кажется, что святые отмечены Богом от рождения особым образом, заранее предназначены к святости. Так, конечно, тоже бывает, мы знаем такие примеры. Но мне больше нравится фраза одного древнеримского писателя: «Никто не становится хорошим человеком случайно». Нельзя вдруг стать щедрым, или храбрым, или мудрым и смиренным. Нужно много раз оказываться в самых разных обстоятельствах, чтобы все эти прекрасные качества выросли в человеке. Пример последней Царской семьи только подтверждает это. Они не творили чудес при жизни, не исцеляли никого, а просто честно, с напряжением всех душевных сил жили перед глазами Бога. И стали святыми.

Елена Викторовна

Фото из интернет-источника

ВЕРНОСТЬ. Святой доктор Евгений Боткин

Евгений Сергеевич Боткин известен истории как лейб-медик, придворный врач последнего российского императора Николая II и его семьи. Жизнь Боткина – доказательный пример того, насколько человек может быть верен не только своему государю, но и своему профессиональному труду. Сначала этот человек многие годы потратил на получение образования и занятия наукой, затем участвовал по зову долга в Русско-японской войне, а остальную жизнь посвятил служению своему царю.

История детства Евгения Сергеевича наглядно показывает, что на формирование характера и личности человека во многом влияет окружение, в котором он рос. Боткин родился в очень состоятельной семье, он был четвёртым ребёнком. Его отец, Сергей Петрович, был лейб-медиком императора Александра II и Александра III, а дед – известным поставщиком чайной продукции, в прошлом – крестьянином Псковской губернии. Сергей Петрович невероятно любил музыку и поэтому у Боткиных было множество знакомств с людьми искусства. Проводились даже «Боткинские субботы», на которые приходили профессора, художники, музыканты. Впитывая атмосферу этих собраний, Евгений рос сентиментальным, мягким и очень добрым мальчиком. Мама позаботилась о его домашнем образовании, так что в 13 лет он поступил сразу в пятый класс Петербургской классической гимназии. Превосходно начатое образование было блестяще завершено. Окончив Военно-медицинскую академию в 24 года, Боткин становится врачом-ассистентом петербургской Мариинской больницы для бедных. До начала русско-японской войны 1904-1905 годов он успевает два раза побывать за границей у передовых учёных Европы. Успел между двумя командировками написать и защитить диссертацию, посвященную иммунологии и процессу лейкоцитоза*, и стать приват-доцентом Военно-медицинской академии. Па-

Евгений Боткин

раллельно Евгений Сергеевич занимал должность врача придворной капеллы. По воспоминаниям брата Евгения Сергеевича, Петра Боткина, «можно было сказать, что пришёл он в мир ради людей и для того, чтобы пожертвовать собой». Так же брат говорил и о целенаправленности выбора Евгением медицинского образования: «Это соответствовало его призванию: помогать, поддерживать в тяжёлую минуту, облегчать боль, исцелять без конца».

Когда началась русско-японская война, доктор Боткин добровольно вступил в армию и был назначен заведующим по медицинской части Российского общества Красного Креста в Манчжурии. О том, как волновала его судьба родины, говорят его письма с фронта, в которых читается неподдельная горечь и переживания о бесконечных поражениях русской армии.

Одним из самых известных трудов Евгения Боткина стала книга, напечатанная вскоре после окончания русско-японской войны. Это был сборник писем доктора к жене, Ольге Владимировне Мануйловой, называвшийся «Свет и тени русско-японской войны 1904-1905 годов». Многие современники, прочитав книгу, отзывались об авторе, как о человеке с непоколебимой верой в Бога.

Книга попала в руки к императрице, которая, зная отца Евгения, а теперь прочитав книгу из личных писем его сына, пожелала видеть Евгения Сергеевича личным врачом императорской семьи. Была и ещё одна причина такого выбора – болезнь цесаревича Алексея, за которым должен был следить доктор, изучавший в своё время иммунологию и свойства крови.

В это время умирает Густав Гирш, лейб-медик августейшей семьи. И личный выбор императрицы Александры Фёдоровны пал на Евгения Боткина. С тех пор Евгений Сергеевич самоотверженно исполнял обязанности главного врача при государе, его супруге и детях.

* Так на языке науки называется механизм защиты организма от болезней.

Боткин исполнял свой долг, не жалея ни физических, ни душевных сил, ни родительских чувств. У него было четверо детей, трое из которых нуждались в его непосредственном попечении (старший, Юрий, жил уже отдельно). В личной жизни доктору пришлось пережить два потрясения: уход жены, увлечёвшейся революционными идеями, и смерть сына Дмитрия, хорунжего лейб-гвардии, погибшего на фронте. Но Евгений Сергеевич был настолько волевым человеком, что это никак не отразилось на его готовности служить царю и Отечеству.

В марте 1917 года, после известных революционных событий, последовал арест императорской семьи и отъезд их сначала в Tobольск, а потом в Екатеринбург. Сопровождать августейших особ было позволено только нескольким лицам ближайшего окружения. В их числе был и доктор Боткин. На вопрос Николая II: «А как же Ваши дети?» Боткин отвечал, что его святой долг – оставаться при государе. Крепкое чувство любви связывало доктора с собственными детьми. Но его преданность любовь к императорской семье были настолько безграничны, что, как писал Боткин из Tobольска, он «не поколебался покинуть своих детей круглыми сиротами, чтобы исполнить свой врачебный долг до конца». Дочь Татьяна и сын Глеб приехали потом к отцу на Урал, но их ждало известие о том, что доктор расстрелян вместе с императорской четой и их детьми в подвале Ипатьевского дома. Позже при нём нашли письмо, в котором объясняется его выбор. В нём доктор говорит, что в сущности «умер для своих детей, для друзей, для дела» уже давно, и сейчас сожалеть о потерянной жизни бессмысленно. Поддерживало же его убеждение, что «претерпевший до конца спасётся».

Евгений Сергеевич до самого конца опекал императорскую семью, наибольшего внимания в которой требовали Александра Фёдоровна, страдавшая сердечной болезнью, и цесаревич Алексей, больной гемофилией. Доктор ходатайствовал о том, чтобы в условиях заключения члены царской семьи не были лишены минимальных удобств, могли хотя бы иногда выходить на прогулки. В Tobольске и Екатеринбурге, кроме

всего прочего, Боткин оказывал медицинскую помощь и местным жителям.

Жизнь в условиях революции была очень тяжёлой, особенно для людей, принадлежавших к обществу консервативного толка. Несомненно, Евгений Сергеевич Боткин был монархистом, но, отставив в сторону всякие политические воззрения, хотелось бы сказать, что этот человек всей своей жизнью осуществил простое, человеческое и очень важное – самоотверженность, преданность делу, верность своему слову и данной некогда присяге. За несколько лет до кончины доктор получил титул потомственного дворянина. На своём гербе он поместил девиз «Верю, верностью, трудом». Этот девиз был не просто словами, каждым своим деянием доктор Боткин претворял его в жизнь.

В 1981 году Русская Православная Церковь Заграницей канонизировала всех расстрелянных в доме Ипатьева, в том числе и доктора Боткина. В 2000 году Русская Православная Церковь канонизировала Царственных страстотерпцев, и лишь в 2016 году отдельно был канонизирован Евгений Сергеевич в чине праведного страстотерпца.

Екатерина Елатомцева, Эмилия Олесова

* * *

Верность
Истинная, желанная...
Делать, говорить, любить...
Ты мой любимый человек.
Радостно.

Мария Захарова

Одна из истин этого мира – верность. Очень желанное качество. Когда ты верен своему слову или любимому человеку, тебе гораздо легче жить, говорить, делать что-то и любить. Ничто тебя не тяготит, не тянет ко дну, не лежит грузом на душе... Ты кажешься хорошим человеком, и не только себе. А на сердце радостно. Верность – это сложно, но, пожалуй, оно того стоит. Верным жить проще.

Анастасия Шилаева
Фото из интернет-источника

СОЗИДАНИЕ. Строишь ли дом, растешь ли детей...

Созидание... Удивительное слово. Если исторически всмотреться в него, то без труда выделяются морфемы, ныне сросшиеся в один корень: Со- – приставка, обозначающая общее, совместное, неодионочное, объединяющее делание (согласие, сотворение, собрание). -Зид-/зд – корень, отсылающий к древнерусскому «зда» – кровля, часть сооружения, здания (это слово часто встречается в Псалмах – «...бых, яко птица, особающаяся на zde...»). -Аний-/ений – долгий суффикс, обозначающий такой же долгий процесс, неоднократность действия (старание, страдание, подметание, украшение).

Вот такая сложная конструкция заключена в одном слове! И надо же – в Толковом словаре Сергея Ивановича Ожегова – главном словаре недавних времён – рядом с этим словом находим две пометы: «высок., устар.». Значит – высокий стиль и устаревшее слово.

А у Даля что? Владимир Иванович явно не считал слово устаревшим или непригодным. И вот такую обширную статью через глагол создать – созидать – ему посвятил:

1. Созидать, созидить – делать, соделывать, творить или производить, вызывать из небытия в бытие; || изобретать, вымышлять, сочинять, составлять мысленно, или на деле, воздвигать, строить. *Кто создал тварь, создал и пищу ей. Вновь создают только самодарные художники, а прочие подражают им. Созидаяй дом свой именем чуждым, якоже собираяй камение на гроб себе (Сирах). Сердце чисто созиди во мне, Боже! (Псалтирь).*

2. Созидание храма, дворца, столицы, дорог. Создавать, творить; созидать, строить. *Один созидает, другой зорит, разрушает.* Создаваться, быть создаваему; || рождаться, являться, получать бытие. *Не сам собою человек создался, а создан Богом. Созидание – длит. Создают мгновенно, а созидают исподволь.* || *Создание рук (ума) человеческих не без пороку.*

И далее – целая россыпь производных и синонимов: Создатель, создательница, созидатель, созидательница, основатель, сотворитель, строи-

тель, созидший, создавший что-либо. *Создатель града. Созидатель храма.* || *Создатель – разумея: мира, вселенной, Творец, Бог, все создавший. Созидательная сила природы. Созидательный ум, творческий.*

Вот как высоко нас великий лексикограф одним словом заводит – от дел рук человеческих к Созидателю, Создателю мира, Вселенной...

Я, признаться, тоже так считаю. Господь создал человека в помощники себе и поручил ему украшать землю. Призвал к со-работничеству. Дал для этого всё необходимое. Не велел таланты в землю зарывать, а велел ими пользоваться. А чтоб человеку уж совсем привольно жилось, создал ему помощника – жену. Так мы и призваны были трудиться вместе. Но что-то пошло не так (знаем, что). Слабоват оказался помощник у Создателя своего и изменил Ему. И теперь, чтобы соединиться опять, нет другого пути, кроме молитвенного **со-зидания**, стремления понять, что же именно от тебя Богу нужно, и делать то, что кроме тебя и тех, кто рядом с тобой, по Замыслу Божию, никто сделать не сможет.

Созидать то, чего раньше не было, и чувствовать – робко, надеясь, но всё же – чувствовать, что в этом Рука Создателя тебя направляет и Ему тоже интересно, что же ты такое творишь, – единственный путь к счастью.

И неважно, в сущности, дом ты строишь, школу открываешь, детей растешь или борщ варишь – если это с Божьей помощью создается, возникает прекрасное состояние **синергии** – ныне затёртое психологами, экстрасенсами и многочисленными коучами слово, изначальное толкование которого – совместное усилие Бога и человека в деле подвига спасения.

Не то чтобы ошибся Сергей Иванович Ожегов – просто, как честный лексикограф, отразил языковую реальность, которая внешне доминировала в его время.

Какое счастье, что можно опять подняться к высотам Владимира Ивановича Даля.

Валерия Феликсевна

СВОБОДА. Новомученики. Татьяна Гримблит

*Отсвет дальней свободы
На побледневшем от страха стекле.
Владимир Свешников (Кемецкий),
поэт, погиб в лагере*

Свобода — это состояние духовной радости. Радости движения, сострадания и сотворчества Господу. Это состояние святых. Истинная свобода рождается из любви и только в ней пребывает. Потому что Бог есть Любовь. Свободными задумал и сотворил нас Господь, по образу и подобию Своему, и хочет видеть нас такими.

Рабство — это состояние скванности, обездвиженности, зажатости, холода, отсутствия любви. Если бы не Господь, мы так и оставались бы рабами. Друг друга, греха, идеологии, памяти родовых травм... Христос пришёл, чтобы каждый человек, если пожелает, стал свободным. Он сказал: «Познаете истину, и истина сделает вас свободными»

(Ин. 8:32). А что есть истина? Истина есть Он Сам (Ин. 14:6). Падение наше и весь накопленный человечеством опыт настолько тяжки, что только со Христом и во Христе свобода наша и возможна. «Всякий делающий грех есть раб греха» (Ин. 8:34). Освободиться от этого рабства человеку самому не по силам, Богу же всё возможно (Мф. 19:26). Только Он абсолютно свободен, и только под Его покровом можем стать свободными и мы.

В современном мире свободой часто считают рабство своим похотям — «похоти плоти, похоти очей и гордости житейской» (1 Ин. 2:16). Быть успешным, уважаемым, иметь достаток, самореализоваться, раскрыть перед миром свои таланты — именно в этом многие видят высший идеал свободной личности. Но человек, ослеплённый такими устремлениями, неминуемо теряет из виду Христа Распятого, а зачастую и не знаком с Ним,

и ставит во главу угла своей жизни своё личное духовное (как ему кажется) совершенствование. Он строит дом своей жизни на песке (Мф. 7:24-27). Ведь добрые дела и самые замечательные нравственные качества сами по себе, без наполняющего их Собою Бога, — пустая пёстрая мозаика, калька со святых, мишура. «Без меня не можете делать ничего», — сказал Христос (Ин. 15:5). И это воистину так, если под делом считать настоящее, живое дело, а не игру в успех или жертвенность «во имя блага на Земле», приводящую человека в бездну гордыни и тщеславия. Истинная же свобода — в сотворчестве с Богом, в сопряжении своей воли с Его волей. В искренней, живой любви к Нему, в следовании не своим похотям, а Его зову.

*Татьяна Гримблит.
Тюремное фото. 1937 год*

Главный враг свободы — страх. Страх ответственности. Страх потери. Боязнь риска. Страх ранения. Страх рождает желание за-

консервироваться, застыть, жить на автомате, приводит к парализации, останавливает свободное движение. Как деньги, если их не пустить в оборот, обращаются в ничто, в груды бумажек, так и дары Духа Святого, если человек не проявляет их в жизни, не развивает, будут отняты от него (вспомните евангельскую притчу о талантах). Так можно иметь не имея, не проявляя

это в жизнь... Можно и жить не живя, как будто жизнь — не твоя и тебе самому не принадлежит. «Трусость может обнимать всё в нашей жизни, самую жизнь. Стремясь пройти по жизни целыми и невредимыми, мы укрываемся в башне из слоновой кости, закрываем ум, подавляем воображение, сердцем делаемся жёсткими, как можно более бесчувственными, потому что больше всего нас страшит, как бы нам не причинили боль, не ранили нас. В результате мы становимся подобными хрупким и легко ранимым морским существам, которые создают вокруг себя твёрдое покрытие. Оно обес-

печивает их безопасность, но держит их, словно в тюрьме, в жёстком коралловом панцире, который постепенно удушает их. Защищённость и смерть взаимосвязаны. Только риск и незащищённость совместимы с жизнью». Так писал митрополит Антоний Сурожский.

Обрести истинную свободу – значит довериться Господу. Не выстраивать защиты, не делить мир на опасное и безопасное пространство, но довериться полностью, ибо «если Бог за нас, кто против нас?» (Рим. 8:31). Пришествие Бога в мир – акт крайнего доверия человеку: в мир был дан беззащитный Младенец-Бог... Доверие – не для рабов, оно – для свободных. Именно поэтому христианство – религия свободы, а не рабства, возвышения, а не унижения.

Свет истинной свободы светит в житии новомученицы Татьяны Гримблит. Она родилась в 1903 году в многодетной семье, в сибирском городе Томске. Мама её Вера Антониновна была дочерью священника Антонина Александровича Мисюрёва (1844-1915), доброго пастыря и учителя. В последние годы своей жизни (1908-1915) отец Антонин преподавал и служил в храме при Мариинской женской гимназии, где училась его внучка Татьяна. По окончании гимназического курса юная Татьяна избрала профессию учителя. В тяжёлые годы репрессий Сибирь стала местом заключения и ссылки, а многие дети лишались родителей и крова. Именно к таким детям пошла Татьяна. Она стала воспитательницей в детской колонии «Ключи». Как христианка она чувствовала, что не может остаться в стороне, закрыть глаза на людское горе, и решила помогать ещё и заключённым, причём не только знакомым, но и совсем не знакомым ей людям. Тем, к кому в тюрьму никто

не приходил: или некому было прийти, или боялись разделить их участь.

Почти на всю свою зарплату Татьяна покупала самые необходимые вещи и шла к воротам Томской тюрьмы. Но её скудных средств не хватало, и потому в свободное от работы время она

ходила по храмам Томска и собирала деньги, чтобы потом и их обменять на продукты и вещи для узников. По всей Сибири открывались всё новые тюрьмы и лагеря, и Татьяна посещала их, невзирая на трудности пути.

Впервые её арестовали в 1923 году по дороге в Иркутскую тюрьму. В тот раз её отпустили за отсутствием состава преступления, спустя четыре месяца. Через два года арестовали вновь. И вновь, выйдя на свободу, девушка продолжила помогать заключённым. Её мужество и любовь были такими пламенными, что привлекали всё

большее число помощников. Татьяне высылали деньги и вещи, писали письма родственники ссыльных, и сама она переписывалась с заключёнными и их родными. Для многих она стала тем человеком, который передавал весточки, утешал, радовал, успокаивал сердце. Эти письма были не менее нужны им, чем продукты и вещи: они согревали душу. Вот, к примеру, отрывок

из её письма архиепископу Аверкию (Кедрову): «Откликнитесь, солнышко милое. А то я беспокоюсь, не случилось ли с Вами чего недоброго». Епископ Иоанн (Пашин) писал ей из лагеря: «Доброе у Вас сердце, счастливы Вы, и за это благодарите Господа: это не от нас – Божий дар. Вы – по милости Божией – поняли, что высшее счастье здесь – на земле – это любить людей и помогать им. И Вы – слабенькая, бедненькая – с Божьей помощью, как солнышко, своей добротой согреваете обездоленных и помогаете, как можете. Вспоминаются слова Божии, сказанные

устами святого апостола Павла: «Сила Моя в немощи совершается»».

Третий арест не заставил себя долго ждать. Приговор – три года ссылки в Зырянский край.

Долгий месяц пути... Пересылочные тюрьмы... Татьяна писала:

*Больно душа о свободе тоскует,
Бьется в груди, как в стенах,
А за решёткой неправда лжует,
Пляшет, купаясь в слезах...*

Две недели в Усть-Сысольске. Вновь дорога, поезда, тюрьмы... Почти полгода она провела в пути к новому месту ссылки на другой конец страны. И, приехав, пробыла там всего три месяца. Внезапно её... освободили.

И что же? Татьяна едет в Москву, находит жильё вблизи храма святителя Николая в Пыжах, где служит её духовник, будущий новомученик архимандрит Гавриил (Игошкин), поёт на клиросе и продолжает собирать передачи для узников и посещать тюрьмы, теперь уже в окрестностях Москвы. В 1931 году и Татьяну, и архимандрита Гавриила арестовывают и ссылают в Пермскую область, в один из самых тяжких лагерей того времени – Вишерский, в «роту опасного элемента».

В Вишерском лагере Татьяна изучила медицину и стала работать фельдшером. В 1932 году она была освобождена досрочно с запретом жить в двенадцати городах на оставшийся срок. После этого работала в больнице города Александрова, а с 1936 года — лаборанткой в районной больнице села Константиново Московской области. Свидетели вспоминали, что при выдаче лекарств Татьяна всегда говорила: «С Господом Богом» и крестила больных, а на тяжелобольных надевала кресты.

5 сентября 1937 года Татьяну вновь арестовали, уже в последний раз. Когда пришли её забирать, под пристальными и нетерпеливыми взглядами охранников девушка написала записку подруге с просьбой, чтобы та сообщила её матери об аресте, передала ей вещи и деньги. С нежной дочерней заботой, стараясь смягчить

предстоящий удар, она просила подругу сделать это с интервалом в несколько дней. Может быть, Татьяна предвидела, что больше на свободу не вернётся, и старалась «подготовить» маму к мысли о своей смерти... Записка её заканчивалась словами: «Ну, всех крепко целую. За всё всех благодарю. Простите. Я знала, надев крест, тот, что на мне: опять пойду. За Бога не только в тюрьму, хоть в могилу пойду с радостью».

С себя самой Татьяна не позволила никому снять крест. «Если кто попытается снять крест, то снимет его лишь с моей головой, так как он надет навечно», — с твёрдостью говорила она. Удивительные стойкость и самообладание проявила она на допросах. Воистину чудо Божие в том, что её нежная, поэтическая девичья душа смогла вынести мучения, — и физические, и духовные.

Не добившись от неё ни признания своей вины, ни предательства, ни выдачи нужной для новых арестов информации, сотрудники НКВД переправили Татьяну сначала в тюрьму Загорска, затем в одну из московских тюрем, а ещё через несколько дней, 23 сентября 1937 года, вывезли в Бутово и расстреляли.

Было ей тогда 33 года.

В жизни-житии Татьяны мы видим воплощение истинной свободы человека. Это свобода владения своими чувствами, самообладания и выдержки в самых трудных ситуациях, когда над собой слышишь дыхание смерти.

Решимость действовать, вырастающая из доверия Богу и искренней, живой любви к Нему. Свобода пройти через тюрьмы и допросы с крестом на груди, никому не позволив его снять. Это свобода как свет духовной радости, пронизывающий тюремную тьму. Свет, который Татьяна не только носила в сердце своём, но и делилась с другими. Свобода, позволявшая ей говорить епископу, как брату: «Родной мой». Свобода радостного служения Богу и сотворчества Ему в судьбах других людей.

*Татьяна Анатольевна Сарыева
Фото из интернет-источника*

ВЕРА. Святитель Иоанн Шанхайский и чудесная овсянка

Это было в самом начале тридцатых годов прошлого века. Однажды отец Иоанн ехал по Белграду, столице Сербии, в трамвае. На остановке вошла в вагон его давняя знакомая и поинтересовалась, куда он направляется. Отец Иоанн сказал, что он здесь по недоразумению, произошла досадная ошибка, которая вскоре разъяснится. Его вызвали в Белград вместо какого-то другого иеромонаха Иоанна, которого собирались поставить епископом.

На другой день они снова случайно встретились.

– Увы, ошибка оказалась ещё хуже, – вздохнул отец Иоанн. – Оказывается, именно я и есть тот иеромонах.

Ему было всего 38 лет.

Епископская кафедра находилась в очень далёком от Белграда китайском городе Шанхай. В то время это был крупный торговый порт, населённый людьми со всего света. Около двадцати тысяч его жителей были православными. Большинство из них бежали из России, охваченной огнём революции и гражданской войны.

В Шанхае в те годы было очень много беспризорных, голодных, никому не нужных детей. Владыка Иоанн устроил для них приют, названный в честь святителя Тихона Задонского. Он собирал детей по грязным и тёмным улицам на окраинах города, куда даже днём не рисковала заходить полиция. Там могли запросто ограбить, искалечить, убить. Некоторых малышей он вынимал из мусорных ящиков, где они, еле живые, плакали от голода и страха, брошенные своими родителями. А одну девочку он выкупил у пьяного китайца за бутылку водки.

Сначала в приюте было всего четверо детей, но очень быстро стало несколько сотен, а за всё время существования приюта в нём выросло бок о бок три с половиной тысячи русских и китайских детей.

Но жили «приютяне» скудно. Однажды совсем закончились продукты, а отец Иоанн опять привёл в приют новых детей. Директор приюта, Мария Александровна Шахматова, не выдержала и расплакалась:

– И наших-то детей кормить нечем, а Вы ещё новых приводите, Владыка!

Отец Иоанн, уставший после целого дня трудов, грустно посмотрел на неё.

– Скажите, что Вам сейчас нужно?

– Да нам всё нужно, Владыка! – закричала она в отчаянии. – У нас нет даже овсянки, детям кашу сварить не из чего!

Отец Иоанн молча повернулся и пошёл наверх. Через несколько

минут все услышали громкий стук – это святитель клал в своей келье земные поклоны перед иконами. Так закончился этот печальный вечер.

Рано утром в дверь приюта позвонили. На пороге стоял человек в аккуратном сером костюме и кепке.

– Доброе утро, мадам! Я представитель зерновой компании «Смит и сыновья». У нас образовались излишки овсяной муки. Мы хотели бы отдать эту овсянку детям. Вы позволите?

Мария Александровна застыла в изумлении. А двое крепких парней в комбинезонах уже вносили в прихожую здоровенный мешок муки.

«В этот момент святитель спустился по лестнице, – вспоминала много лет спустя Мария Александровна. – И мне трудно было что-либо сказать...»

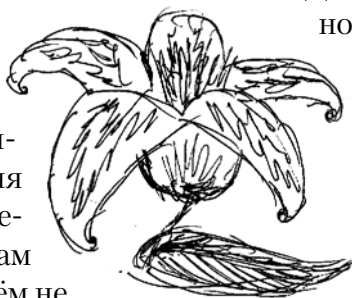
Да и что тут скажешь?

Только – слава Тебе, Господи, слава Тебе!

Именно так и поступил владыка – вернулся в комнату творить благодарственную молитву.

Святитель Иоанн Шанхайский

Елена Викторовна
Фото из интернет-источника

МИЛОСЕРДИЕ. Граф Николай Шереметев и Странноприимный дом в Москве

Милосердие, милосердие... А что такое это милосердие? Кто из нас хотя бы один раз в жизни был по-настоящему милосердным по отношению к своему ближнему? Мне кажется, таких людей очень мало!

Николай Петрович Шереметев был очень знатным человеком, поэтому история его любви к крепостной Прасковье Жемчуговой потрясла современников.

Род Шереметевых был баснословно богат и мог позволить себе завести театр, состоящий из крепостных крестьян. В 1787 году, после смерти старого графа, хозяином имения, а также и театра, стал Николай Петрович. Сначала он испугал крепостных – стал много пить и забросил театр. Тогда члены труппы уговорили Прасковью сходить к графу и напомнить ему о театре. После этой встречи Шереметев полностью преобразился, завершил ремонт в Останкине и перевел туда свою труппу.

В декабре 1798 года Николай дал вольную Жемчуговой, а в ноябре 1801 года обвенчался с нею. Светское общество не принимало её, но, впрочем, она и не стремилась туда. У Прасковьи обнаружился туберкулёз, и поэтому она больше не могла выходить на сцену. Жемчугова старалась тратить на себя минимум средств, а все деньги отдавать на помощь бедным.

Болезнь развивалась очень быстро, через два года Прасковья уже не могла вставать с кровати, в это время она носила под сердцем первенца и мечтала о том, чтобы только успеть родить долгожданного ребенка. Ради этого она превозмогала чахотку и скрывала от мужа истинное состояние своего здоровья. В феврале 1803 года у них родился сын. Бедная Прасковья не могла увидеть ребёнка, так как его не заносили к ней в комнату, боясь, что он заразится страшной болезнью.

Вскоре Император Александр I позволил узаконить брак Шереметева и Жемчуговой, правда, она так и не узнала об этом.

Умирая, Прасковья просила заботиться о бедных и немощных. После смерти жены граф Николай Петрович занимался только этим, на его средства был построен Странноприимный дом, а впоследствии в здании этого дома была размещена известная клиника имени Склифосовского.

Умер Шереметев в 1810 году, пережив свою любимую жену всего на семь лет...

Семья Шереметевых была одной из самых богатых и знатных семей России того времени, но, несмотря на это, большую часть своих средств тратила на помощь бедным. Они поступали по словам из Евангелия: «Сильные должны немощи немощных носить на себе», то есть были милосердны по отношению к другим!

Граф Николай Петрович Шереметев

Анастасия Басова

* * *

Милосердие. Робкое, нежное..
Покоряет, взбадривает, утешает...
Виднеется луна в небе голубом...
Хорошо!

Максим Федотов

Милосердие – это нравственное качество, присущее только человеку, да и то не каждому. Про милосердие и вправду можно сказать, что оно робкое и нежное. А ещё оно чистое, как голубое небо. Луна – это человек, он всегда в тени, но, сделав что-то хорошее, становится заметен. А когда ты делаешь доброе дело, то на душе становится хорошо и приятно.

Добрый человек
Придёт людям на помощь...
Как жаль прощаться!

Мария Мигольцева
Фото из интернет-источника

СВОБОДА. Датский король Христиан X

Когда Гитлер оккупировал Данию в 1940 году, Кон велел всем евреям носить на одежде жёлтую звезду Давида – так их узнавало гестапо и забирало в лагеря.

«У нас все – датчане», – сказал король Дании Христиан X и надел ту самую звезду. Осенним утром король выехал верхом из дворца и по скакал по Копенгагену. А на груди у него желтела шестиконечная звезда. Датчане очень любили своего короля и последовали его примеру. Скоро весь город был в жёлтых звездах Давида. Фашисты были поражены и прекратили преследования евреев.

А однажды ночью, по тайному приказу короля, датчане вывезли на своих яхтах и катерах всех евреев в соседнюю нейтральную Швецию. Фашисты видели с берега, как отчаливают лодки, но не посмели по ним стрелять.

У короля была возможность уехать из страны, но он остался в занятом Копенгагене. Я думаю, это и есть настоящая свобода.

Однажды на одном из старинных датских замков фашисты водрузили свой флаг со свастикой.

– Снимите это! – воскликнул король.

– Это невозможно, – ответил немецкий офицер. – Тот, кто это сделает, будет немедленно застрелен.

Король молча направился к флагштоку и стал снимать свастику. Офицер был изумлён, но стрелять не стал. Всё-таки король!

В мемориале «Яд ва-Шем», в Иерусалиме, посвящённом истории евреев во время Второй мировой войны, есть Сад праведников мира. Там посажены деревья в память тех людей, которые, не будучи евреями, помогали им спастись от смерти. Дерево №25 посвящено датскому народу, а дерево №26 – отдельно датскому королю Христиану X. Король прожил всю войну и умер в 1947 году.

Я думаю, что не зря ему читали Андерсена в детстве.

Анна Семерикова

* * *

Свобода. Недостижимая, чистая...
Уходит, приходит, кричит.
Одиноко во тьме мерцает звезда.
Америка.

Иван Гусинский

Свобода – это идеал, к которому стремятся все, однако достигнуть её невозможно. Можно попытаться приблизиться к нему, но всегда возникает нечто, от чего ты будешь зависеть, а с появлением зависимости о свободе уже и речи нет.

В современном мире большинство стран строит демократию, закреплённую законами и правами. Но единственная страна, в которой, как она сама считает, люди достигли полной свободы – это Америка. Так думают многие, но не я! Это стереотип, который внушают всем. Но свобода недостижима и неизмерима! Её нельзя привязать к чему-то материальному. Свобода – это внутренне состояние, каждый достигает его сам.

Тёмная ночь...

Нам не достичь свободы...

Как жаль!

Ульяна Никольская

Фото из интернет-источника

ДОВЕРИЕ. Миклухо-Маклай и туземцы

Николай Николаевич Миклухо-Маклай – выдающийся русский учёный, путешественник, исследователь Океании и Новой Гвинеи. Я расскажу об одном из многих путешествий этого удивительного человека.

20 сентября 1871 года учёный в первый раз высадился на Ириане (Новая Гвинея), в бухте Астролябия на северо-восточном побережье, которое уже было картировано Ж. Дюмон-Дюрвилем в 1827 году. Здесь команда корабля «Витязь» построила для путешественника небольшую хижину. Наиболее важная часть программы научных исследований Миклухо-Маклая посвящалась антропологии и этнографии. Путешественнику быстро удалось установить дружеские отношения с туземцами-папуасами, и он подробно изучил их образ жизни и обычаи.

Вы, конечно, спросите, как ему удалось так подружиться с туземцами? А вот так. Первая его встреча с папуасами произошла таким образом. Небольшая толпа окружила путешественника; двое или трое говорили очень громко, как-то враждебно поглядывая на него. При этом, как бы в подкрепление своих слов, они размахивали копьями. Один из них вдруг размахнулся копьем и чуть не попал Николаю в глаз. Учёный отошёл на два шага в сторону. Недолго думая, он высмотрел место в тени, притащил туда новую циновку и с громадным удовольствием растянулся на ней и уснул. Туземцы стали полукругом, в

некотором отдалении от него, вероятно, удивляясь и думая о том, что будет дальше. Он проспал два часа. Открыв глаза, он увидел нескольких туземцев. Они были без оружия и смотрели на него уже не так угрюмо.

Вряд ли можно в истории географических открытий найти пример более оригинального знакомства. Поведение Миклухо-Маклая просто обезоружило папуасов.

Однажды, посреди многочисленного собрания папуасов, его спросили: «Маклай, скажи, можешь ты умереть? Быть мёртвым, как люди Бонгу?» (Бонгу – деревня, в которой происходил разговор). Вопрос поставил путешественника в тупик. У него было правило – никогда не говорить папуасам неправды. Но, с другой стороны, сказать «да» – значило уронить свою репутацию. На мгновение Миклухо-Маклай заколебался, но тут же нашёл выход. Он снял со стены хижины тяжёлое и острое копьё, подал его вопрошающему и сказал: «Посмотри, может ли Маклай умереть!» Но тот сразу же сказал: «Нет, нет!» – а некоторые бросились к Маклаю, желая заслонить его своим телом...

Николай Николаевич Миклухо-Маклай – необыкновенный человек, находчивый и храбрый. А как бы поступили вы, будь вы на его месте? Сложно даже представить...

Игнатий Елатомцев

Фото из интернет-источника

*Николай Николаевич
Миклухо-Маклай*

Каменные идолы на острове Пасхи в Тихом океане

ДЕРЗНОВЕНИЕ. Михаил Ломоносов

Михаил Васильевич Ломоносов родился 8 ноября 1711 года в деревне Мишанинская Архангельской губернии, на берегу Белого моря. Отец Ломоносова, Василий Дорофеевич, был рыбаком-помором, владел собственным небольшим парусным судном. Мама, Елена Ивановна, была дочерью дьякона. Михаил был их единственным сыном. Он стал выходить с отцом в море с десяти лет.

Так как без обучения грамоте было тяжело вести дела, Василий отправил Михаила к дьякону приходского храма. Выучив грамоту, Михаил сразу пристрастился к чтению, читал Псалтирь, а потом книги, которые нашёл у своего соседа.

Юный Ломоносов понимал, что для приобретения больших знаний надо знать латинский язык, язык тогдашнего учёного мира, которому можно было научиться в Москве, Киеве или Петербурге. Поэтому он хотел перебраться в один из этих городов. Но к этому времени его мама умерла, а отец с мачехой не поддерживали его стремления: в то время занятия наукой не приносили ни богатства, ни славы. Они хотели поскорее женить юношу, надеясь, что семейные хлопоты выбьют из него «дурь». Но Михаил Ломоносов решил уехать из родного села в Москву – учиться.

В декабре 1730 года он сбежал из дома и отправился вместе с рыбным обозом в Москву. Добрался туда через три недели и поступил в Славяно-греко-латинскую академию. Начало учебы было очень тяжёлым: девятнадцатилетний юноша сел за парту вместе с малыми ребятами, поскольку совсем не знал латыни. И они смеялись над великовозрастным школяром. Стипендия была маленькой – 3 копейки в день, на которые надо было питаться, одеваться и приобретать бумагу и перья. Но Ломоносов всё терпел и прилежно учился, так что через полгода его перевели сразу в третий класс.

Занятия в Академии дали Ломоносову гуманитарное образование. Отсюда Ломоносова, как лучшего ученика, направили в университет при Академии наук в Петербурге, где он занялся ес-

тественными и техническими науками. Потом он обучался в Германии, куда его отправили в числе трёх лучших русских студентов. К 34 годам у молодого учёного было уже четыре диссертации! Собрание академиков одобрило его труды, и он получил звание профессора химии. Также он сделал открытия в области физики, истории, географии. Писал замечательные стихи, создал учебник по русскому языку. Для того, чтобы в России были свои, русские учёные, он разработал план по созданию университета, где могли бы учиться одарённые юноши. В 1755 году императрица Елизавета Петровна подписала соответствующий указ об учреждении Московского университета.

Михаил Васильевич
Ломоносов

Михаил Ломоносов прожил всего 54 года, но сколько сумел сделать! Его жизнь – это яркий пример дерзновения. Он смог оставить дом, близких и отправиться за тридевять земель ради своей мечты. Он честно трудился и поэтому смог достичь таких высот.

Дерзайте! Всё время учитесь чему-то новому, не ленитесь, и у вас тоже многое получится!

Кирилл Баранцев, Мария Брещанова

* * *

Дерзновение. Громкое, смелое.
Мчится, рвётся, старается.
Попытайся всегда идти вперёд.
Быстро!

Анастасия Шилаева

Дерзновение – это очень громкое и смешное слово. Любой дерзкий человек всегда в движении. Он мчится, рвётся, выходя из своей зоны комфорта ради каких-то высоких целей. Всегда пытается идти вперёд. Дерзновение заставляет людей совершать поступки.

Иван Гусинский
Фото из интернет-источника

СОЧУВСТВИЕ. Януш Корчак

Это имя кто-то слышал, а кто-то не слышал, а, может быть, знает только, что Януш Корчак написал отличную детскую книгу «Король Матиуш» и всё. Но я хочу рассказать об этом человеке и познакомить вас с ним.

Вообще-то его зовут Хенрик Гольдшмидт. Януш Корчак – это его литературный псевдоним. Он начал работать в пятнадцать лет, потому что у его отца развилась душевная болезнь, и на его лечение уходило много средств. Юноша окончил гимназию и поехал в Германию, а затем во Францию, чтобы продолжить обучение. Он загорелся желанием создать детский приют, и его мечта осуществилась. Януш Корчак создал в Варшаве Дом сирот для еврейских детей*. Он много занимался общественной деятельностью, посещая детские дома и интернаты, совмещая это с университетской жизнью, выступлениями на радио и написанием книг для детей и взрослых. Для Корчака было важно, какие люди выходят из его Дома сирот.

Когда Польша была захвачена фашистами, в 1940 году вместе с воспитанниками Корчак был перемещён в Варшавское гетто, откуда евреям было запрещено уходить под страхом расстрела. И однажды утром их отправили на вокзал, поезда с которого уходили прямо в концлагерь. Немецкий офицер, который читал в детстве его книги, предложил Корчаку бежать, но он отказался, сказав: «Не бросишь своего ребёнка в болезни, опасности. А тут двести детей. Как оставить их одних в газовой камере? И можно ли это пережить?» Януш Корчак принял смерть вместе со своими учениками.

Так умер Корчак. Меня эта история потрясла и запомнилась. И, если подумать, какими доб-

родителями был одарён этот человек: милосердием, смирением, добротой, сочувствием... Ещё долго можно их перечислять, но ясно одно, что этот человек был наделён такой любовью, что она покрыла всё и дала ему возможность пройти этот путь со своими воспитанниками до конца и положить жизнь за други своя...

Татьяна Басова

* * *

Сочувствие. Искреннее, душевное.
Переживать, мечтать, любить.
Люди бывают очень душевные.
Сожаление.

Мария Миголатьева

Памятник «Януш Корчак с детьми» мемориального комплекса «Яд ва-Шем»

Когда осознаешь, что тебе сочувствуют, сопереживают, ты сильнее. Идти вперёд не так страшно, когда есть куда вернуться, где переждать «бурю» жизни. Сочувствующий тебе человек – это большая и сильная рука помощи, которая вытягивает даже из самой глубокой ямы. Иногда человеку не нужна физическая помощь, достаточно одного слова, чтобы всё стало на свои места. Сочувствие невозможно без любви. Как можно переживать за че-

ловека, чья жизнь тебя не волнует?! Сочувствуя, ты и свою душу делаешь мягче. Сопереживающий человек – как маяк во мгле...

Лес скован тьмой,
Для тебя на небе горит луна –
Тихий блеск заблудшего солнца...

Мария Малкина

Фото из интернет-источника

* В варшавском Доме сирот работал детский парламент и суд, издавалась детская газета, дети сами работали на кухне и убрали свой Дом. Корчак создавал также бесплатные летние лагеря для детей бедняков. Об одном таком лагере он написал детскую книжку «Лето в Михалувке» – примечание «Лексикона».

ТЕРПЕНИЕ. Прабабушка Мария

Я считаю, вся жизнь – это терпение. А через терпение приходит мудрость. Хочу рассказать о своей прабабушке. Зовут её Мария. Она родилась семимесячным младенцем. Родители думали, что она умрёт, и сразу её крестили. Богу было угодно, чтобы бабуля жила.

Её детство – это война. Ей приходилось терпеть голод, холод, очень много работать, но самое страшное – терять близких людей. Несмотря на такую жизнь, она росла радостным, счастливым ребёнком.

Закончилась война, бабуля вышла замуж, родила троих детей, казалось – вот счастье! Но Бог послал новое испытание. Умирает муж, она остаётся одна с тремя детьми, без денег, без жилья. Бабушка всё тихо терпит, очень много работает. Она очень хороший, светлый человек, и люди, зная это, начинают ей помогать. И вот она уже построила дом, выросли дети.

Бабуля всегда верит, что Бог её не оставит, она никогда не жалуется на жизнь. Прошлым летом бабушка заболела, она не могла ходить, ноги её не слушались. Она долго лежала, испытывая очень сильные, невыносимые боли. И всё терпела! Я спросил: «Бабуля, как ты?» Она ответила: «Всё хорошо. Слава Богу, я живу, и вы все у меня здоровы».

Прошло немного времени, и бабушка стала ходить с помощью палочки. Я спросил: «Бабуля, наверно, непросто так ходить?» Она опять с улыбкой отвечает: «Слава Богу, я сама хожу! Всё хорошо!» Сейчас бабушка ходит самостоятельно. Ей 87 лет, она каждое утро делает зарядку, и на её лице всегда улыбка.

Она считает, что прожила счастливую жизнь. Моя бабуля для меня пример терпения. Я ею очень восхищаюсь! И очень её люблю!

*Тимофей и Галина Горбуновы
Рисунок из семейного архива*

Прабабушка Мария

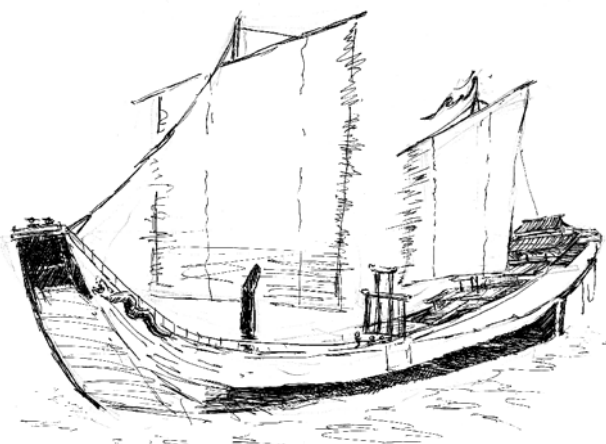
НАДЕЖДА. Фернан Магеллан

Мне кажется, к слову «надежда» очень подходит слово «Магеллан». Потому что весь путь его жизни основан на надежде. Он первый отважился проплыть вокруг света. Он не думал, что свалится с края земного диска. Потому что был уверен – Земля круглая. Его корабли проплыли Атлантический океан и очень долго шли вдоль берегов Южной Америки. Многие его матросы потеряли надежду увидеть землю, и команда взбунтовалась. Из пяти кораблей три, с большим запасом провизии, отправились назад. Но Магеллан не потерял надежду. Он вёл свой «Тринидад»* вперёд.

При входе в Тихий океан погиб один корабль, но Магеллан всё равно не повернул назад, веря, что дойдёт и найдёт землю. Хотя совершенно не представлял, сколько им ещё плыть. И он пересёк океан и назвал его Тихим, пока там не было шторма. А вообще-то он очень грозный.

Магеллан был храбрым и на Филиппинских островах ввязался в стычку с туземцами. И его пронзили копьем. Но его корабль всё-таки дошёл домой, пробыв в плавании почти три года. Магеллан доказал, что земля круглая!

Дмитрий Никольский

** Тринидад по-испански означает «Святая Троица» – примечание «Лексикона».*

СОСТРАДАНИЕ. Доктор Лиза не улетела...

25 декабря 2016 года Елизавета Петровна Глинка или просто Доктор Лиза улетела от нас. Самолёт с гуманитарной помощью не приземлился, и для меня эта трагедия очень личная.

Но сегодня я не про траур, а про свет.

Моё знакомство с этой удивительной женщиной состоялось не благодаря, а вопреки (не могу говорить о ней в прошедшем времени).

Однажды я прочла интервью с ней в одном из изданий, где Елизавета Петровна рассказывала о своей работе с бездомными (в нашем обществе их называют бомжами). Каждую среду на Павелецком вокзале она со своей командой, невзирая на жару-мороз и прочее, кормит-лечит и одевает бездомных жителей.

Меня поразила эта статья – к Лизе было много вопросов, главный из них: «Зачем помогать грязным, дурно пахнущим бомжам (так я тогда их называла), которые чаще всего сами выбирают для себя такую жизнь – это же сизифов труд – абсолютно бесполезный – вокруг много больных детей, стариков, животных – помогай им!»

Я злилась и не понимала. А потом наткнулась на фильм Елены Погребижской «Доктор Лиза» и там нашла ответ – для Елизаветы Петровны бездомные – иные, другие. И она помогает тем, от кого отвернулись все. Для меня этот ответ стал исчерпывающим и решающим – я стала волонтером в её благотворительном фонде.

Помимо прочего, команда фонда занимается паллиативной помощью – приезжает к тяжело больным людям на дом – лечит их, перевязывает, спасает. Отчасти я пришла волонтерить ещё и по личным мотивам – у меня болен отец.

В конце фильма автор произносит такие слова: «Если мне будет очень страшно – позовите Лизу!» В моей семье за месяц до гибели доктора Лизы настал такой момент, и я позвонила ей – она спасла моего отца.

О чудесах...

Меня не было на похоронах, я приехала прощаться с ней позже.

Иду по кладбищу и думаю: сейчас приду на могилу, сяду, поплачу-погорюю. Подхожу ближе к кресту и вдруг вижу, что огонь от горевшей свечи перекинулся на венки!

Что делать? Три секунды ступора.

Дальше: отправить прохожих за огнетушителями – растащить горящие венки – залить водой из-под цветов – забросать снегом – но попытки потушить голыми руками безуспешны и через двадцать секунд могила полыхает, а мне остаётся только стоять и потрясённо смотреть на столп огня! Уже потом огнетушители и уборка...

И я, севшая передохнуть.

Мысли: ну вот, даже поплакать не удалось – и тут в голове голос Лизы, твёрдый такой и весёлый: «Что плакать-то, дело надо делать!»

Символично сторел пластик – остались икона, цветы и её фото...

Лиза не улетела – она внутри. Это её голос я слышу, когда не знаю, как поступить. Или когда мне страшно, когда рядом тот, кто слабее, или просто нуждающийся в помощи.

Доктор Лиза внутри каждого, кто на это готов.

Елизавета Петровна
Глинка (Доктор Лиза)

P.S. Если вы хотите, чтобы дело Доктора Лизы продолжалось, вы можете помочь фонду, который создали её друзья и коллеги: www.liza.fund благотворительный фонд имени Елизаветы Глинки «Доктор Лиза».

Александра Алексеевна
Фото из интернет-источника

КРАСОТА. Вик Мунис и Жардим-Грамашо

Некоторое время назад всему миру стали известны работы современного бразильского художника Вика Муниса, сделанные из мусора руками бедняков. Мусор этот был взят с величайшей свалки Жардим-Грамашо в Рио-де-Жанейро (Бразилия). Проект художника создавался со множеством целей, ведущей из которых было – поставить будущего зрителя перед фактом сильнейшей бедности и несоразмерно низкого уровня жизни в неразвитых странах.

Работы Вика Муниса представляют собой фотографию гигантского рисунка, выложенного из материалов со свалки. Мунис парадоксально совмещает в изображении классический возвышенный образ (например, Марата с картины «Смерть Марата») с тем, что сделан он из потребительских и производственных отходов. Кроме того, художник включает в этот образ людей не привычной нам (именно при рассмотрении классических произведений) темнокожей расы. Другими словами, он возводит в ранг непреходящей красоты тех, кого исторически европейцы привыкли ставить ниже себя.

Помимо общественной манифестации это может быть и ход, предлагающий по-новому посмотреть на то, как мы привыкли понимать красоту. Возможно, Вик Мунис оспаривает убеждение в том, что красота – это гармоничность и идеальность всех черт.

Безусловно, мысль о «другой» красоте появилась в искусстве намного раньше. Какое-то время назад даже сложилось понятие «эстетика безобразного». Если снова вернуться к тем отсылкам в мир идеальной, классической красоты, то возникает вопрос: можно ли говорить о ней таким несоответствующим, «низким» языком, как сделал это Вик Мунис? Ответ прост. В нашем мире эталон красоты уже не такой строгий и то, на что у античного человека или человека эпохи Возрождения не поднялась бы рука, с лёгкостью опрокидывает современный художник.

Екатерина Елатомцева

Уроки мировой художественной культуры в одиннадцатом классе не имеют строгих рамок, поэтому на них можно акцентировать внимание не только на заслугах деятелей искусства прошлого, но и поразмышлять о культурной составляющей мира, в котором мы живём сейчас. Именно так мы познакомились с современным художником и фотографом, а также благотворителем и общественным деятелем Виком Мунисом (Мюнисом).

Одной из самых успешных и известных его работ стала серия «Картины из мусора», про которые был снят также документальный фильм «Свалка». Он повествует одновременно о процессе создания произведений, о жизни людей в крупнейшей свалке планеты Жардим-Грамашо и о том, как происходит формирование идеи, её реализация и последствия.

И после просмотра фильма, если не разбираться в деталях художественного бизнеса, настоящих проблемах Земли и взаимосвязи самих людей, живущих и работающих на свалке, и их положения, можно сделать вывод, что Вик Мунис – святой. Он жертвует все средства, вырученные за картины на улучшение жизни людей с Жардим-Грамашо, он живёт среди них в полной нищете. Нам демонстрируют сводя-

щих концы с концами матерей, осиротевших детей. И всех их жаль, а Вик самоотверженно идёт к ним на помощь.

Я не пытаюсь раскритиковать художника, я просто не люблю, когда мне пытаются преподнести что-то в лучшем свете, чем оно есть на самом деле. Какая часть населения мира голодает и находится за чертой бедности? Около миллиарда. Основная часть из них находится в центральной Европе и Восточной Азии. Но все, а не только эта, благотворительные акции Муниса проводились именно в Бразилии. Это его родина, да. Но в Бразилии всего 7% людей нуждаются в такой помощи. Не хочу показаться циником, но это немного, по сравнению с, например, Конго или Эфиопией, где процент голодающих пре-

*Художник Вик Мунис.
Автопортрет из чая*

вышает полсотни, или Индией, где таких людей свыше 200 миллионов. Получается, Вика волнует судьба не людей в принципе, а судьба именно бразильцев. Похоже на скрытый национализм, а не на благотворительность.

Но если предположить, что я в корне не прав, и он действительно готов самоотверженно помогать людям, то всё равно нельзя говорить о Мунисе, как об альтруисте, защитнике слабых и обездоленных. По фильму «Свалка» деньги от продажи картин на выставке пошли на обеспечение семей Жардим-Грамашо. Но ведь это были только первые продажи. Нигде не сказано о выручках от копий. К тому же, подобная выставка не могла не заинтересовать Вика, как средство повышения репутации и авторитета. Всё-таки, он бизнесмен.

И даже если абстрагироваться от всех подозрений в манипуляциях, хитрости и тщеславии, то я не могу говорить о деянии Муниса как о чём-то великом и полезном. Даже в фильме было сказано, что многие, получившие средства, остались жить на свалке. Каким бы ужасным это ни могло показаться, Жардим-Грамашо – их дом. Они так же не захотели с ним расставаться, как не захотели бы вы, предложи кто-нибудь вам переехать. А многие уехали и вернулись. Они не смогли жить по-другому. Снова же, я не циник, но это значит, что их место там, на свалке. Получается, что реальная помощь пригодилась и была вообще нужна ещё меньшему количеству людей, чем казалось изначально.

Не способный сказать ничего о культурной составляющей его работ, я сужу только о социальной составляющей проекта. И мне кажется, что нельзя говорить о Вике Мунисе как об общественном деятеле, в полном смысле этого слова. В первую очередь, он бизнесмен, который строит, возможно и для себя, иллюзию помощи обделённым.

Виктор Дамарад
Фото из интернет-источника

СМИРЕНИЕ. Святые братья Борис и Глеб

Смирение... Это слово заставляет тебя прислушаться к нему, замолчать и подумать. Это лучшее качество человека, то, что отличает его от животного. Конечно, есть люди, которые не умеют смиряться, им предстоит этому научиться. Это трудно, но необходимо для человека, который хочет попасть в рай.

Я, когда слышу слово «смирение», сразу представляю князей Бориса и Глеба. Борис и Глеб –

*Благоверные князья
Борис и Глеб*

из двенадцати сыновей князя Владимира. Князь отдал на самостоятельное правление Глебу – Муром, а Борису – Ростов. В Муроме тогда ещё было язычество, и Глебу не захотелось находиться в городе, где приносили жертвоприношение идолам. Он разбил лагерь-городок около своего удельного города.

Однажды сыновья должны были идти на встречу со своим отцом, но пришёл только Борис. Он нашёл князя тяжело больным. В это время под Киевом собрались кочевники-печенег. Владимир вверил Борису, хорошо знавшему боевое искусство, свою дружину и благословил на битву. Но печенегов и след про-

стыл. И тут приходит горестная весть – князь Владимир умер. Один из братьев, Святополк, человек жестокий, не знающий милосердия, тайно похоронил отца, а сам стал править Киевом. Воины Бориса сказали: «Иди и садись на великокняжеский престол». Перед Борисом открылись две дороги: одна – кривая, с крутыми поворотами – братоубийство, а другая – прямая, без извилин, конец которой – мученическая смерть. Борис без сомнений выбрал вторую дорогу, смиренно принял всё, что будет, отправился на мученическую смерть. Святополк убил обоих братьев. Их причислили к лику святых.

Дарья Лопарева
Фото из интернет-источника

ПРОЩЕНИЕ. Великая княгиня Елизавета Фёдоровна

Идеал – это образ, которого человек стремится достичь и на который хочет быть похожим. Может ли быть идеал воплощён в человеке? Почему человек достигает его лишь к определенному моменту жизни? Что позволяет ему достичь его?

Один из самых ярких примеров милосердия и способности любить и прощать – жизнь Великой княгини Елизаветы Фёдоровны, её дела и поступки, в которых она воплотила христианские ценности и понимание того, как люди могут помогать друг другу. Высокие душевные стремления Елизаветы Фёдоровны развивались с самого детства, благодаря семье. Мама, гессен-дармштадтская принцесса Алиса, воспитывала своих детей в строгости и внимательно следила за развитием их способностей. Сама она умела хорошо играть на фортепиано и рисовать. Принцесса Алиса создала несколько благотворительных организаций, каждую субботу водила своих детей в больницу на Маурин-штрассе, желая научить их быть добрыми, понимающими и милостивыми к другим. Будущая Великая княгиня, а тогда маленькая Элла, с радостью ходила вместе со всеми.

Прошло время, маленькая девочка выросла и стала супругой Великого князя Сергея Александровича Романова, брата императора Александра III, дяди последнего русского императора Николая II. Они были очень схожи между собой характерами, любили спокойно, мирно проводить время в имении Сергея Александровича Ильинском, полученном в наследство от его матери. Ильинское напоминало тихий уголок, посередине которого стоял большой дом, окружённый деревней. Елизавета Фёдоровна создала в деревне школу, больницу, роддом для крестьянок и ясли для их детей.

В 1891 году император назначил Сергея Александровича генерал-губернатором Москвы, супругам пришлось переехать в шумный город.

Во время русско-японской войны 1904-1905 годов Елизавета Фёдоровна занималась организацией отправки на фронт продуктов питания и одежды, ухаживала за больными, что привлекало других знатных дам участвовать в этом деле, потому что, видя энтузиазм княгини, они хотели подражать ей. Особо следует отметить санаторий для раненых на берегу Чёрного моря, специально построенный и лично продуманный до мельчайших деталей Елизаветой Фёдоровной, в котором раненые солдаты могли восстановить силы и получить лечение.

Великая княгиня знала, что её мужу угрожает опасность, что революционеры-террористы охотятся за ним. 18 февраля 1905 года студент-революционер Иван Каляев подорвал бомбой карету Сергея Александровича, когда князь

Елизавета Фёдоровна и Сергей Александрович Романовы

вышел из Чудова монастыря и собирался сесть в неё. Последствия взрыва были ужасны: Сергея Александровича буквально разорвало на куски, он умирал ещё несколько мучительных часов. Уже позднее убийца признался Елизавете Фёдоровне: «Я не хотел убивать вас...» Этой фразой он ясно и чётко показал, что, несмотря на его идеи и мысли, он ещё может измениться к лучшему, так как он верит, что то, что делает Великая княгиня, полезно и нужно для общества. Но, конечно, Каляев никогда бы не попросил прощения за убийство. А Елизавета Фёдоровна его простила. Она писала государю письмо с просьбой о помиловании террориста, которая не была удовлетворена. Она пришла к убийце в тюремную камеру, подарила ему икону и Евангелие и сказала: «Сергей Александрович простил Вас...» Она смогла сделать это.

В центре Москвы в память о Сергее Александровиче Великая княгиня создала Марфо-Мариинскую обитель милосердия, которая существует до сих пор. Главная идея, заложенная самой Великой княгиней, – сочетание молитв к

Богу с помощью ближнему. Елизавета Фёдоровна на свои деньги купила усадьбу на улице Большая Ордынка и организовала там монастырь: в главном двухэтажном здании были хозяйственные помещения, дом поменьше занимала больница, рядом с которой располагался храм и дом настоятельницы, на нижнем этаже которого была устроена школа для девочек. В саду росли цветы, которые очень любила Великая княгиня. Обитель постепенно расширялась: в 1909 году для организации приюта было куплено ещё одно здание. Елизавета Фёдоровна пригласила знаменитого художника Михаила Нестерова для росписи стен в храме Покрова Пресвятой Богородицы. Распорядок дня в обители был похож на монастырский. Сестры носили светло-серую одежду в будние дни, а в праздники надевали белую. При обители находилась больница, и все сестры обязательно получали медицинское образование.

Милосердные дела Великой княгини Елизаветы Фёдоровны не ограничивались только развитием Марфо-Мариинской обители. В начале XX века в Москве было «злачное место» Хитровка, или Хитров рынок, где жили бродяги, воры, убийцы. Великая княгиня часто ходила на Хитровку вместе с одной из сестёр обители и вызволяла оттуда прибившихся к преступникам детей, устраивала их в приюты и школы.

При Марфо-Мариинской обители была библиотека в две тысячи книг, которые мог взять каждый желающий бесплатно. Была столовая для бедных, в которой готовилось ежедневно около трёхсот обедов, дом для бедных студенток и девушек, работающих на фабриках. Вне стен обители Великая княгиня организовала дом для чохоточных женщин из низших классов. Этот дом был окружён прекрасным садом, в котором больные могли без опасности для своего здоровья гулять и дышать свежим воздухом.

Когда началась Первая мировая война, уничтожившая четыре империи и миллионы человеческих жизней, Елизавета Фёдоровна сразу же начала сборы и отправку продуктов питания, медикаментов и одежды на фронт.

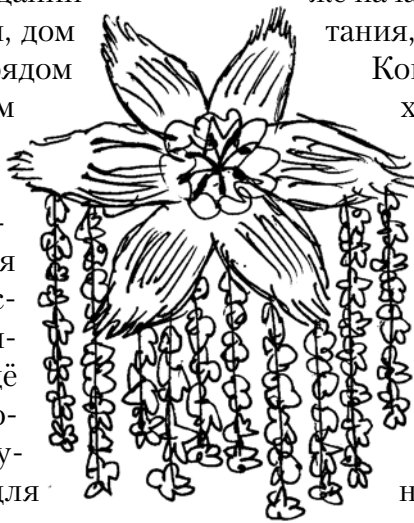
Когда в 1917 году власть в стране захватили большевики, сначала они не трогали обитель. Но вскоре Елизавету Фёдоровну арестовали как члена царской семьи и увезли в неизвестном направлении. С ней последовала инокиня Варвара. 17 июля 1918 года Елизавету Фёдоровну, сестру Варвару, Великого князя Сергея Михайловича Романова и ещё нескольких узников, принадлежавших к роду Романовых, доставили в Алапаевск, сбросили в шахту и ещё живых забросали гранатами.

Только 26 января 1920 удалось переправить тела в Иерусалим, где и хотела быть похоронена Елизавета Фёдоровна. Спустя почти сто лет Русская Православная Церковь Заграницей причислила Великую княгиню к лику святых.

Великая княгиня Елизавета Фёдоровна Романова своим жизненным подвигом бесконечной помощи страдающим людям ясно доказала, что человек может достичь идеала, если будет к нему стремиться.

Елизавета Чеботарёва

Фото из интернет-источника

Марфо-Мариинская обитель в Москве

Планета Рождества

Как известно, в Европе Рождество Христово наступает в ночь на 25 декабря. У нас в России – в ночь на 7 января. Иногда нам кажется, что эти календарные разногласия очень сильно разделяют христиан разных конфессий – православных, католиков, протестантов. Но вот что удивительно: во многих традиционно православных странах – в Греции, например, или в Болгарии, Рождество празднуют тоже 25 декабря. Значит, не так уж важен «календарный вопрос»? Ведь Христос родился на планете Земля для того, чтобы спасти любого её жителя, для Него «нет ни эллина, ни иудея». Важнее живая, деятельная любовь людей ко Христу и друг ко другу, взаимный интерес к традициям и культурным различиям, взаимное уважение к другой жизни. Поэтому мы решили предпринять небольшое кругосветное путешествие по планете Рождества, чтобы узнать, как в разных странах радуются Боговоплощению и вхождению Христа в мир людей.

В Германии Рождество Христо-во называют «пятым временем года» и празднуют его 25 декабря. Немцы придумали огромное количество рождественских традиций, которые постепенно разошлись по всей Европе. Например, наряжать елку в честь Младенца Христа придумал протестантский пастор Мартин Лютер, который основал лютеранство в XVI веке и был отцом шестерых детей.

Примерно за месяц в Германии начинаются рождественские базары, а именно 11 ноября в 11 часов 11 минут. Там можно купить подарки для родных и друзей, поучаствовать в благотворительных акциях, съесть жареные каштаны и выпить горячий ароматный глинтвейн с пряностями и апельсинами из глиняных кружек с толстыми стенками.

За месяц до Рождества каждое воскресенье во время семейного обеда и молитвы перед едой зажигается свеча Адвента (ожидания Рождества). Каждую неделю прибавляется новая свеча и к Рождеству их уже четыре. В сам день Праздника торжественно зажигается пятая, рождественская, обозначающая Вифлеемскую звезду.

Сам праздник начинается накануне, в Сочельник, вечером служится в храме праздничная служба, за которой все обязательно поют вместе. А потом отправляются домой есть рождественский окорок. Ночью, пока дети спят, родители ве-

шают на нарядную ёлочку стеклянный огурец, пряча его среди остальных игрушек. И утром дети наперегонки пускаются на поиски огурца. Ну а подарки в носках – это само собой!

Все **французские** малыши ждут на Рождество Пер-Ноэля – так здесь называют Деда Мороза. Специально для него с вечера оставляют горстку маслин и суп с шалфеем.

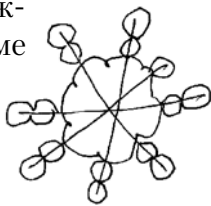
В меню рождественского французского ужина обязательно должны быть: маслины, сельдерей в анчоусовом масле, суп с чесноком и улитки. Рождественская трапеза завершается пиром с обязательным миндальным тортом.

Удивительно, но в **Индии** тоже есть христиане, в том числе, православные христиане (всего 2% от всех жителей страны). Считается, что эту землю просветил апостол Фома, который и погиб здесь мученической смертью. Многие рождественские традиции сложились ещё с тех времен, когда Индия была британской колонией. Ученики христианских школ разыгрывают рождественские спектакли, семьи в нарядной одежде идут в храм на праздничную литургию. Богослужение совершается на английском и на местных языках.

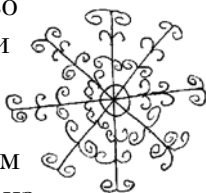
Православные **арабы** на Святой Земле очень бурно радуются рождению Христа, стучат в бубны, поют, устраивают салюты и пиры во дворах и на улицах. В лавках продаются рождественские вертепы и фигурки Святого семейства, вырезанные из оливкового дерева. А самый огромный вертеп стоит на Площади

Яслей в Вифлееме перед храмом Рождества. В день Рождества в Вифлееме столько народу, что попасть в этот город могут только местные жители и туристы с зарубежным паспортом. Рождественскую службу в ночь с 6 на 7 января служит Иерусалимский патриарх в пещере Рождества, которая находится внутри храма Рождества Христова в Вифлееме. Туда помещается всего 50 человек.

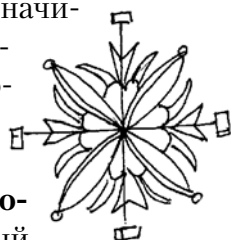
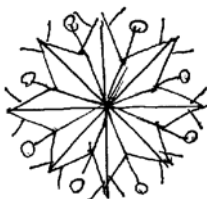

В **Сербии**, как и в России, Рождество празднуют 7 января, но вместо елочки наряжают... дуб! Он называется здесь бадняк, бадняче. А после рождественской литургии на площади перед храмом обязательно разводят большой костёр из дубовых веток. Также дубовыми ветками украшают двери дома. Каждого гостя, приходящего в дом на праздник, осыпают зёрнами кукурузы – на счастье. А рано утром хозяйка специально для праздника печёт рождественский хлеб, который разламывается за обедом на части по числу членов семьи. Внутри каждого кусочка оказывается что-нибудь особенное, тоже на счастье – ягода кизила, зерно кукурузы или пшеницы, веточка дуба, зубок чеснока или монетка. Эту монетку многие хранят потом возле икон.

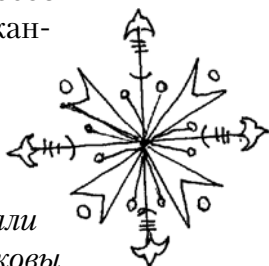

На Рождество **поляки** устраивают веселые маскарады. К детям приходят два Деда Мороза – Санта Клаус и Dziadek Mroz. Рождественская трапеза польской семьи обязательно начинается с пресного хлеба, который польски называется «оплатек» («облатка» – так поляки называют частичку причастия).

Рождественское богослужение **эфиопы** служат на холме, а затем каждый вкушает из рук другого христианина «доро уот» (жаренного цыплёнка). Православные эфиопы выступают в день Рождества особый рождественский марш на африканских барабанах.

*Вокруг света
накануне Рождества
путешествовали
Анна и Елена Семериковы*

Поэтический постскрипtum

* * *

Встречаем праздник у печки
От жара пунцово-красной,
И представляем овечек,
Марию, Младенца в яслях,
Иосифа, повитуху,
Поверившую в Рожденье,
И чувствуем Свята Духа
Легчайшее дуновение.

А в комнате – пахнет ёлкой,
Довольной, нарядной, важной.
Трепещут её иголки
Под грудой цепей бумажных.
Ты зажигаешь свечку
И ставишь на подоконник.
Стреляет с мороза в печке.
Теплеют твои ладони.

Ты думаешь: «Гости скоро
На валенках снег натащат...»
И улыбаешься. Ворон
На ёлку глаза тарацит,
Подобранный накануне.
Тьма-тьмущая. Новолунье.

И вдруг среди тьмы январской,
Меж веток тонких, хрустальных
Вся в золоте, свете царском –
Звезда, которую ждали.

* * *

Этот свет тебе дается даром.
Просто так. По милости Господней.
Слышишь – звонкий колокол ударил
В черный купол ночи новогодней?

В белом храме люди молят Бога.
Тихий ангел бродит между ними.
Освещает мерзлую дорогу
Дух Святой огнями золотыми.

Елена Викторовна

Блокада в истории одной семьи

27 января 1944 года, то есть 75 лет назад, была полностью снята блокада Ленинграда, длившаяся 872 дня – большую часть Великой Отечественной войны. К первой блокадной зиме в Ленинграде практически не осталось никаких топливных и пищевых запасов. Норма хлеба была снижена до 125 граммов в день. Только за два месяца – январь и февраль 1942 года – в Ленинграде от холода и голода умерли 200 тысяч жителей. Но город не сдавался.

У каждого своё восприятие блокады. Для кого-то это всего лишь исторический факт, а для кого-то судьбоносный момент жизни. Один из таких людей – большой друг школы «Рождество», современный русский писатель Михаил Николаевич Кураев. Он родился в 1939 году в Ленинграде. А спустя два года, едва научившись ходить и говорить, будущий писатель вместе со старшим братом Сергеем, мамой, бабушкой и только-только родившимся младшим братом Борисом испытал все тяготы блокады.

Позднее в своей повести «Блок-ада» Михаил Кураев писал: «Ленинград мама не защищала и потому, естественно, медали “За оборону”, в отличие от своих брата и сестры, племянника, племянницы и золовки, удостоена не была, а до лестного звания “Житель блокадного Ленинграда” просто не дожила. Да и блокады ей досталось всего ничего, с сентября срок первого по февраль сорок второго годов. За считанные эти месяцы только и успела, что одного родить, троих похоронить и двоих спасти, то есть вывезти через Ладогу свою “гвардию”, одному “гвардейцу” не было трёх, второму исполнилось четыре».

«Гвардейцами» в духе военного времени Анна Петровна называла сыновей. Уцелели они, по сути, случайно, а старший «гвардеец» и вовсе был спасён ценой трагической, страшной жертвы, принесённой его матерью. В январе 1942 года, в пору страшных холодов, самых мизерных пайков, в самую тяжкую пору четырёхлетний Серёжа и его бабушка Ольга Алексеевна разом заболели. «Болезнь бабушки, – писал Михаил Николаевич, – лишила маму той небольшой, но крайне необходимой при трёх детях помощи».

Из троих детей старший лежал, не вставая с кровати, средний только-только учился ходить, а третий и вовсе был грудной.

О чём могла думать мать этой троицы? На что надеялась? Видимо, только на чудо, которое и случилось. Но вот какой ценой...

От Малого проспекта, где жили Кураевы, Анна Петровна ходила отоваривать карточки в магазины на Среднем проспекте. Ходила по Восьмой линии, поскольку на стенах Девятой линии красовались трафаретные надписи: «Гражданине! Эта сторона улицы наиболее опасна при артобстрелах».

Изменив однажды своей привычке ходить по безопасной стороне улицы, она наткнулась на квартиру врача, который и подарил ей последнюю надежду, выудив из шкафа три бумажных пакета с лекарством, но добавил: «Если вздумаете делить, умрут оба, а если помогут, то только одному».

Анна Петровна Кураева с сыновьями Михаилом (слева) и Сергеем. 1941 год

Казалось бы, напутствие доктора должно было поразить Анну Петровну, повергнуть в состояние мучительнейшее или хотя бы смутить, потому что предстояло вынести приговор матери или сыну. К тому же эти три порошка лишь давали надежду, успеха не обещали.

Молодая женщина умудрилась остаться почти нечувствительной к своему горю. Спокойно, с холодной рассудительностью дочь приговорила свою мать к смерти. Все три порошка были отданы Сергею... Именно это и спасло четырёх-летнему мальчику жизнь. А Ольга Алексеевна прожила ещё чуть меньше недели и умерла вместе с трёхмесячным внуком Борисом в одну ночь, четвертого февраля...

Накануне вечером Ольга Алексеевна сказала дочери: «Анечка, ты не плачь, сегодня ночью».

мы с Боренькой умрём...» Вот эта последняя мысль, последняя забота не о себе, а о посильном утешении дочери и провидение смерти внука.

Наверное, так покидают мир праведники...

Глава семейства Кураевых, Николай Николаевич, работал в годы войны в Заполярье, в прифронтовой Кандалакше, в трёхстах километрах от Мурманска и ста двадцати от ближайшего немецкого аэродрома. Город бомбили нещадно, но работали все его предприятия и железнодорожный узел. Кураев заведовал промышленно-транспортным отделом горкома партии.

О том, что Ленинград, куда успели вернуться жена и дети сразу после начала войны, окружён, знали. Знали и о том, что в городе туго с продуктами, но о косившем людей голоде, о нечеловеческих условиях блокадной зимы реального представления на Большой земле не имели. В осаждённый город даже летали в командировки.

И когда Николай Николаевич узнал, что начальник техотдела Кандалакшского завода №310 летит в Ленинград, попросил навестить своих и передать деньги и письмо, почему-то от жены и детей писем давно не было.

Прилетевший в город в начале февраля 1942 года Амбаров был потрясён открывшейся перед ним картиной. Когда же он пришёл домой к Кураевым, в комнату на третьем этаже дома на углу Малого проспекта и Восьмой линии Васильевского острова, просто-напросто ужаснулся: между оконными рамами лежал спеленатый окоченелый младенец, на кушетке – умершая накануне мать. Заняться похоронами не было сил, Анна Петровна ждала помощи от сестры. А ей тоже нужно было собраться с силами и пройти полгорода.

Как ни странно, но будущий писатель, двухлетний Миша, особого внимания к себе не требовал. Одетый с утра потеплее, он передвигался на «макаронных ножках» по комнате или же сидел как «синенький головастик» на краю кушетки с безучастным лицом, вовсе не накапливая впечатления и не собирая наблюдения для последующего правдивого повествования.

«Я вас так не оставляю», – сказал Амбаров. Для оформления документов на выезд и получения так называемых «эвакоталонов» нужно

было обойти несколько инстанций. Анна Петровна позднее вспоминала: «Не появись Амбаров, февраль бы нам не пережить».

Блокада для семейства Кураевых закончилась эвакуацией в Череповец. Единственным собственным чётким воспоминанием о блокаде для двухлетнего Михаила стала дорога через Ладогу в феврале 1942 года: «Я запомнил этот день, потому что он был ясным, солнечным и голубой автобус на сверкающем, слепящем снегу был роскошен. Народ кругом был крайне возбуждён, взвинчен, зол, все боялись налета и проклинали солнце. Именно в такую погоду немецкие летчики, заходя на цель со стороны солнца, становились почти невидимыми для зенитчиков, и с особой лёгкостью отправляли под лед всё, что по льду ползло и двигалось».

Из Череповца в Кандалакшу к мужу Анна Петровна с двумя «гвардейцами» вернулась лишь в 1944 году, когда немцев выбили за старые границы. В связи с характером работы инженера-гидростроителя Николая Николаевича Кураева до войны и после неё семья часто переезжала с места на место, жила на стройках и лишь в 1954 году вернулась в Ленинград.

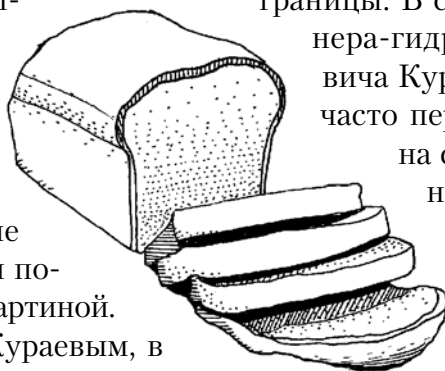
«27 января 1944 года был четверг, – писал Михаил Николаевич. – Святой для мамы день, последний день блокады. Мама в этот день всегда вспоминала ка-

кого-то мальчика, лет четырёх-пяти, которого встретила декабрьским вечером сорок первого года, медленно бредущего по Малому проспекту. “Куда он шёл? Чей? Глаза открыты вот так вот, а идёт, будто слепой старичок... У меня же вас трое, мама лежит, ну куда, куда я...” Мама всякий раз начинала плакать, словно оправдываясь за свою вину перед этим прохожим».

Повесть «Блок-ада» Михаила Кураева вышла в свет в 1995 году на страницах известного журнала «Знамя». Таким непривычным написанием этого знакомого слова автор как бы сообщал о том, что представил читателям лишь «кусочек» ада, в который был погружён Ленинград в годы Великой Отечественной войны.

Сергей Юрьевич

Фото из семейного архива Кураевых

Диалог об истории и не только

Детям иногда кажется, что учителя – это такие специальные люди, которые созданы для того, чтобы усложнять им жизнь и раздавать знания и оценки. А, между тем, неожиданно может оказаться, что учитель любит фисташковое мороженое и хорошо ходит под парусом. Это выясняется, если поближе познакомиться, поговорить после уроков не об уроках. Так что мы решили открыть в «Лексиконе» новую рубрику «Портрет на фоне школы», где ученики будут разговаривать с учителями о жизни. Первый опыт – диалог ученицы 7 класса Елизаветы Полищученко и учителя истории Елены Викторовны Семериковой, главного редактора «Лексикона».

– Елена Викторовна, расскажите, пожалуйста, об одном дне из своей жизни.

– Например, сегодня? Просыпаюсь в 6:00. Звенит будильник. Очень не хочется открывать глаза, но приходится, потому что пока ещё все спят, нужно успеть Богу помолиться, накормить кота и сделать завтрак детям, которые скоро проснутся. Просыпаются дети около 7:00, и нужно поговорить с ними о том, что для них важно, что у них сегодня будет происходить в школе, нужно ли им чем-то помочь. Конечно, как всегда, выясняется, что нужно кому-нибудь что-то погладить или что-то такое вчера задано, что они не сделали, значит, нужно успеть и это сделать. Или всё спокойно и благополучно, и мы просто завтракаем и болтаем. И идём в школу.

В школе у каждого из нас уже отдельный рабочий день. У меня – это уроки во всех классах с пятого по одиннадцатый (за исключением девятого и десятого классов в этом году). Это означает, что на первом уроке у меня первобытные люди и их искусство, на втором уроке – открытие Америки Христофором Колумбом, на третьем уроке – падение Византийской империи, на четвертом – как открыть собственный бизнес (с одиннадцатым классом мы обсуждаем эту тему на уроках обществознания), на пятом уроке – реформы Петра I. Ну и шестой урок, наконец, свободный, и можно в это время, например, попить кофе. В среднем обычно по 4-5 уроков в день. После мне нужно отвести среднего сына-первоклашку домой. Напомнить ему о том, чтобы не забыл помыть руки, перекусить, отдохнуть и сесть заниматься. Потом я возвращаюсь в школу, после уроков обычно бывает или подготовка кого-то из старшеклассников к экзаменам, или, если

есть возможность, например, дела по «Лексикону». Проверить, в каком состоянии находятся тексты, и начать их редактировать или обдумывать, как будет выглядеть номер. Потому что, конечно, для того, чтобы номер журнала получился хорошим, нужно его как следует продумать. И таким образом до половины шестого вечера проходит рабочий день. А дома меня ждут дети, которым нужно, например, помочь с уроками. Иногда, не часто, но бывает. Или нужно поиграть с младшими, погулять с ними, они меня ждали целый день. Или нужно готовиться к урокам истории на завтра.

– Для чего Вы готовитесь каждый день, если Вы уже столько лет преподаете историю?

– История, в общем-то, какая есть, такая и есть, ничего нового с тех пор почти что не случилось, за исключением последних нескольких лет. Но каждый год, уже почти двадцать лет, я пишу новые толстые тетради конспектов уроков, потому что дети каждый год новые, мы вообще каждый день новые. Мы всё время все меняемся, и дети, и взрослые, и невозможно одними и теми же словами рассказывать про реформы Петра I каждому новому восьмому классу, потому что это каждый раз это совершенно другой восьмой класс. Хотя Пётр I, конечно, один и тот же.

– А после того, как Вы подготовились, много ли у Вас остаётся времени на что-то ещё?

– А потом мы, может быть, смотрим со старшими кино, или играем все вместе в настольные игры, или просто играем, ужинаем, разговариваем за ужином о том, что важного у кого за день произошло. Потому что ужин – это время, когда мы, наконец, все собираемся, приходит с работы папа.

После ужина обычно, если есть время, ещё во что-нибудь играем, а если нет, то сразу читаем детские вечерние молитвы и читаем какую-нибудь книжку, это у нас обязательная история в доме. Причём, когда дети подросли, стало гораздо сложнее, потому что теперь нужно читать четыре разных книги. Раньше можно было читать одну на всех, например, про Винни Пуха. Теперь этот номер не пройдёт. Интересы у всех разные, возраст у всех разный, при том, что двое старших прекрасно и давно читают сами, но чтение вечернее – это такая объединяющая вещь.

Когда-то мы специально даже устроили «книжную подводную лодку», она делается из двухэтажной кровати мальчишеской, мы её завешивали пледами, особенно мы любили это в осенне-зимнее время. Летом мы так не делаем никогда, потому что долго светло, долго все гуляют, практически до одиннадцати часов, когда уже точно нужно ложиться спать. А в учебное время, конечно, все успокаиваются значительно раньше, и темнеет раньше, и хочется какого-то такого укромного местечка, где можно сесть и пошептаться, почитать вслух с фонариком. И вот мы включаем фонарик, завешиваем первый этаж, первый ярус кровати пледами. У нас получается такое замкнутое уютное пространство со светом внутри, и мы там читаем что-нибудь вслух. Бывают иногда такие универсальные книги, которые мы читаем все вместе, но это теперь уже очень редко. А обычно я читаю младшим одну книжку, старшим другую, потому что интересы, конечно, уже разные. Ну и где-то в 10 часов все, наконец, отправляются умываться и спать. После того, как все, наконец, уже лежат по кроватям, нужно всех поцеловать, пожелать спокойной ночи.

Дальше вариантов может быть несколько. Если был тяжелый день, тогда я тоже просто засыпаю. А если ещё какие-то силы есть, то тогда начинается та часть дня, которая связана с написанием текстов – статей, детских или взрослых книг. Недавно в издательстве «Настя и Никита» вышла моя новая книжка для детей 6-10 лет под названием «История школы. Про парты, перья и тетрадки», где можно узнать о том, как учились дети в первобытные времена,

в Древнем Египте, в Месопотамии, в эпоху античности, чему учили в русской классической гимназии и в советской школе. Такое маленькое путешествие на «машине времени». Ещё две книги – одна детская и одна взрослая – пока в работе. Книги пишутся дольше, чем читаются, это длинная история. И, наконец, в полночь, или в час, или самое позднее в два, – спать, спать, спать!!! Помолившись взрослыми молитвами, а не детскими. Вот и всё. А в шесть утра подъём. И всё сначала.

– *Очень интересно. Как давно вы начали интересоваться историей?*

– С детства. Не скажу что с раннего, но довольно рано, наверно, в начальных классах школы. Поскольку я росла с братьями, а мальчишеские игры предполагают игры в солдатиков, то очень рано история вошла в мою детскую жизнь в формате солдатиков, и где-то во втором классе я уже очень неплохо разбираюсь в событиях Великой Отечественной и Гражданской войн, потому что солдатики были из этих эпох. Во втором-третьем классах я стала брать из школьной библиотеки не сказки, а всякие книжки по истории для детей. Тогда энциклопедий издавали не очень много, тогда были в основном всякие исторические повести для детей, например, от имени какого-нибудь ребёнка, который в эту эпоху живёт, как бы его глазами увиденное время. Я уже в начальной школе знала, кто такой Иван Фёдоров, потому что я читала книжку о том, как он печатал эти первые книги. Знала о том, как жили дети в Древней Греции, потому что одна из моих любимых книг была про приключения мальчика, который попал на эти древнегреческие Олимпийские игры. Ещё была прекрасная книга «День Египетского мальчика», которая уже, к счастью, переиздана и я всегда очередным пятиклассником с удовольствием её читаю. Мы с вами тоже её читали, помнишь?

– *Да, помню!*

– Через художественную литературу любовь к истории росла всё больше и больше. «Приключения доисторического мальчика», помнишь?

– *Это про мальчика, которого посадили стеречь огонь, а он проспал, и его изгнали из племени...*

– Это же всё из моего детства книги, сейчас их переиздают, тогда они впервые выходили, и вот таким образом любовь к истории подогрелась. Потом, где-то в пятом классе, у нас началась систематическая история, и я стала спрашивать своих домашних о наших предках, и оказалось, что история нашей семьи в XX веке – это просто иллюстрированный учебник, потому что в жизни нашей семьи было всё. Кто-то воевал и в Первую мировую, и во Вторую. Кто-то был в плену у немцев, в рабстве, даже не в качестве военнопленного, а в качестве угнанного в Германию на работу. Бабушка моя переживала блокаду, я знаю, что такое блокада, из её рассказов, а не из книжек.

Потом, когда я стала старше, я узнала уже другие линии жизни нашей семьи, и оказалось, что всё, что происходило в XX веке, так или иначе нашу семью коснулось. Даже, например, Карибский кризис 1962 года, когда чуть не разразилась ядерная война. Мой отец к этому историческому сюжету тоже был причастен. То есть история просто прошла сквозь нашу семью. К тому же моя юность пришлась на время, когда история разворачивалась «здесь и сейчас» Это были 1990-1991 годы, на наших глазах рушился Советский Союз. Мы сбегали из школы с уроков, чтобы «участвовать в истории». Потому что кругом бурлили митинги, демонстрации, и мы бегали на эти митинги. Мы успели побывать в детстве в роли пионеров и комсомольцев, и тут вдруг это всё ломается и создаётся какое-то совершенно новое государство.

И когда я поступала в Московский университет, для меня как раз не было никакой проблемы, куда идти – конечно, только на исторический факультет, потому что вот она, история, совершается здесь и сейчас, и я хочу участвовать в этой истории, хочу знать, как оно было. Не читать потом в учебниках, потому что учебники часто врут, особенно учебники истории, их без конца переписывают. Я хочу знать правду.

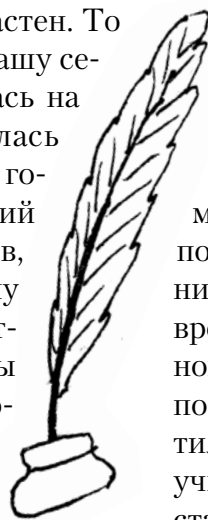
– А в какой университет Вы поступали? Ведь сейчас их много.

– Тогда в Москве был только один университет – имени Ломоносова, лучший и главный университет страны. Это было летом 1991 года.

Именно в это время происходили события, которые во всех учебниках называются странными словами «Путч ГКЧП». Долго объяснять, что это такое, но главное вот что – группа высокопоставленных людей попыталась помешать тем процессам обновления, которые происходили тогда в стране. Народ хотел, чтобы закончилась, наконец, советская власть и началась власть демократическая. А эти люди из ГКЧП хотели оставить всё, как раньше. И народ решил демократию поддержать, москвичи вышли на защиту Белого дома – это здание Верховного совета, где заседали тогда депутаты. Народ вышел, оцепил его кольцом, построили баррикады из поваленных троллейбусов, скамеек, из фонарных столбов, из телефонных будок... И очень большое количество людей в этом принимало участие. Мне тогда было 17 лет. Я как раз только поступила на истфак. И я тогда сказала родителям: «История прямо у нас под окнами. Я понимаю, что вам страшно, мне тоже. Я знаю, что меня могут убить, но я туда пойду и постараюсь вернуться назад». Три дня, пока длилось это сопротивление, я там находилась. Когда стало понятно, что наши победили, что можно возвращаться домой, я вернулась. И дальше мы стали жить совсем в другой стране, которая попыталась осваивать демократическое правление, когда учитывается мнение народа. Я в это время училась на историческом факультете, одновременно работая, потому что я довольно рано поняла, что мой путь – не научный труд, а занятия с детьми. Хотя после университета я ещё училась в аспирантуре, кандидатскую так и не стала защищать. В школе оказалось интереснее.

Девяностые годы – это было удивительное время, время абсолютной свободы и возможности устроить школу такой, какой ты хочешь, и мы эту школу делали вместе с моими друзьями. И там придумывали разные интересные способы преподавания истории, детям это очень нравилось. Сейчас они разлетелись по свету – кто в Канаде, кто в США, кто в Германии. У многих уже дети, успешный бизнес. А один из моих тогдашних учеников тоже закончил МГУ и сейчас работает в Индии, иногда пишет оттуда письма.

– Ничего себе! А ведь кроме преподавания истории Вы еще пишете книги. Когда Вы стали ощущать себя писателем?

– У моей мамы дома до сих пор лежат где-то школьные тетрадки, которые я заполняла примерно классе в третьем. Мы были очень увлечены Кириллом Булычевым, «Тайной третьей планеты». Мы посмотрелись этих мультиков, читались этих книжек и решили написать продолжение. Такое часто бывает с детьми. Ещё мы дома одно время издавали домашний журнал, я была его главным редактором. Лет с восьми я сочиняла стишки и посылала их в детские литературные журналы, тогда они очень активно действовали: один в Питере, один в Москве, и вот я их туда посылала и... никогда ничего не печатали, но каждый раз присылали подробные ответы. Был такой специальный сотрудник – литературный редактор по работе с детьми. В этих журналах нас воспитывали, помогали нам вырасти в будущих писателей, хотя тогда мы писали какую-то ерунду, детский лепет. Но это помогло потом в выборе наших будущих профессий, взрослых путей. Кстати, так и «Лексикон» задуман был – в том числе и с этой целью. У нас уже есть два профессиональных художника, которые начинали свой путь отсюда, из «Лексикона». И один будущий журналист, который скоро свой журфак закончит.

– И последний вопрос. Как вы попали в православную школу «Рождество»?

– Я сюда не попала, она началась со мной вместе. Тогда у отца Александра было только трое детей. Трое, не восемь, и старшей дочке было 4 года. Он сказал: «Давай делать школу». Я спрашиваю: «Зачем?» Он сказал: «У меня дети подрастают». Я отвечаю: «Батюшка, куда торопиться, они же малюсенькие такие». А он: «Да ты не успеешь оглянуться, как они подрастут, и за это время надо успеть!» И мы начали с воскресной школы при храме, куда ходили местные деревенские дети.

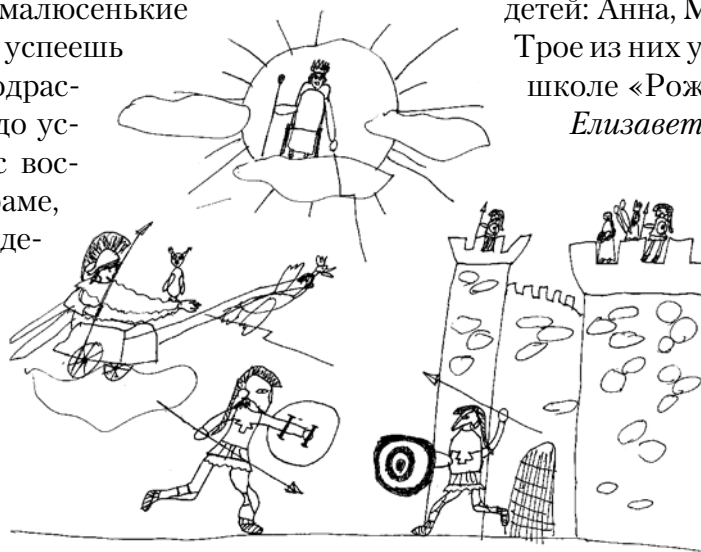
Сначала сделали воскресную школу по воскресеньям, потом по субботам и воскресеньям, а потом всё закончилось тем, что она работала каж-

дый день, потому что уходить оттуда они не хотели. Мы там путешествовали, устраивали военные игры, театр, паломничества и многое другое. Там всё время была какая-то жизнь. И они через эту жизнь приобщались к жизни в Церкви. Их родители не ходили в храм вообще, и эти дети совершали настоящий подвиг. Потому что дома была одна жизнь, в воскресной школе – совсем другая. А потом к нам пришли прихожане, у которых подрастали маленькие дети, и сказали отцу Александру – давайте сделаем настоящую школу. Был 2002 год, май месяц... С этого момента начинается другая история – история православной школы «Рождество».

Собеседники:

Елена Викторовна Семерикова – историк, педагог, писатель, журналист, эксперт интернет-портала о современной детской литературе «Папмамбук». Родилась в Москве, окончила исторический факультет МГУ имени Ломоносова. Автор книг для детей и взрослых: «Книга о маленькой школе», «Небо над колыбелью», «Белый-белый снег», «Праздник белого цветка», «Летний сад», «Под небом Радонежа», «Первая Мировая война. Путешествие во времени к героям забытых сражений», «Царское Село», «Архивариус Пашка. Приключенческое краеведение для будущих историков и настоящих кладоискателей», «История школы. Про парты, перья и тетрадки». Печатается под девичьей фамилией Литвяк. Любит кататься на велосипеде, самокате, роликах и запускать воздушных змеев. В семье Елены и Андрея Семериковых четверо детей: Анна, Макарий, Дмитрий, Фёдор. Трое из них уже учатся в православной школе «Рождество».

Елизавета Полищукенко – ученица 7 класса школы «Рождество». Увлекается историей европейского Средневековья и биологией, любит лошадей и занимается конным спортом. Любит рисовать и слушать музыку под настроение. В этом году полюбила футбол и фехтование.

Наша жизнь всегда происходит в каких-то географических координатах – параллели, меридианы, страны, города, улицы... В «Лексиконе» за семь лет появилось уже несколько рубрик, посвящённых нашим странствиям и дорогам, но до сих пор не было специального места, где бы рассказывалось не о приключениях и путешествиях, а о долгом и очень значимом для человека пребывании в одном месте, по одному адресу. Может быть, это жизнь семьи, может быть, жизнь музея или театра, к созданию которых причастны наши авторы. Однажды в редакционном портфеле появился текст, который очень просил открыть для него такую рубрику. И мы открыли. Наш первый адрес – Москва, Божедомка, дом номер два.

Москва, Божедомка, дом номер два*

Как я заведовала музеем Достоевского (фрагменты)

Всем, кто упомянут в этой заметке, посвящаю. подростка: ибо из этой квартиры Достоевский
Н. Г. ушел шестнадцатилетним мальчиком, чтобы ни-

Так сложилось, что с марта 1979 по январь 1983 года я заведовала филиалом Государственного Литературного музея – музеем-квартирой Фёдора Михайловича Достоевского в боковом флигеле бывшей Мариинской больницы для бедных. Это было время большого ремонта, тогда, на моих глазах и при непосредственном моём участии был создан музей-квартира с её мемориальными предметами обстановки и быта из семьи Достоевских, воспроизведена, насколько это было в наших силах, атмосфера, в которой рос будущий великий писатель. Я хочу рассказать, с каким энтузиазмом делался этот музей, как мы все были молоды, как этот музей глубоко переплетался с нашей жизнью.

Лиха беда начало

Создание музея-квартиры – это как решение шарады или ребуса: из груды разрозненных и почти не связанных между собой вещей, нужно воссоздать нечто цельное и достоверное. В случае с музеем Достоевского на Божедомке это было воссоздание не столько родительского дома писателя, сколько той атмосферы, которая питала собой внутренний мир впечатлительного

Боковой флигель Мариинской больницы. Слева от крыльца на первом этаже – окна Достоевских. 1984 год.

когда уже не возвращаться в родные стены.

На протяжении многих лет музей Достоевского был детищем одной из старейших сотрудниц Литературного музея, достоевиста старой школы Галины Владимировны Коган, которая хранила и насыщала его плодами своих научных разысканий, обретавших вес в найденных ею подлинных документах и мемориальных вещах. Когда на пятом курсе университета я писала диплом по Достоевскому и одновременно думала, куда податься потом, я приходила к Галине Владимировне. Заваленный снегом снаружи, совершенно безлюдный внутри музей произвёл на меня большое впечатление – конечно, не дежурными витринами и текстами в рамочках на стенах, но самим обликом дома, крыльца, абрисом окон, скрипучими широкими досками на полу, подобных которым я не видела с детства. Галина Владимировна напоила меня чаем и сказала, что кадрами занимается не она, музей является филиалом ГЛМ и все вопросы следует решать на Петровке, где находится основная экспозиция Литературного музея, а вакансий, кажется, нет.

Потом я окончила МГУ, работала в Коломенском и думать забыла о Божедомке. А осенью

* Сейчас Божедомка называется по-другому – улица Достоевского – примечание «Лексикона».

1978 года, устав от шатрового зодчества и изразцов XVII века, я всё же перешла из Коломенского в Гослитмузей, где попала в методический отдел под крыло Елены Дмитриевны Михайловой, которая с тех пор всегда, как мне кажется, не по заслугам хорошо ко мне относилась и часто помогала, за что я ей искренне признательна.

И вот – картинка с выставки: мне 28 лет, я сижу в методическом отделе напротив Елены Дмитриевны, сочиняю лекции для школьников по «Преступлению и наказанию» и «Войне и миру», изредка вожу экскурсии по Пушкинскому отделу общей экспозиции и размышляю о своей судьбе. Тем временем музей Достоевского ветшает, требует ремонта, реставрации, новой экспозиции, поскольку старая уже нежизнеспособна. Надо понимать: старая экспозиция была наследием 1950-х годов с неизбежными цитатами из классиков марксизма-ленинизма в рамках на стенах, хилыми стеклянными витринами и прогибающимися под ногами полами.

В общем, было решено музей обновлять: создать в этих родных для Достоевского стенах его мемориальный музей, благо, что стараниями Галины Владимировны фонды располагали целым рядом мемориальных вещей и предметов мебели как раз из этой самой квартиры. Когда Михаил Андреевич Достоевский, «папенька», вышел в отставку и уехал в своё крошечное имение Даровое, он часть мебели увез с собой, и в Даровом она и оставалась до самой революции 1917 года и первые годы после неё. В этом домике в деревне так и жили потомки писателя по линии его братьев и сестёр, они-то и передали в 1920-е годы в музей небольшой книжный шкафчик из гостиной, овальный стол, комод...

В начале марта 1979 года место заведующей музеем-квартирой Достоевского предложили мне, проработавшей к тому моменту в ГЛМ меньше полугода. После вывоза прежней экспозиции я всё лето и начало осени читала о Достоевском и о культуре и быте времени его детства. С моей подругой по музею Мариной Засс, сотрудницей отдела литературы XIX века, мы пытались самостоятельно разобраться в том, какая, собственно, мебель должна была бы быть в «нашей квартире», каков был её облик. Зарисовывали в

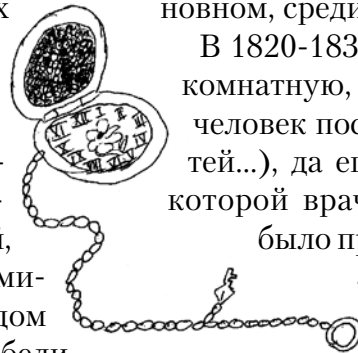
блокнотики какие-то завитушки на обивках мебели и обоях, характерные для «нашего» времени и места, но всё это было чисто умозрительным, повисавшим в воздухе опустевшего музея.

А ситуация со средой и обликом дома была довольно сложной. Семья Достоевских, будучи, во всяком случае, со стороны отца, М. А. Достоевского, дворянской и принадлежавшей к достаточно старинному, хоть и незнатному роду, ко времени детства Фёдора Михайловича совершенно обеднела, как и купеческое семейство «маменьки» (всё богатство было брошено купцами Нечаевыми при бегстве из Москвы в 1812 году и погибло). Отец писателя был врачом и, чтобы поддержать хотя бы видимость благосостояния, не только принимал ежедневно в больнице для бедных, от которой получил казённую квартиру, но и имел частную практику, в основном, среди небогатых пациентов.

В 1820-1830-е годы иметь маленькую (трёхкомнатную, но ведь на двух взрослых, пару человек постоянной прислуги и семерых детей...), да ещё казённую, не свою, квартиру, которой врач лишился бы при увольнении, было просто неприлично для дворянина.

Это было существование, балансировавшее на грани дворянства и мещанства, и тем не менее в квартире были обязательные гостиная, кабинет, детская для старших сыновей, учебная и игровая комнаты, столовая, спальня, детская для маленьких... Но всё это – ипостаси одних и тех же трёх комнат: кабинет – он же рабочая комната маменьки, он же гостиная со стенами, выкрашенными в синий цвет, обязательный в те годы для комнат такого назначения; столовая – она же игровая и учебная; детская для старших, Миши и Феди, была всего лишь выгородкой из сеней у самой двери квартиры, а детская для малышей – это спальня родителей, спрятанная за перегородкой гостиной...

Бедность, но при этом – старания родителей воспитать детей наилучшим образом, дать им возможно лучшее образование. Бедность – и стремление воссоздать здесь, на нищенской окраине Москвы дворянский интерьер домов. Квартира размещалась на первом этаже бокового флигеля больницы, отведённого под квартиры служащих врачей, не имеющих жилья в городе.

В то первое мое лето на Божедомке мы получили новые площади: больничный коридор, прилегающий к квартире и две новые комнаты. Поздней осенью в музее совершенно неожиданно для меня появилась Ира Сусллова, Ирина Петровна, как она себя назвала, архитектор музея – просто пришла, постучала в дверь и представилась, и, открыв, я поняла, что дело начинает сдвигаться с мёртвой точки. Она была высокая и стройная, тоненькая, с пышной шапкой вьющихся рыжеватых волос, вечной сигаретой в руке и звонким смехом. Когда я, изо всех сил изображая из себя страшно занятую и озабоченную делами музейную даму, впустила её в музей, у меня появилось странное чувство, что я смотрю в зеркало и вижу там себя: такую же юную, неопытную, перепуганную, но старающуюся выказать максимум солидности. Она потом мне говорила, что страшно растерялась от моего притворства и тоже изо всех сил выжимала из себя «взрослость». Так мы пыжились с ней дня два, а потом выяснилось, что как у меня это первая серьёзная работа, так и у неё первый самостоятельный проект, и что она младше меня на год. Тогда мы подружились и очень хорошо ладили всё время, пока шла реставрация музея, да и после того.

Вскоре после Иры в музее появились рабочие: снимали полы, крушили старые двери, вынимали грунт, чтобы делать гидроизоляцию здания, скоблили стены. В музее теперь вечно где-то что-то журчало, стучало, сыростью тянуло жуткой... Ходить надо было с великой осторожностью, чтобы куда-нибудь не провалиться, зато, открыв какое-то старое, заложенное на протяжении десятков лет окошко, Ира обнаружила на нём старинный оконный шпингалет почти тех времен, когда там жили Достоевские. Она же нашла и знаменитый белокаменный пол казённого больничного коридора, который теперь придает музею такое своеобразие. Это были прекрасные находки, и все как-то поверили, что музей и впрямь получится. Так продолжалось около года.

Летом 1981-го, кажется, года встал вопрос полов – у Достоевских не было паркета, но, как во многих московских домах среднего достатка, на полу лежали широкие доски (я, собственно, сама выросла на таких полах в Лосинке). Следовательно, нам была нужна широкая доска,

а советские фабрики выпускали только сиротски-узкую. Нужно было где-то доставать широкие доски, и тогда на одном из совещаний с Натальей Владимировной решили искать по старым брошенным домам...

Музейные будни

Реставрация музея в целом была закончена, но художника у музея всё-таки не было. А время шло – ведь в ноябре 1981 года Достоевскому исполнялось 160 лет, и вся суматоха по созданию мемориальной квартиры была затеяна с тем, чтобы открыть обновлённый музей к юбилею. Забегая вперед, скажу, что к юбилею мы, естественно, не открылись – все силы Литмузея были брошены на открытие музея Лермонтова, а мы ждали своей очереди. Вместо открытия музея мы устроили научную конференцию в основном здании Литературного музея на Петровке.

На конференции были доклады и наших сотрудников, и приглашённых гостей, довольно много гостей и участников. Я сделала маленькое, на десять минут сообщение об истории и особенностях иллюстраций к произведениям Достоевского, о том, что за полтора века практически каждое новое десятилетие вносило что-то новое, что-то своё и в понимание писателя в целом, и в графическое выражение этого понимания. Кто бы мог подумать, что эти десять минут выльются потом в довольно толстую книгу об истории иллюстрировании и критики Достоевского, которую я написала в 1980-е годы, а напечатать смогла только в 2005 году...

Но это было в ноябре 1981 года, а за полгода до того, в марте того же года, я сидела в запаснике (то есть комнате для сотрудников и временного хранения каких-то материалов) на Петровке и разбирала какие-то записи по музею. Как вдруг услышала строгий голос Александры Андреевны Ширяевой, учёного секретаря музея: «Нина Георгиевна, Наталья Владимировна и новый художник музея Достоевского ждут вас в Первом зале, чтобы ехать в музей Достоевского!»

Так появился Эдуард Леонидович Кричевцев, Эдик, Любимый Художник Музея Достоевского, человек, с которым в значительной степени связано создание новой экспозиции музея-квартиры. Он стал дрожжами, закваской будущего музея.

...Широкую доску для пола так и не нашли. Зато долго и кропотливо подбирали колер для покраски стен – жёлтой залы, синей гостиной, светло-серой комнаты старших мальчиков. Как сейчас помню застеленный газетами пол, вёдра с красками, стены в пятнах разных оттенков, маляра из реставрационной мастерской с выражением безнадежной покорности судьбе и вдохновенного Эдика, ползающего на коленях и бракующего все оттенки до единого.

Ещё нам были нужны «белые коленкоровые занавески», которые, если верить братцу Андрею Михайловичу, были на окнах в доме Достоевских. В Историческом музее, куда я отправилась за помощью и советом, мне показали образцы коленкора двухсотлетней давности – это была тонкая, почти прозрачная мягкая ткань, которая, конечно, совсем неплохо выглядела в качестве занавесок. Вопрос был в том, куда за такой тканью идти сейчас – понятно, что нужно искать в современных тряпках нечто похожее. И тут всплыл Институт лёгкой промышленности, и сейчас, кажется, сидящий в длинном нелепом здании возле Черёмушкинского рынка.

Летом 1981 года мы несколько дней просидели с Эдиком в тканетек (по аналогии с библиотеками, дискотеками, видеотеками и прочими «теками») этого института. Мы ворочали огромные альбомы с образцами выпускаемой, оказывается, советскими фабриками продукции, и недоумевали, куда же она девается со складов, потому что ни одной из красивейших, изысканных тряпочек, там представленных, в продаже я не видела никогда.

...Летописец семейства Андрей Михайлович упоминал, что старшие братья Миша и Федя спали на сундуках. Естественно, в наличии их у нас не было и нам следовало срочно искать аналоги того же времени. И мы искали.

Один из сундуков был найден Надей Пушкарёвой, сотрудницей отдела комплектования, у какой-то старушки. Конечно, сундук на самом деле относится к концу XIX века, но более старых уже, кажется, просто нет в природе, а вид их существенно не менялся. Конечно, и сундук этот слишком короток, чтобы на нём мог спать 15-летний мальчик. Но, во-первых, я просто не понимаю, куда в их «комнату» можно впихнуть

два больших сундука, а, во-вторых, и такой сундук найти было уже радостью, так что мы условно приняли его как спальное место для кого-то из юных Достоевских.

Ещё был стол-сороконожка. Это вроде бы небольшой обеденный стол, который в случае появления большого количества гостей раздвигали, и у него обнаруживалось, конечно, не сорок ног, но всё же число их значительно увеличивалось. Такие столы были, естественно, очень удобны в быту и пользовались большим спросом в XIX столетии. Стол искали по всем магазинам и коллекционерам, но не могли найти. И вот однажды заглянув без особой надежды в мебельную комиссионку на Фрунзенской набережной я его увидела – если и не сороконожку, то всё равно сильно раскладывающийся круглый обеденный стол, как потом подтвердилось, середины XIX века. Случайно у меня с собой были деньги – я только что взяла очередную ссуду в музее на покупку шубы (эта шуба откладывалась раз за разом из-за нужд того же музея и была для нас чем-то вроде сберегательной кассы). Так что я

Гостиная в Доме-музее Достоевских

радушно заплатила 100 рублей (идиллические были времена!..), на стол поставили табличку «продано» и я отправилась домой, откуда позвонила Наталье Владимировне и похвасталась своей удачей. На следующий день музейный реставратор Герман забрал стол и очень высоко его оценил, так что я не зря в очередной раз осталась без шубы...

Продолжение читайте в следующем номере «Лексикона».

*Нина Георгиевна Гончарова
Фото из архива автора*

Хорошие новости этой осени

1 сентября в школе «Рождество» начался новый учебный год. В этом году основным мотивом праздника «Радость встречи» стала фраза, приписываемая Фёдору Михайловичу Достоевскому: «Красота спасёт мир». В школе «Рождество» знают, что мир спасёт и спасает Господь, а вот какими средствами? Если мы, со-работники Спасителя, призваны помогать Ему, то – какими путями и какими способами? И почему – в будущем времени, ведь работать мы должны уже сейчас? Итак, внесли свои поправки в знаменитую фразу писателя: «Спасает мир красота!» Именно – спасает, здесь и сейчас. Эту фразу и составили самые старшие ученики. А ещё? Милосердие, свобода, созидание, прощение, сочувствие, дерзновение, терпение, вера, надежда, любовь – каждый ученик нашёл возможность что-то добавить. Сообщество учителей, родителей и педагогов открыло новую, шестнадцатую страницу общей истории.

20 сентября ученики 7 класса приняли участие в традиционной Кураевской игре «Поиски вчерашнего дня», которую уже несколько лет подряд для проводит руководитель школьного музея Сергей Юрьевич Мамаев. На месте бывшего Успенского храма в селе Ивановское, рядом с сохранившимся надгробием Никандра Акимовича Кураева, ребята искали – и нашли! – ответы на вопросы, связанные с историей этих мест и семьёй Кураевых. Все три команды успешно справились со своими заданиями, представленными в этот раз в специальном путеводителе, а в конце игры, как обычно, всех ждал сладкий подарок.

10 октября состоялся премьерный показ мультипликационного проекта четвероклассников о двух незадачливых школьниках, которые отправились в поход в лес и столкнулись там с «очень неожиданными» затруднениями (мультфильм ребята назвали «Неожиданные лесные опасности»). Весь класс под руководством взрослых трудился над этим проектом ещё с весны: от написания сценария и подготовки съёмочной площадки до озвучки в студии и финального монтажа.

14 октября ученики 8-9 классов вернулись из трёхдневного похода по Мещерскому краю, воспетому Константином Паустовским. Хотя руководитель туристического направления школы Александр Николаевич Дамарад не раз водил старшеклассников этими тропами, в этот раз участники похода получают за свой труд официальный документ – удостоверение участника спортивного пешего похода первой степени, что для каждого станет возможностью активно участвовать в профессиональном спортивном туризме.

19 октября в школе «Рождество» состоялся традиционный ежегодный общешкольный кросс «Золотая осень». На старт вышли 43 лучших бегуна школы. Несмотря на то, что в этом году не было луж, грязи и льда, как в прошлые годы, кросс был трудным и стал для многих серьёзным преодолением. Первое место среди девушек заняла ученица 9 класса Анна Ялтанская (уже трижды подряд чемпион школы!), а среди юношей победил ученик 10 класса Максим Федотов.

16 ноября в школе «Рождество» открылся долгожданный фехтовальный клуб. Первая тренировка прошла в замечательной атмосфере весёлого спортивного труда. Тренер Евгений Валентинович Наумкин создал отличное настроение. Первые две группы (младшая и старшая) составили ученики, педагоги и родители (возраст приёма – от 9 до 65 лет!) Фехтование входит в тройку самых интеллектуальных и галантных видов спорта. Вежливость и уважение к сопернику – манера поведения, которую воспитывает и поддерживает фехтование благодаря определённым ритуалам проведения поединков. В процессе тренировок человек учится контролировать свои эмоции, быстро и адекватно оценивать ситуацию, нестандартно мыслить и принимать множество самостоятельных решений. Двери в клубе открыты для всех (от 9 до 65 лет).

27 ноября в солнечное и почти зимнее утро открылась новая общешкольная программа под названием «Поэтические сезоны». Цель программы простая и вполне прагматическая: увеличить время звучания поэтической речи в нашем доме на каждый квадратный сантиметр площади в единицу времени. Положили поэтическое начало самые смелые – первоклассники. Их дебют, без сомнения, оказался успешным: самые юные ученики школы устроили на пятом уроке в своём классе настоящий музыкально-поэтический салон, пригласили гостей, подготовили выставку рисунков, выступили с музыкальными номерами, и, конечно, читали стихи. Ребята озаглавили эту встречу «Ноги, крылья и хвосты» (современные поэты – о животных).

12 декабря в детском саду состоялись «Витаминные старты». Витаминные, потому что за каждую победу в эстафете компетентное жюри вручало командам не баллы, а витамины! За быстроту – мандарины, а за правильность – бананы. А сколько радости доставило детям участие в празднике их родителей, которые показали пример хорошей физической подготовки и выносливости. Большое спасибо организатору «Витаминных стартов» воспитателю по физкультуре Евгении Александровне Мироновой за такой заряд бодрости!

25 декабря в актовом зале школы состоялся концерт бригады высокоорганизованных вибраций, духовых дел мастера, потребителя воздушных потоков, создателя изысканных звуковых сочетаний для чистых и чутких ушей, короче, всемирно известного музыканта-виртуоза, валторниста Аркадия Шилклопера. Концерт получился великолепным: и дети, и взрослые были просто в восторге!

*По материалам школьного сайта
www.shkola-snegiri.ru*

Самый лучший день в октябре

Фоторепортаж с общешкольного турслёта

Как всегда, в первую субботу октября, на живописном берегу реки Истры у деревни Жевнево состоялся одиннадцатый общешкольный туристический слёт, устроенный Олегом Николаевичем Богомазовым и Ириной Николаевной Ишутиной. Рассеялись дождливые тучи, всю неделю пугавшие непогодой, по всеобщим молитвам повысилась до десяти градусов температура воздуха – день был отменный, наверное, самый лучший за весь октябрь. На поляне собралось больше 250 человек – и десять команд из учеников, педагогов, родителей и друзей православной школы «Рождество» после установки бивака и песенного конкурса снова учились работать сообща, помогать друг другу, быть ловкими и сообразительными, весёлыми и выносливыми. В этом году, после прохождения всех одиннадцати станций (среди которых, надо сказать, были и плавание на байдарках, и футбол, и стрельба из лука, и огневой рубеж и многое другое), победила команда оранжевых под руководством Павла Алексева, усиленная Семёном Намталашвили (проводник – Надежда Павловна). Символ команды – изящный кирпич – и радостные цвета снаряжения оказались счастливыми в этом году. Второе место заняли коричневые с капитаном Александром Уховым, третье – жёлтые с Виктором Дамарадом. И все до одного участники турслёта подзарядились бодростью на весь год.

И снова с нами Муми-тролль

Фоторепортаж с Большой осенней игры-бродилки

В первый ноябрьский день, когда за окном было прохладно и дождливо, православная школа «Рождество» на несколько часов превратилась в настоящий Муми-Дол. Восьмиклассники и присоединившиеся к ним педагоги, предводительствуемые Мариной Юрьевной Митроной, устроили обыкновенное чудо – игру-бродилку «И снова с нами Муми-тролль». Вот уже который год в конце октября школа «входит» в Большую осеннюю бродилку. Обычно это бывает в четверг перед каникулами. (Однажды, кстати, в такой четверг на школьном дереве «выросли» настоящие шоколадки). Бродилка в школе «Рождество» – игра литературная. А это значит, всё начинается с книги, которую читают все. В этот раз это были три повести Туве Янсон о Муми-тролле и его друзьях: «Шляпа Волшебника», «Комета прилетает» и «Волшебная зима». Ученики 8 класса составляли вопросы, собирали кроссворды, сочиняли тексты-перевертыши, загадки о героях и даже придумывали и разрабатывали станции. И конечно, были проводниками команд. Бродилка уже давно не вмещает всех – играют в командах только младшие (с 1 по 5 класс), но помогают все желающие: кто составляет и печатает маршрутные листы, кто рисует героев книги и наполняет школу бегающими, прыгающими или тихо мечтающими героями, кто записывает «мудрости» и развешивает их по стенам школы, а кто просто вспоминает, как это здорово – «побродить» по станциям и, может, повстречать Снусмумрика, наигрывающего на губной гармошке. Всё получилось по-настоящему!

Учимся писать публицистику

Сочинения 11 класса

Учимся писать публицистику. Учимся всерьёз размышлять над вечными вопросами.

Как устроить мир вокруг себя правильно, по-хозяйски. Что такое, в сущности, лес? Бог дал его нам как восполняемый природный ресурс. Можно рубить? Можно! Вопрос: сколько посадишь деревьев взамен одного порубленного? Но – нет времени размышлять: «Вечная жадность не позволяет выбрать полезное ... в ущерб выгоде» (Виктор Дамарад) – и вместо леса образуется пустошь, здоровая древесина гибнет от жука-короеда, влажные болота превращаются в горящие торфяники... Человек – не хозяин, а разбойник?

...Почти полвека назад ленинградский поэт и композитор Евгений Бачурин написал замечательную песню – она совсем не устарела и в наши дни, чувства и образы её, похоже, созвучны подросткам.

Итак, учимся писать публицистику. Учимся быть хозяевами земли.

Дерева вы мои, деревья,
Что вам головы гнуть, горевать?
До беды, до поры
Шумны ваши шатры –
Терема, терема, терема...

Я волнуем и вечно томим
Колыханьем, дыханьем земным.
Что ни день – то весна,
Что ни ночь – то без сна...
Зелено, зелёно-зелёным...

Мне бы броситься в ваши леса,
Убежать от судьбы колеса,
Где внутри ваших крон
Всё малиновый звон –
Голоса, голоса, голоса...

Говорят, как под ветром трава,
Не поникнет моя голова.
Я и верить бы рад
В то, о чём говорят,
Да слова – всё слова, всё слова...

За хмельным, за дубовым столом
Помянут вас недобрым вином.
А как станут качать
Да начнут величать –
Топором, топором, топором.

Ой вы, роци мои, деревья!
Не рубили бы вас на дрова.
Не чернели бы пни,
Как прошедшие дни,
Дерева вы мои, дерева...

Оглянитесь: кругом деревья!

Жизнь деревьев, росших десятки лет, можно погубить в несколько минут, лишь взмахнув топором.

Оглянитесь: кругом деревья! Даже если сейчас вы далеко от природы, вполне вероятно, что в ваших руках находится часть Леса – газета, книга или рукоять кухонного ножа.

Задумывались ли вы когда-нибудь, сколько десятков лет суммарно было затрачено на рост теми деревьями, из которых сделан ваш письменный стол? Сколько дней подряд они питались от земли и солнца, служили домом для птиц, зверей и насекомых... Какая сказочная жизнь была у них перед тем, как попасть в вашу квартиру!

Письменный стол – полезная вещь. Но сколько тонн бумаги тратится на листовки, которые раздают – и тут же выбрасывают – у метро или на конфетти, произведённые ради нескольких секунд радости?!

Мы используем леса чрезвычайно активно, но восполнять их часто просто забываем. А не восполненный лес – большой урон всему живому.

Дело даже не в одном деревце, не появившемся на свет. Одно оно много пользы не принесёт, но несколько вырубленных деревьев – пробел в системе, которая связывает всю природу воедино. Нет дерева – нет тени для растущих под ним грибов, а это значит, что ёжик, который должен был питаться этими грибами зимой, погибнет от голода.

Мы не сможем перестать использовать древесину, потому что её замена другими материалами нанесёт ещё больший урон природе. Но мы можем изменить своё отношение к каждому листочку бумаги, оказавшемуся в наших руках.

Эмилия Олесова

Деревья и их участь сегодня

Сколько времени нужно человеку, чтобы уничтожить то, что росло на протяжении десятилетий? Сколько нужно вырубить деревьев? Сколько нужно мёртвого леса, чтобы человек осознал последствия вырубки и начал заботиться о сохранении лесов?

Древесина используется повсеместно. Мебель, бумага, уголь, декоративные изделия. Человечество продолжает потреблять древесину в масштабных количествах. Однако помимо прямого употребления древесины в различных отраслях производства, деревья вырубаются потому, что мешают строительству домов и зданий. Количество городов растёт по всему миру, требуется новое жильё и рабочие места. Чем больше города, тем больше в них жителей, тем сложнее организовать транспортную систему, тем больше нужно территории для строительства. Эту территорию расширяют и за счёт лесов в том числе. Высокие и низкие, молодые и старые, тенистые и ветвистые, лиственные и хвойные – деревья уничтожаются, потому что мешают застройке.

Мы не задумываемся, сколько деревьев гибнет ради того, чтобы нам удобно было жить в домах в окружении различной мебели, чтобы нам было удобно добираться в разные уголки городов и пригородов. О том, что далеко не все вырубленные леса заменяются посадкой новых, мы не успеваем подумать и забываем вспомнить.

Помимо того, что деревья важны для нашего существования как производители кислорода, они ещё и поддерживают экосистемы, в которых

находятся. Корни деревьев не только питают почву, но и держат её. С вырубкой рощ и лесов вся сложно организованная экосистема меняется. Меняется почва, меняется рельеф. Без поддержки корневых систем почва вымывается и проседает, образуя овраги и болота. Условия жизни животных, растений, грибов и птиц меняются радикально, а ведь многие живые организмы, проживающие на этой территории, не успевают приспособиться к изменениям окружающей среды и потому погибают. Леса – это дом для тигров, медведей, лосей и оленей, значит, уничтожение леса ставит под угрозу существование этих видов. Например, уссурийский тигр занесён в Красную

книгу и находится на грани вымирания, а его средой обитания являются именно леса, тайга, вырубка которой существенно увеличилась в последнее время. На месте леса возникают лесоперерабатывающие заводы, именно в Амурской области и Уссурийском крае.

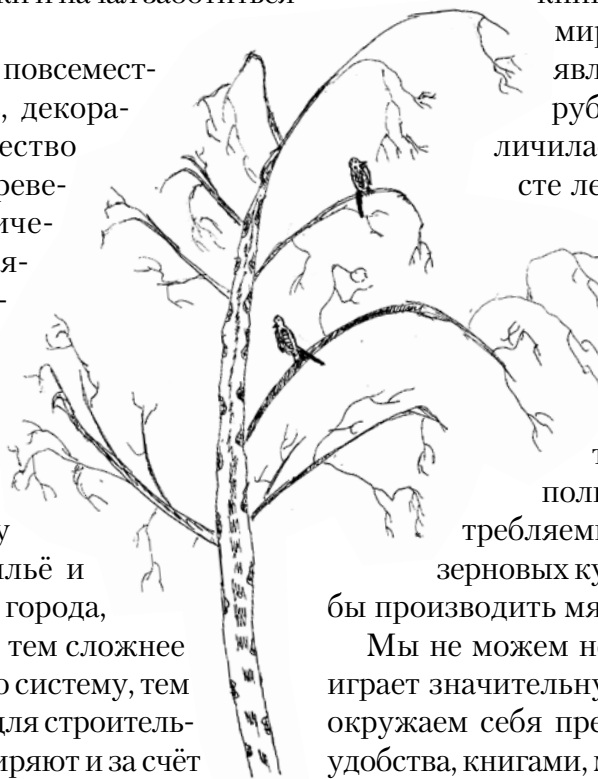
Площадь лесов превращается в пастбища, как, например, в Коста-Рике, зоне тропических лесов, или используется для выращивания потребляемых нами в различных видах зерновых культур и корма для скота, чтобы производить мясомолочную продукцию.

Мы не можем не потреблять древесину, она играет значительную роль в нашей жизни. Мы окружаем себя предметами мебели для своего удобства, книгами, мы продолжаем использовать древесный уголь. Конечно, жить без древесины мы не готовы. Но неужели мы не можем позаботиться о высаживании новых лесных массивов? Если нам нужны деревья, мы можем относиться к этому ограниченному ресурсу бережно. Мы ведь можем?..

Варвара Держиева

Ельник

Бывает такое особенное время, кажется, после дождя или ранним-ранним сентябрьским утром, когда в ельнике стоит дивный прохладный

запах мокрой хвои. Чудно. Свежесть обступает со всех сторон, и редкая капля росы или дождя бесшумно спадает с иголок во влажную траву. Лес как будто обновлён и омоложен. Даже птица перелетает с ветки на ветку с какой-то спокойной, чистой радостью...

Несколько лет назад на месте пустыря рос ельник. Говорят, рос сотню лет. Жил, омолаживался. Звал к отдохновению и покою.

Раз возник в нём откуда-то стук. Другой, третий, множество... И лес как-то постарел, поредел, сник. Вот и вовсе исчез.

По железной дороге застучали поезда, нагружённые древесиной. В ту сторону, где заводы и столярные мастерские, ярмарки и верфи, где селения, бани, сараи, конюшни, избы...

У человека везде кипит жизнь.

Не кипит она только на том пустыре. Пни почернели, иссохли, помертвели.

Фабрики выпустили новые партии мебели, дрова распроданы на ярмарках, на воду спущены лодки. Участки украшены хозяйственными постройками, в столярных лавочках продаются изящные станочки для рукоделия, прялки, деревянные бусы, гребешки, скамеечки, ушаты, коромысла, бочки...

...Недавно начали вырубать соседний с пустырём лес.

Екатерина Елатомцева

Мы

Мы, люди, – удивительные существа. Мы способны выжить в самых экстремальных ситуациях, придумать способ воплощения практически любого желания. Мы покорили Антарктиду, спустились на дно океана, полетели в космос. Перед нами открыты все возможности, но не каждому они нужны.

В любом обществе найдутся люди, и их будет немалое количество, которым идея потребления важнее любой другой. Никто не имеет права их за это осуждать, стиль жизни – личный выбор каждого. Проблема взаимоотношений человека с природой кроется в другом.

Представим, что вы – типичный потребитель, который пользуется такими благами,

как водопровод, отопление, автомобильный транспорт. О чём вы думаете, когда забываете, к примеру, закрыть кран: о том, какой вред нанесли природе или сколько придётся заплатить за ушедшую воду? И подобный вопрос можно задать при пользовании практически каждым благом, которое даёт нам прогресс.

Но дьявол кроется в сознании не только потребителя, но и производителя. Вечная жадность не позволяет выбрать полезное для природы, окружающего мира в ущерб выгоде.

И неужели мы, наконец, не можем осознать неизбежность скорого конца при подобной эксплуатации планеты? Даже самый закоренелый потребитель должен осознавать, что для вечного пользования столь дорогими ему материальными благами, у них должен быть источник, который не закончится. Когда чистая вода на планете иссякнет, поздно будет её очищать, когда все леса вырубятся, поздно будет их сажать и выращивать.

Но, конечно, всегда есть успокаивающая мысль: «Это случится не на моём веку». Тогда стоит спросить: неужели вам безразлично, что будет с родной Землёй дальше, где будут жить люди, в том числе ваши потомки? Выбор всегда остаётся за вами и ложится исключительно на вашу совесть.

Виктор Дамарад

Как было придумано письмо

Первобытная сказка

Однажды Ух, мальчик двенадцати лет из племени Бурого Медведя, захотел пригласить своего друга Ду из племени Белого Волка, на праздник Солнца. Но беда – их племена враждовали.

И Ух придумал нарисовать углем из костра картинку на камне и кинуть его на тот берег реки, где жил Ду. Он нарисовал. Размахнулся хорошенько и кинул через реку.

И нечаянно попал в сына вождя того племени! Маленький Сан сидел в кустах у воды, выслеживая дичь.

– Ааааа! Больно! – закричал тот.

Потом поднял камень и стал его рассматривать.

– Кажется, они хотят помириться... А, может, наши боги этого хотят?

Сан побежал к отцу показать камень.

А отец сказал:

– Чепуха это всё! Будем воевать до конца!

Тогда Сан решил действовать сам. Он тоже взял камень и нарисовал на нем большого человека со злым лицом и маленького – с огорченным. И кинул камень на ту сторону.

А там сидел Ух и ждал ответа. Вдруг – бух! Рядом шлепнулся камень.

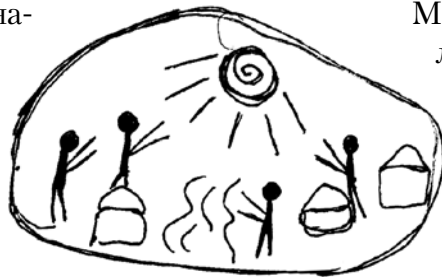
– Значит, ему не разрешили... – подумал он и печально поплёлся, куда глаза глядят.

Он увидел дерево, поваленное ураганом. Оно лежало, как мост, на двух берегах. И Ух перебежал на ту сторону.

И тут прямо на него из кустов выскочил кабан!

– Мапочка! – только и успел крикнуть Ух.

Вдруг мимо просвистело копьё и попало в кабана. Это Сан его бросил, который всё еще прятался неподалеку.

Мальчики познакомились и подружились. Взяли кабана, привязали к копьё, взвалили на плечи и понесли в деревню Белого Волка. Они шли и болтали. По дороге ребята встретили Ду, которого мама отправила с кувшином на реку.

– Привет! – крикнул Ух.

– Привет! Что ты тут делаешь? – изумился Ду.

– Он спас меня от кабана! – сказал Ух и показал на Сана.

– Скорей беги отсюда, а то тебя убьют!

– Нет, не убьют, – нахмурился Сан. – Я попрошу отца. Мы разделим кабана на всех.

– А почему ты нарисовал человека со злым лицом? Спросил Ух у Ду.

– Ты что? Я ничего не рисовал!

– Это я, – сказал Сан. – Человек со злым лицом – это наш вождь, который не хочет мириться с Бурыми Медведями. А я хочу! Вы ведь хотели позвать нас на праздник Солнца?

– Да... – удивленно протянул Ух. – А как ты догадался?

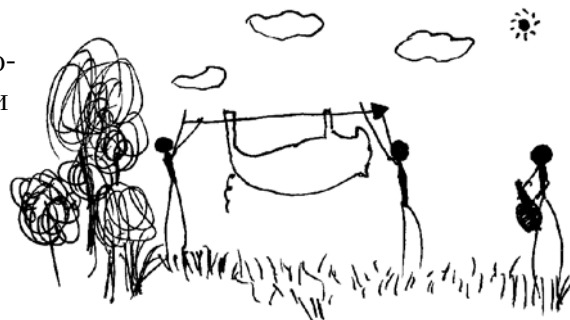
– Что тут происходит? – послышался строгий мужской голос. – Что делает здесь этот чужак?!

– Папа, папа! Этот мальчик убил для нас кабана! Давай принесём его в жертву Духу мира и пусть война закончится.

– Я не убивал, это же ты меня спас! – хотел сказать Ух. Но этого уже не понадобилось.

Вождь похлопал Уха по плечу и кивнул сыну.

Два племени вместе отпраздновали праздник Солнца. Так люди поняли, что лучше писать друг другу письма, а не убивать.

Елена Викторовна
и пятиклассники

Мой Пушкин

С произведениями Александра Сергеевича Пушкина мы начинаем знакомиться ещё в детстве. Однако по-настоящему значимым его имя становится в осознанном возрасте. Для меня мир пушкинской лирики открылся после прочтения романа «Евгений Онегин». Сюжет его сильно растрогал меня: я полностью погрузилась в волнующий океан человеческих отношений.

Конечно, больше всего в творчестве Пушкина меня привлекает тема любви. Мне кажется, любовь – это самое чистое, самое возвышенное чувство. Александр Сергеевич обращал внимание не только на внешность женщин, но, будучи чутким знатоком человеческой души, ценил их исключительное обаяние. И мимолётная влюблённость, и глубокие чувства вдохновляли поэта на

новые шедевры. Я думаю, любовь для Пушкина – чувство преходящее. Он не ищет вечной любви, вечна для него потребность любить. Поэтому в его стихотворениях существуют мотивы и безответной, и взаимной, и всепоглощающей любви.

Обратимся к стихотворению «Храни меня, мой талисман». Это лирическое послание, поэтому мы понимаем, что там есть намёк на образ той, к кому он не может лично обратиться. Не хочет предать огласке её имя. Талисманом здесь может быть и некая вещь, и сама любовь, как чувство, которое ушло, но при этом живёт вечно. Стихотворение напоминает молитву из-за повторения строки «Храни меня, мой талисман». В нём не говорится о любви прямо, но в последних четверостишиях даётся намёк на это чувство. Оно незримо витает в воздухе. Можно догадаться, что здесь говорится о разлуке, однако воспоминания остаются светлыми.

«Её глаза» – это лирическое стихотворение, но, кроме того, это диалог двух авторов. Пушкин доказывает, почему глаза Анны Алексеевны Олениной лучше глаз черкесских красавиц, которые когда-то были воспеты другим поэтом, Вяземским. Складывается ощущение, будто ты сам стал очевидцем этого диалога. Александр Сергеевич открыт в своих чувствах, он восхищается

красотой глаз своей героини. В его глазах важно не то, какие они, а важны внутренние качества, которые в них видит поэт.

Стихотворение «Я помню чудное мгновенье» посвящено Анне Петровне Керн. Это послание, поэтому, читая его, можно ясно представить, как автор произносит эти слова, и ты сильнее начинаешь верить в правдивость его чувств. Стихотворение похоже на биографию поэта: «мрак заточенья и бурь порыв мятежный» рассеяли прежние чувства, но «гений чистой красоты» снова появился, и для его сердца вновь воскресают «и божество, и вдохновенье, и жизнь, и слёзы, и любовь».

Благодаря этому чуду любви снова возрождается душа поэта.

Лирика Пушкина разнообразна. Любовь, о которой он рассказывает, тоже

разная: то взаимная, то безответная, то бурная, то спокойная. Но все его произведения пронизывает общее светлое, тёплое чувство. Любовь для Александра Сергеевича – это душевная пища, источник вдохновения, спутник его творчества.

*И сердце вновь горит и любит – оттого,
Что не любить оно не может.*

Мария Малкина

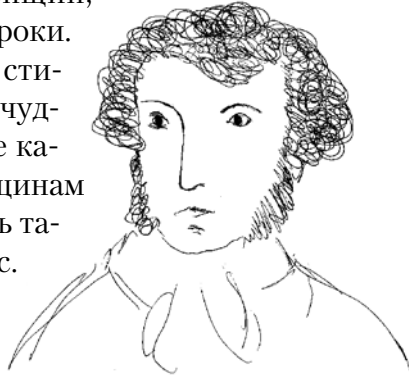
О великом Пушкине, о его творчестве слышаны и дети, и взрослые. Мне в детстве читали его стихи и сказки. Я с удовольствием их слушала и переживала вместе со сказочными героями. Пушкин – настоящий волшебник, потому что из обыденных вещей он смог создать необыкновенные истории. В его сказках, как и в народных, добро всегда берёт верх над злом.

В детстве мы не слишком глубоко пытались вникнуть в суть произведений, но, став взрослее, осознали все многообразие пушкинской лирики. Как же можно не любить творчество Пушкина, когда в своих произведениях он поднимает темы свободы, любви и дружбы, восхваляет честность и трудолюбие, затрагивает проблемы общества?

Кроме творчества, в жизни Пушкина было ещё два больших увлечения: женщины и азарт-

ные игры. Но я думаю, что его нельзя осуждать за это. Обладая особым шармом и обаянием, он притягивал к себе особ женского пола, и, будучи влюбчивым и увлекающимся, при этом он не был ветреным и беспечным. Пушкин любил прекрасных русских женщин, посвящал им свои строки. Мне очень нравится стихотворение «Я помню чудное мгновенье...» Мне кажется, что всем женщинам хотелось бы услышать такие слова в свой адрес.

Я много читала стихотворений Пушкина, но одно из наиболее значимых для меня – элегия «Я вас любил...» Это лирическое стихотворение, даже, можно сказать, музыкальное. Кто та, к кому обращены строки, для нас тайна. Поэт говорит о своей любви в прошедшем времени, но все его мысли не о себе, а о ней. Не дай бог, он потревожит её своей настойчивостью, причинит какое-либо беспокойство, любя её: «Я не хочу печалить вас ничем...» Пушкин по-настоящему любит ту, о которой идёт речь в произведении. Он проявляет заботу о ней и лишь желает, чтобы её будущий избранник любил так же нежно и сильно, как он сам. Стихотворение написано в сложном, чётком ритме. Размер этого лирического произведения – пятистопный ямб. Это поэтическое стихотворение, входящее в «программу наследия» поэта и передающее тончайшие оттенки нежной, всепоглощающей любви.

*Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.*

Пушкин – величайший из русских поэтов. Его влияние на русскую литературу велико, а значит, его творчество будет жить вечно. Хочу закончить словами поэта Аполлона Григорьева: «Пушкин наше всё».

Мария Мигولاتьева

Александр Сергеевич Пушкин

К * * *

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты.

В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суеты,
Звучал мне долго голос нежный
И снились милые черты.

Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты,
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.

В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слёз, без жизни, без любви.

Душе настало пробужденье:
И вот опять явилась ты,
Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты.

И сердце бьётся в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слёзы, и любовь.

1825

Пётр I. Спорные страницы истории

На полях тетрадей восьмиклассников

Пётр I – один из величайших царей за всю историю России. Но одни историки называют его Великим, другие считают ужасным. Так кем же он был на самом деле? Попробуем разобраться.

Пётр I родился в 1672 году, а царём стал в 1682 году. Всего в 10 лет! Правда, в детстве правил он не один, почти всю власть взяла на себя его единокровная сестра, царевна Софья Алексеевна Романова. Восхождение её к власти сопровождалось стрельцким бунтом, который не обошёл стороной и маленького Петра. Эти события произвели на юного царя очень сильное впечатление.

Детство Пётр провел в селе Преображенское. По характеру он был очень любознательным, энергичным, любил военные игры и бредил морем. Ещё в детстве будущий император обдумывал боевые стратегии, организовывал «потешные полки» из своих товарищей, из которых через несколько лет выросли Преображенский и Семёновский полки русской гвардии. Очень велика была его тяга к знаниям, он всю жизнь учился и совершенствовался.

Пётр I был очень высоким, более двух метров, с кудрявыми волосами и длинными усами, одевался на европейский манер, очень просто. Он вообще был очень вдохновлён Европой, восхищался ею и пытался переделать Россию на европейский лад. Обнажённые скульптуры, бритые бороды, архитектура европейского стиля, ассамблеи для дворян, регулярная армия в европейских мундирах... В военном деле Пётр I добился таких успехов, что «потешные полки» его детства смогли разгромить шведскую армию и флот в Северной войне.

Зная эти факты, можно подумать, что первый русский император Пётр Алексеевич Романов был поистине великим политическим деятелем. Однако, всё было далеко не так просто.

Из-за резких реформ в русской жизни простые люди оказались в бедственном положении. Крестьяне и ремесленники должны были платить

огромные налоги для содержания армии и флота. Из-за постройки Санкт-Петербурга многие люди жили в ужасных условиях и умирали от холода, сырости и болезней.

И в личной жизни царя тоже не всё было гладко. Его сын от первой жены, царевич Алексей Петрович не поддерживал реформы отца и не хотел наследовать престол. Он мечтал жить простой, тихой семейной жизнью. Но отцу это было не по нраву, он разочаровался в наследнике и в итоге добился его смерти.

Так каким же человеком был Пётр? Мне кажется, нужно разделять личность человека и его достижения. Пётр был Великим, исключительно талантливым человеком, но его вспыльчивый и даже жестокий характер принёс много бед.

Но можем ли мы по-настоящему знать, каким он был на самом деле?

Александра Осипова

Пётр I – великий царь, первый император Российской империи, основатель Санкт-Петербурга, человек, изменивший Россию.

Пётр провел огромное количество реформ, он изменил русскую армию, построил Навигацкую школу для подготовки морских офицеров, учредил Сенат, Синод и многое другое. По повелению Петра была создана новая азбука с более простым шрифтом, церковные цифры были заменены арабскими, появилась первая доступная газета «Ведомости». В 1700 году было введено новое летосчисление, от Рождества Христова, как в Европе, а не от сотворения мира, как всегда было до этого в России. При Петре сделали перепись населения и с каждой «души» брали «подушную подать» (налоги в пользу государства). Но глав-

Император Пётр I

ное – при Петре было важно, не из какого сословия человек, а его личная верность и добросовестность, его стремление к успеху. В 1701 году Пётр I издал указ, чтобы в документах человека писали по полному имени (Иван) вместо прежнего унижительного – Ивашка. Пётр попытался изменить положение женщины в русском обществе, издав указ о запрете насильственной выдачи замуж (1700 год).

Пётр I был великим человеком. Он больше других правителей сделал необходимых для России реформ и изменил само понятие о России.

Илья Чечиль

Первый русский император Пётр Алексеевич Романов (1672-1725) – крупнейшая фигура отечественной и мировой истории. Был высок, худощав, с открытым лицом, большими глазами, внимательным взглядом. Время его правления было временем крупного поворота в судьбах отечества. Как любая масштабная личность Пётр I был полон противоречий, оказавших большое влияние на характер его реформ, образ жизни, отношения с людьми.

Пытливый и любознательный по характеру Пётр не получил систематического образования. Искренность и трудолюбие сочетались в нём с жестокостью и нетерпимостью. Пётр с детства любил физический труд. Он плотничал, работал в кузне, осваивал самые неподходящие для царя профессии. Но этот же человек в 1689 году отдал приказ пытать, а потом казнить стрельцов. Было казнено около 800 человек. Из них 195 были повешены в самом Новодевичьем монастыре, а трое – перед окном Софьи.

Путь у Петра к единовластию был долог. В четыре года он потерял отца, Алексея Михайловича. Шесть лет на престоле был его сводный брат – Фёдор Алексеевич. С десятилетнего возраста стал соправителем брата Ивана, при регентстве сестры Софьи. С 1696 года – единственный правитель России.

В 1721 году Пётр I провозгласил себя императором Всероссийским, заявив тем самым о могуществе российского государства, его значимом международном положении. Великий реформатор скончался в январе 1725 года, не успев назвать имя своего преемника.

Методы его правления жестокие – сколько людей Пётр погубил при одном только строительстве Петербурга! Но при этом им были созданы коллегиальные органы управления на всех уровнях.

Игнатий Елатомцев

Пётр I был, несомненно, знаменательной личностью. В допетровскую эпоху был только один человек, похожий на Петра – Иван IV Грозный. Оба они были великими людьми. У них были очень схожие характеры – целеустремлённые, решительные и властные. Пётр никогда не сдавался и не опускал руки, даже к поражениям относился с юмором («Нарвская конфузия») и учился на ошибках. И цели у них были похожие, но достигали они их по-разному. Их цель – развитие и могущество России. Но Пётр I решил осуществить это через европейский опыт, а Иван Грозный старался развить

«Медный всадник» – памятник Петру I в Санкт-Петербурге

Россию, опираясь на её традиции.

Они оба много сделали для страны, но их правление было отнюдь не однозначным. Они бывали несдержаны и грубы, неуравновешены и жестоки. Иван и Пётр были православными христианами, ходили в храм, но делали такие вещи, которые верующий человек никогда не совершит. Оба они присутствовали при казнях и даже совершали их. Оба уничтожили своих сыновей. В основу своего правления они положили насилие. Петр I искренне считал, что насилие – это благо для непросвещенного народа.

Екатерина Уварова

Фото из интернет-источника

Человек эпохи Возрождения

Эпоха Возрождения началась в конце XIV, а закончилась в середине XVI века. Раннее Возрождение – это, например, фрески Джотто, а Высокое Возрождение – это эпоха Леонардо да Винчи, Микеланджело Буонарроти, Рафаэля Санти. Было и Северное Возрождение – в Нидерландах, германских землях, Англии и Франции. Это творчество Альбрехта Дюрера, Иеронима Босха, Яна ван Эйка.

Мировоззрение людей эпохи Возрождения было таковым, что они хотели соединить античную культуру и христианскую веру. В отличие от средневекового мировоззрения, гении эпохи Возрождения считали, что человек равен Богу и поэтому он стоит в центре мира.

Вот, например, картина Питера Брейгеля «Охотники на снегу». Очень легко можно догадаться, что её написал художник эпохи Возрождения.

На картине изображены обычные, уставшие люди. А в Средние века писали великих людей и святых. Подробно изображена повседневная жизнь крестьян. В Средние века так вообще не делали. Очень хорошо видна перспектива. До эпохи Возрождения никогда не делали несколько планов. Очень хорошо прорисованы мелкие детали. Есть даже тени детей, катающихся на коньках. Всё как в жизни. Для средневековых художников это было не важно. Очень хорошо выстроена композиция. Я не видела такого в работах средневековых мастеров, я не сомневаюсь, что это работа мастера эпохи Возрождения.

Мария Зайцева

Новый человек Нового времени появился на границе XIV-XV веков. Сознание людей в это время стало другим. Такой вывод можно сделать, ознакомившись с творчеством художников XV века. Например, посмотрим на картину «Мона Лиза» кисти Леонардо да Винчи. Во-первых, Мона Лиза изображена очень красивой. А ведь

именно в это время люди начали думать, что человек красив, как Бог. Леонардо уделяет ей почти всё пространство на картине, он создаёт портрет. Первые портреты появились в Европе именно тогда, они подчеркивали красоту конкретного человека. В Средневековье такого не было. Людей тогда рисовали похожими друг на друга, большими группами, редко поодиночке. А Мону Лизу ни с кем не спутаешь, она индивидуальна. Это особенность и отличие живописи Возрождения.

Глаза Моны Лизы смотрят прямо на нас, а не в пол, как смотрели дамы Средневековья. Она – своеобразная аллегория Нового времени. Именно тогда поменялся взгляд на мир и отношения Бога и человека, появились вещи, которыми мы

пользуемся до сих пор – очки, телескоп и многое другое. Прекрасная, уверенная, несколько горделивая Мона Лиза – таков человек Нового времени. Он знал, что прекрасен, целеустремлен, любознателен. И радовался этому. «Это была прекрасная эпоха. Эпоха новых стремлений», – сказал Джорджо Вазари.

Анна Семерикова

Рассуждения по фрагментам трудов европейских учёных XVI-XVII веков.

«**Ч**увствую, недалеко моя смерть, но это меня не пугает. Всемогущий Бог найдёт для моего духа иную форму бытия, поведёт меня дорогой вечности... Я спорил с людьми за правду, но с Богом никогда, спокойно ожидая конца отмеренного мне времени» (Николай Коперник).

Из письма Николая Коперника, польского астронома и мыслителя, видим, что он чувствует свою скорую смерть, но не боится её, потому что верит в Бога и всецело доверяет Ему, верит в Его обещание, что душа человека бессмертна. Коперник не боялся, ведь у глубоко верующих людей страха смерти не бывает.

Питер Брейгель. Охотники на снегу

Многие европейские учёные отходили от Христа в ходе научных открытий, потому что подвергались преследованию инквизиции, но Коперник остался верен Ему. А вот Джордано Бруно, хотя и считается последователем Коперника, отвергал представления о жизни после смерти и даже отрицал Творца мира.

Возникает вопрос – можно ли быть одновременно серьёзным ученым и верующим христианином? Я думаю, что можно. Одним из последователей учёного и христианина Коперника был другой учёный и христианин Галилео Галилей, выдающийся итальянский физик.

Дарья Миголатьева

«Душа у человека в своем роде... та же, что и у мухи. И у морских устриц, у растений и у любой одушевленной вещи...

Затем легко допустить, что многие животные могут иметь больше способностей и много больше света ума, чем человек; однако по недостатку органов они ниже человека, тогда как последний по богатству и разнообразию органов выше их... И, следовательно, как в таком случае были бы возможны открытия учений, изобретения наук, собрания граждан, сооружения зданий и многие другие дела, которые свидетельствуют о величии и превосходстве человечества и делают человека поистине непобедимым триумфатором над другими видами животных? Все это, если взглянешь внимательно, зависит в принципе не столько от силы ума, сколько от руки, органа органов» (Джордано Бруно «Диалоги»).

Я прочитал фрагмент текста Джордано Бруно и во многом не согласен с ним. Во-первых, в том, что душа у человека такая, как у мухи. Она совсем другая. Человек умеет изобретать что-то новое, например, новый телефон, новую машину, новую электростанцию. А муха все это делать не умеет. И ещё ведь Господь создал человека по подобию Своему, у человека душа бессмертна, только он может спастись.

Николай Коперник

Во-вторых, Джордано Бруно говорит, что у животных больше ума, чем у людей. Я с ним не согласен. Ведь с каждым веком человечество развивается всё больше и больше, а животные как жили в норах и гнёздах, так и остались там жить.

В-третьих, Джордано Бруно считает, что рука – это орган органов, самый главный. Но ведь если человеку отрубить голову, он умрёт. А без руки ему, конечно, будет трудно, но он сможет жить.

Я полностью согласен с теми людьми, которые считают Джордано Бруно не мучеником науки, а шарлатаном!

Егор Кудров

«Человек всего лишь тростинка, самая слабая в природе, но эта тростинка мыслящая. Не нужно ополчаться против него всей вселенной, чтобы его раздавить; дуновения ветра,

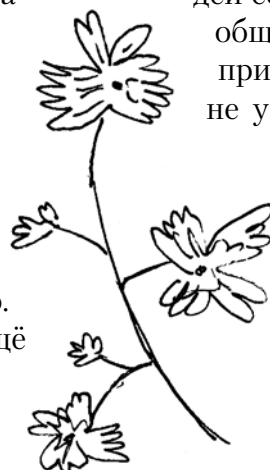
капельки воды достаточно, чтобы его убить. Но пусть вселенная и раздавит его, человек всё равно будет выше своего убийцы, ибо он знает, что умирает, и знает превосходство вселенной и над ним. Вселенная же ничего этого не знает» (Блез Паскаль «Мысли»).

Я думаю, Блез Паскаль сказал совершенно верно. Ведь человек, и правда, как тростинка, такой же хрупкий. Если захотеть раздавить человека, не нужно особых усилий. Опасный вирус или неизлечимая болезнь, или радиация – и вот тростинка сломлена. Но человек всё равно выше Вселенной, которой всё равно. Истребление людей её не интересует. А если подумать, её вообще ничего не интересует. Вселенной не приходится думать и создавать. Она просто не умеет этого делать. А человек умеет. В этом его истинное превосходство перед огромной Вселенной.

«Я мыслю, следовательно, существую» – сказал другой учёный француз, Рене Декарт. И я с ним полностью согласна.

Анастасия Волгина

Фото из интернет-источника

Прогулки по Константинополю

Рассказы из эпохи Раннего Средневековья

Меня зовут Мария. Мой отец – ромейский военачальник. Однажды мы сели на судно и отправились в Константинополь.

Долгим был путь из Смирны до Города. Но мы всё-таки преодолели его. Ах, какая там была красота! На пристани просто чудесно: море шумит, чайки летают...

Величественный маяк стоит возле бурлящих волн. Рядом Вукелеон. Отец рассказал мне о нём и я поняла, почему Император так любит этот дворец.

После всех важных дел отец предложил сходить в бани Зевксиш, чтобы освежиться. В них было потрясающе: библиотека, бассейны, закуски... Но, к сожалению, ничто не вечно – нам нужно было идти.

Мы побывали на Ипподроме, где болели за «голубых». Колесницы мчались на ужасной скорости, мелькали перед глазами кони, колёса, возничие. После первого заезда вышли выступать фокусники и борцы. Долго ещё длилось зрелище, оно было таким захватывающим!

Софийский собор в Константинополе (Стамбуле)

Затем наш путь лежал прямо в Хрисотриклиний, Золотой Зал. Мой отец сопровождал важного персидского посла. Он велел мне с матерью стоять у входа, а сам вышел. Когда пришло время уходить, я всё ещё долго не могла закрыть рта от изумления.

Но самое большое чудо было потом, когда мы вошли в Магнавру. Отцу надо было поговорить с царицей Феодорой. Но сколько диковинок я здесь увидела! Золотые птицы пели как живые, огромные механические львы открывали и закрывали свои пасти. Я слышала, что здесь есть ещё трон, который может взлетать до потолка, возвышая императора, но увидеть это мне не удалось.

Потом мы ещё долго гуляли по Месе, накупили там провизии и немножко полюбовались на Милий. На площади Августеон продавались потрясающие книги, беседовали между собой учёные. Высокая колонна, на которой стояла статуя императора Юстиниана, возвышалась над нами.

Но больше всего меня поразил собор Святой Софии! Это вправду было чудо света! Как только мы вошли внутрь, я оказалась в безграничном подкупольном пространстве. Стены храма были украшены мозаиками, росписями и фресками на темы из Священного

Писания и житий святых. Константинополь – великий город! Великолепный, величественный и... даже слов нет, как это описать!

Когда мы уплывали, мне было грустно смотреть на залив Золотой Рог. Я хочу снова вернуться в Константинополь!...

Мария Иноземцева

Я – Шармашихриса, персидская княжна. 12 мая 541 года мой отец, шах Малинди, получил письмо из Ромейской империи. Это было после смотрин. В письме говорилось, что всё готово к свадьбе. Ах, да! Самое главное я забыла – я выхожу замуж за третьего императорского со-

ветника, Нестора Солунского. Месяц назад мы вернулись домой со смотрин, и вот теперь мы снова в Константинополе. Как же здесь хорошо!

Когда мы сошли с корабля, за мной прислали носилки. Слуги понесли меня, а отец, вельможи, и моя мать с маленькой сестрицей Сахиной отправились во вторых носилках следом. И вдруг – Софийский собор! Я попросила Феодотию, придворную даму императора, сопровождавшую нас, остановиться и зайти внутрь. А там, внутри... Ах! Меня ослепило великолепие внутреннего убранства собора, свет из окошек под куполом проникал внутрь, и казалось, что купол парит над храмом!

Затем мы проехали через Августеон. Там проходило собрание, некий учёный муж на помосте горячо говорил что-то, а двое других возражали ему, и доказывали своё, толпа же на площади слушала их. Я хотела послушать тоже, но мы не могли задерживаться (очень жаль).

Вот нашим взорам открылся блестящий Большой императорский дворец. Мы направились туда, и, пройдя через Халку, вошли в Магнавру. Вот таких чудес, как там, я нигде не видала. Золочёные львы кивали головами, и дивные птицы (тоже щедро украшенные драгоценными камнями) взмахивали крыльями и пели диковинные песни. В этом зале был накрыт огромный пиршественный стол. Около него стоял мой Нестор и несколько греческих вельмож.

И вдруг затрубили трубы, все поклонились, и в зал вошёл сам августейший император Юстиниан с царицей Феодорой, они сели на трон, который вознёс их на немалую высоту. Василевс с царицей поприветствовали всех, придворные ответили тем же и государь дал знак начинать пир. Ах, какие блюда! Какая музыка, какое пение!

Уже затемно нас проводили в покои. Мне приготовили большую роскошную спальню и кабинет с гардеробной, близ покоев моего жениха.

Завтра мы пойдём на ипподром, и в Циканистерион. Нестор будет участвовать в игре. Пожелаю ему удачи.

Как же тут хорошо! Через неделю свадьба. Спокойной ночи!

Ульяна Попова

Фото из интернет-источника

Византийский словарь:

Августеон – главная площадь Константинополя.

Бани Зевксипп – самые роскошные бани Константинополя.

Большой императорский дворец – огромный комплекс зданий, площадей и парков, как бы город внутри города.

Василевс – так византийцы называли своего императора.

Вукелеон – один из любимых дворцов императора Юстиниана на берегу Мраморного моря.

Ипподром – место для гонок на колесницах. Возничие носили одежду разных цветов – голубого, зелёного. Соответственно, и команды назывались по цветам – «голубые», «зелёные».

Магнавра – ещё один императорский дворец с тронным залом для торжественных приёмов. Здесь было множество хитроумных механизмов, с помощью которых трон императора внезапно поднимался ввысь, золотые львы у подножия открывали пасти и рычали.

Меса – главная улица Константинополя.

Милий – каменный столб, от которого отсчитывалось расстояние (мили) по дорогам из Константинополя.

Ромейская империя – так византийцы и их соседи называли то государство, которое во всех учебниках и исторических трудах называется Византийской империей.

Собор Святой Софии (Софийский собор) – главный храм Константинополя и всего православного мира Средневековья. Построен при императоре Юстиниане в VI веке.

Халка – главный вход в Большой дворец.

Хрисотриклиний (Золотой Зал) – главный тронный зал императорского Большого дворца, где императора возводили на престол и проходили другие торжественные церемонии.

Циканистерион – поле для игры в конное поло. У императора и византийских вельмож это была любимая игра, привезённая из Персии.

Девятиклассники читают «Гамлета»

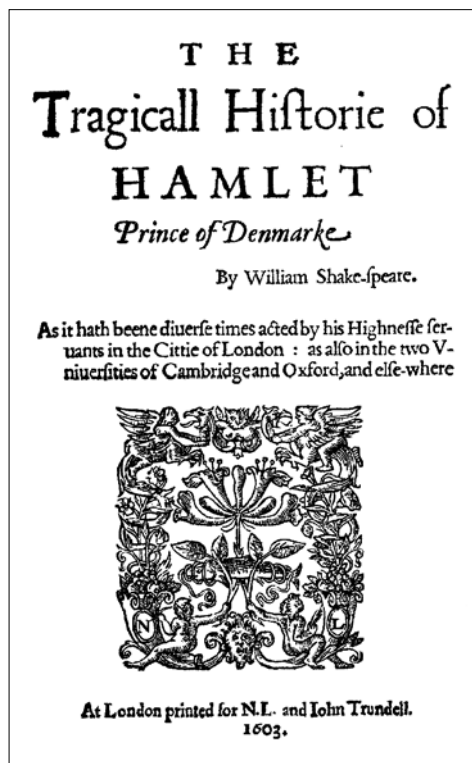
Всё действие трагедии Уильяма Шекспира «Гамлет» построено на том, что Гамлет решает: быть или не быть, мстить или не мстить? Многие считают, что это происходит из-за слабости Гамлета, а я думаю, что Гамлет – стоический боец, который должен найти удобный момент.

«Век вывихнут. О злобный жребий мой! Век должен вырвать я своей рукой».

После смерти отца Гамлета на смену доблести короля приходят ложь, пошлость, предательство Клавдия и его придворных. Но Гамлет медлит быть разрушителем. По мнению поэта Самойлова, автора стихотворения «Бей, Гамлет», принц медлит не из-за нерешительности или гуманной мнительности, а потому что он, совершив убийство, тоже станет разрушителем. Самойлов показывает Гамлета провидцем, видящем все нелепые и бессмысленные смерти. Гамлет медлит, застывает, оттягивает неизбежное, но надо нанести удар... Автор восклицает: «Бей же, Гамлет!»

Гамлет пережил невероятный разброд мыслей. Но! Он выждал и ударил! Он победил в этой борьбе и с самим собой, и с врагом. Гамлет выстоял.

Я считаю, что выдержать такое и по-настоящему не сойти с ума, под силу только настоящему герою-стойку. И Гамлет именно такой.

Марфа Никольская

Если рассматривать медлительность Гамлета как действие нерешительного, слабого человека, то этим можно многое объяснить (его монолог «быть или не быть» можно объяснить как: «Если бы самоубийство не было грехом, убил бы себя»).

Увидев призрак, Гамлет не может ему до конца доверять, он не уверен, что это дух его отца. И даже когда ему предоставляется возможность убить короля Клавдия, Гамлет не решается.

Но я не согласен с тем, что Гамлет медлит только из-за слабости духа. Из-за этого тоже, но в меньшей степени. Гамлет – человек мыслящий. В нём можно найти черты и слабого духом человека, и гуманиста, и безнадёжного бойца. В начале трагедии Гамлет больше слабый человек, потом он начинает размышлять – он гуманист, ну а в конце он уже боец. Гамлет не хочет убивать Клавдия за молитвой, ему нужно заставить короля за грешными делами, чтобы душа убийцы его отца тоже мучилась.

Так что я считаю, что в разных частях трагедии Гамлет разный.

Владимир Карманов

На мой взгляд, Гамлет – это боец, то есть человек, подчинённый одной идее. Ему хочется, чтобы обман раскрылся, поэтому он придумывает хитрый план, желая разоблачить Клавдия. Гамлет борется за справедливость, поэтому в конце концов убивает Клавдия. Гамлет считает, что из-за всех этих событий страдает и простой народ, который обманут, может быть, поэтому он отвергает Офелию, зная, что за ними наблюдают.

Но Гамлет медлит. Медлит потому, что не хочет кровопролития, надеется, что всё еще можно исправить. Но в конце

концов погибают все, кого он любил, и в порыве ненависти Гамлет убивает Клавдия. Никакой гуманизм не может утешить боль утраты. Может быть, Гамлет – человек, не умеющий справиться со своими чувствами. Поэтому он, скорее, импульсивный боец, боец за правду, который ради достижения этой правды не пожалеет никого и ничего.

Анна Горшкова

Фото из интернет-источника

Легко ли быть молодым?

Молодым быть очень трудно. Постоянные уроки, кружки и наставления от взрослых.

Школа – место, где невозможно не уснуть. В неё постоянно нужно ходить, и время в школе просто ползёт, а во время перемен его вообще как будто нет.

И дома не лучше. Домашние задания, просьбы родителей, постоянные упрёки и возня с младшими. Времени ни на что не хватает. Даже поспать не дают маленькие братья и сёстры! Так что приходишь в школу сонный. И так – всю учебную неделю. А в выходные – в храм и на дачу. И только на каникулах ты можешь чуть-чуть отдохнуть.

А ведь взрослые даже не пытаются нас понять! И только заводят с нами «взрослые серьёзные разговоры» о нашем будущем. А их попытки подружиться только усугубляют ситуацию.

Молодым быть очень трудно, а взрослым ещё труднее, ведь надо растить таких же подростков, как мы...

Тимофей Горшков

Мне кажется, что молодым быть легко. Потому что у тебя есть много времени для того, чтобы найти в себе талант, который ты будешь развивать. В молодости на тебе не лежит гигантская ответственность, и ты можешь не думать, что тебя будет ждать завтра, ты пока можешь заняться своим образованием и творчеством. Но, в то же время, в молодости ты думаешь, что вся жизнь впереди и времени ещё много. А на самом деле время бежит быстро и незаметно, не успеешь оглянуться, как ты уже взрослый и времени у тебя стало гораздо меньше. В молодости ты не слишком задумываешься об образовании или не придаёшь этому большого значения. Вот влюбилась ты в мальчика, и сразу алгебра с геометрией вылетают у тебя из головы, и ты не думаешь больше ни о чём.

Я считаю, что каждым мгновением нашей жизни надо пользоваться. Когда ты маленький – расти и развиваться, когда школьник – учиться и готовиться к вступлению во взрослую жизнь.

Татьяна Басова

Легко ли быть молодым? Хорошо ли быть молодым? Многие говорят, что молодым быть тяжело, трудно, плохо... Я с этим не согласна.

Да, допустим, в молодости у человека формируется личность, человек начинает выбирать свою будущую профессию. Это, конечно, трудно. Но разве трудно – значит плохо?

Мне кажется, молодость – самое интересное время во всей человеческой жизни. Перед человеком открывается множество дорог, появляется множество возможностей. В молодости люди полны энергии, решимости, энтузиазма... Хочется попробовать всё, что только можно, не останавливаясь на достигнутом, интересно всё на свете!

Если в зрелом возрасте человек уравновешен и спокоен, у него плавная и мирная жизнь, он «плывёт по течению» тихо, как будто незаметно, не сопротивляясь, то в молодости жизнь человека бурная, интересная, полная захватывающих идей.

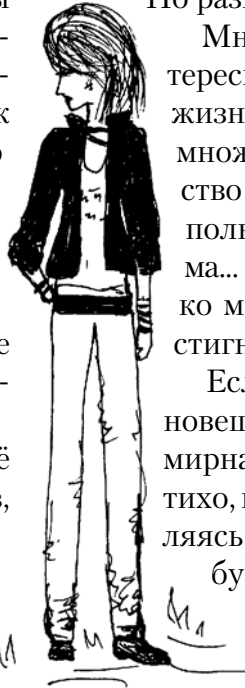
Молодые люди очень эмоциональны. Чувствуя жизнь во всей её полноте, мы учимся терпеливо переживать горе и радоваться мелочам.

Я считаю, что молодым быть хорошо, но – иногда – трудно.

Дарья Богазова

От взрослых мы часто слышим, что молодость – самое счастливое время. Так ли это? На мой взгляд, молодым быть не так уж и легко. Многие молодые люди стремятся жить самостоятельно, без посторонней помощи, но, не окончив школу, невозможно жить самостоятельной жизнью, найти себе работу, содержать себя. Однако, подростки пытаются работать и тратят на это слишком много времени. В результате они просто не успевают насладиться всеми прелестями своего возраста. Ведь у нас столько здоровья, сил, энергии...

У некоторых ребят часто возникает непонимание с родителями, отчасти это происходит из-за разницы в возрасте, а также из-за того, что

разнообразное влияние не всегда положительно воздействует на детей.

Уже становится понятно, почему я утверждал, что молодым быть не так уж легко.

Но плюсов в подростковом возрасте тоже немало: здоровье, силы, красота, энергия...

Поэтому стоит преодолевать проблемы (порой, надуманные) и радоваться своему юному возрасту. К тому же, сложно – это не значит плохо и неинтересно.

Игнатий Елатомцев

Молодым быть плохо! Тебе уже восемнадцать лет, а ты ещё ничего не сделал. Вроде как уже взрослый. Но это только «вроде», потому что в глубине своей природы ты остаёшься подростком. Который тоже учится, хотя уже и не в школе, а в колледже или институте. У тебя появилось больше прав и ответственности. А ты не можешь это осуществить. Ведь в душе ты – подросток. Выходит, ты – взрослый, но с душой подростка. А это и плохо, и сложно.

Молодым быть хорошо! Во-первых, с наступлением совершеннолетия у тебя появилось больше прав. За тебя больше не несут ответственность родители, и они не могут тебе приказывать, ведь ты уже взрослый. У тебя открывается больше возможностей. Например, ты можешь работать на любой работе, если позволяет квалификация. Можешь самостоятельно ездить на поезде, летать на самолёте, пересекать границу.

Вопрос в том, нужно ли тебе это? Ведь в душе ты ещё подросток. Но ты можешь делать очень многое. Правильно ли это? Не знаю. Так же, как не знаю, легко ли быть молодым. С одной стороны – легко, много возможностей. С другой – сложно, из-за взрослой жизни и ответственности... Неоднозначно всё.

Фёдор Захаров

О собственном мнении, деньгах и добрых делах

Эссе старшеклассников

Реалии современного мира, как и любой другой эпохи, имеют свои особенности, напрямую влияющие на жизнь и сознание людей. Человечество вступило в новую эру, эру информации, IT-технологий, глобализации. Для каждого открыт доступ ко всевозможным ресурсам, источникам знаний. Надо ли объяснять влияние Интернета и гаджетов, ставших, буквально, частью нашей жизни? Это шарм нашей эпохи. Мы без телефона с доступом в Сеть в кармане чувствуем себя неудобно, и это нормально. Непрямая, косвенная зависимость от Интернета, выражающаяся в чувстве тревоги при его отсутствии – это нормально. Глобальная сеть значительно упрощает нам жизнь, заменяя собой функции многих других приспособлений, и это не проблема, ведущая к разложению личности, а преимущество, обеспечивающее человеку возможность тратить сэкономленные силы и время с пользой.

Опасность Интернета и нашей информационной эпохи кроется в некоей другой особенности нашего мышления. Думаю, стоит привести пример, прежде чем обозначить саму проблему. Раз Вы, дорогой читатель, дошли до этого места, то Вы, вероятно, прочли первый абзац. Он вставлен как преамбула к основной части, ни в коем случае не специально для этого примера. В нём выражается моё видение современного мира, моё личное, субъективное мнение. Согласны ли Вы с тем, что я говорю? Или же нет? У Вас сформировалась оценка моего представления, и есть своя картина эпохи? Хорошо, если так. Потому что в нынешнем мире, когда нескончаемый поток информации вливается в человека ежесекундно, имеет огромную значимость собственное мнение практически обо всём.

Ответьте себе, часто ли Вы задумываетесь над такими, казалось бы, банальными вещами, как приветствие. Какое из них красивее звучит? Какое лучше подходит под конкретную ситуацию? Мне, например, обычное «Здравствуйте!» кажется самым универсальным и одновременно

уважительным, поэтому я буду чаще всего использовать именно его. Но у Вас же, наверное, есть своё объяснение, почему Вы используете чаще одну форму приветствия, нежели другие?

Этот пример был на грани абсурда, да, но даже в нём есть место собственному мнению. А ведь есть ситуации намного более сложные для осознания и принятия.

Я уверен, Вы немало читаете. Это тоже неотъемлемая часть нашего времени – мы очень много читаем. И речь не только о художественной литературе. Журналы, статьи, всевозможные надписи, объявления... При пользовании Интернетом читать приходится почти постоянно. И в нём можно встретить информацию любого рода. Прочтите видение какой-либо эпохи историком, склонным к монархизму, и историком, склонным к национализму. Они пишут об одном и том же, но взгляды, всё же, разные. Как бы они не старались это скрыть, их мировоззрение будет сквозить через слова. Какой взгляд Вам ближе? «Но ведь это субъективно и не достойно быть единственной основой для мнения!» – можете возразить Вы. Здесь, думаю, стоит сделать небольшое отступление.

Сколько бы Вам ни было лет, у вас есть собственный опыт. На основе него вы можете и должны делать какие-то выводы. Но не стоит забывать, что и у других людей есть знания, которых у Вас может не быть. Всегда надо давать своему мнению возможность измениться, если какая-то мысль или информация покажется вам значимее уже имеющихся у Вас.

В ситуации с историками они знают много более Вас (если Вы, конечно, не схожей профессии). В подобных ситуациях нет возможности иного получения знаний, кроме как внимать словам людей знающих. Изучайте их взгляды, исследуйте вопрос подробно. Выводите собственную формулу из уже имеющихся данных и принимайте её, как собственную.

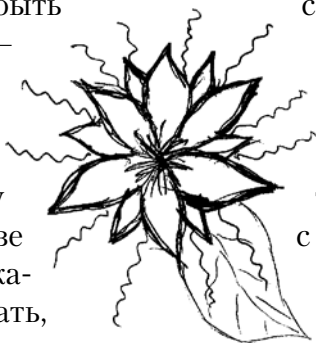
Мнение, структурированное, обоснованное собственное мнение – одна из важнейших составляющих личности. А личность – это то единственное, чем мы можем гордиться. Не нашими и чьими бы то ни было ещё заслугами, не нашей индивидуальностью, которая выделяется на фо-

не остальных, не добродетелями, а именно личностью. Она многогранна, каждая её сторона важна сама по себе, какой бы ужасной она иной раз ни кажется. Мнение, система взглядов, которая формирует мировоззрение, – основополагающая её часть. Ваше мнение – это Вы.

Но не стоит забывать, что вокруг Вас тоже находятся люди, которые тоже, возможно, стремятся к совершенствованию. И если Ваши взгляды не сходятся – это не повод к разжиганию споров или банальному унижению человека. Уважайте чужое мнение, даже если Вы с ним не согласны. Ведь уважать его стоит уже за то, что оно есть, что оно принадлежит личности, какой бы она ни была. Не стоит без стука врывать в чужую жизнь и пытаться там что-то исправить. Вы только помешаете в итоге этому человеку.

И в заключение стоит задать тот же вопрос, что и в начале: согласны ли Вы с тем субъективным взглядом, который я выражаю? Подумайте над этим, и, даже если Вы посчитаете всё написанное вздором, это уже будет Ваше мнение. Дорожите им и каждой сформулированной и обоснованной позицией в жизни. Но не забывайте и над ними работать, ведь всё меняется, и мнение тоже должно, обязано корректироваться с течением времени.

Виктор Дамарад

«Хорошими людьми становятся больше от упражнений, чем от природы» (Демокрит). Я считаю, что мы не рождаемся добрыми или злыми. И не получаем эти качества от природы. Она дает нам только внешность. А качества вырастают из поступков, которые мы совершаем («от упражнений»). Ведь только мы решаем, какими нам быть – добродушными или лицемерными и так далее. Упражнение может быть для ума, для тела, для духа. Ты хочешь, чтобы все тебя любили и считали хорошим человеком – и всё делаешь для того, чтобы быть именно таким. Хороший человек – это тот, кто готов помочь другим, умеет прощать, относится ко всем с уважением. А если кого обидел, то сразу попросит прощения.

Ульяна Антонова

«Денги как навоз: если их не разбрасывать, от них не будет толку» (Фридрих Хайек). Этой фразой Фридрих Хайек поднимает вопрос о рациональности использования денег в повседневной жизни. Если рассматривать лишь главную идею высказывания, то оно утверждает необходимость вложения денег в планы, имеющие перспективы принести ещё большую сумму денег. Иными словами, Хайек побуждает человека, обладающего некими средствами, пустить эти деньги в оборот, завести свой бизнес. Только при таком использовании, по его мнению, капитал может возрасти и принести пользу.

Также стоит остановиться на других аспектах сравнения, которое привёл автор, кроме свойства навоза повышать урожайность почвы. С этой задачей не хуже справляются и другие удобрения, зола, например. Но Хайек использует именно такой броский образ, как навоз. Это наталкивает на мысль о его реальном пренебрежительном отношении к деньгам. Навоз, с точки зрения человека, не погружённого всю свою жизнь в тяготы аграрного хозяйства глубинки (именно таким и был Фридрих Хайек, который всю жизнь провёл в городе, работая в университете), в первую очередь ассоциируется с мерзкими отходами, от которых хочется отвернуться и закрыть нос. Лишь впоследствии образованный горожанин понимает значение этого полезного и дешёвого средства в хозяйстве. Этой метафорой Хайек даёт понять, что, несмотря на всю свою значимость, деньги имеют и обратную сторону, которую привыкшие с ними обращаться люди не замечают, подобно тому, как не замечают очевидную для остальных противность навоза крестьяне и фермеры.

Но главной мыслью автора, как уже было сказано, является бесполезность денег, не находящих вложения, с которой я, несмотря на всю приятательную и изящную простоту её, согласиться не могу. К сожалению, а возможно, если глубже вдуматься над вопросом равновесия в мире, к счастью, не все люди могут хоть как-нибудь гра-

мотно вложить свой капитал. Происходит типичная «ошибка выжившего»: мы судим о важности инвестиций по добившимся успеха людям, таким как Генри Форд, вышедший на мировую арену производства из самых низов, или Стив Джобс, основавший свою знаковую в истории

развития современной электроники компанию. Но существует намного большее количество предпринимателей, разорившихся в результате своих вложений. Их имена мы знаем хуже, о них говорят меньше, поэтому может сложиться иллюзия, что любой бизнес-план, при условии, что он тщательно продуман и выверен и имеет достаточную денежную базу, обречён на успех. Это заблуждение побуждает многих имеющих идею, порой даже гениальную, людей заниматься бизнесом. Включиться в игру, где шансов быть несъеденным остаётся крайне мало, так как в ней уже участвуют лица, идеи и цели которых могут быть не так уж и значимы на самом деле, но которые имеют опыт, влияние в этой сфере и, самое главное, талант к ведению дел. Для многих людей деньги имеют значение только как средство для существования, которое они обретают благодаря самоотверженному труду ради достижения конкретной цели. Разве не может считаться пользой такое использование денег? Ведь в этом случае они приобретают не только практическую цену, но и духовную, служа одним из компонентов стремления к своему смыслу жизни, потому что в ней иного смысла нет, «кроме того, что человек сам придаёт ей, раскрывая свои силы, живя плодотворно» (Эрих Фромм). Такое использование денег мне кажется не менее, а может быть, даже более оправданным, нежели их умножение посредством вложения в бизнес. Оно не позволяет уже думать о деньгах, как о навозе хоть в каком-либо смысле, и приравнивает их к

письменному столу и чернильнице поэта, чертёжному верстаку и инструментам инженера, мольберту и палитре художника.

Человек и бактерия: что может быть общего?

Дорогие читатели, перед вами большая совместная работа учеников 11 класса, выполненная в прошлом году. Это совместное сочинение по сравнению безъядерных организмов (и, казалось бы, значит самых простых) – бактерий и организма человека, как существа самого развитого, достигшего в своём развитии уровня познания живой среды. Этот общий взгляд на сравнение организмов, без большого количества научных подробностей, но всё-таки с их некоторым количеством. Задачей работы было попробовать показать отнюдь не примитивность строения одних из самых маленьких организмов на планете, способных существовать всего лишь в виде одной клетки.

Разнообразие

Люди на Земле представлены всего одним видом *Homo sapiens*, тогда как бактерии – это целое царство, они существуют в форме тысячи видов, а возможно, даже и больше, так как учёные до сих пор продолжают открывать и обнаруживать новые виды этих микроорганизмов.

Виды бактерий очень разнообразны и диапазон их классификации так же широк. Например, возьмём классификацию бактерий по форме: кокки (шарообразная форма клетки), бациллы (клетка в форме цилиндра или палочки), спириллы (спиралевидная форма) и многие другие. Или можно классифицировать бактерий по количеству клеток в колонии, например, диплококки (в колонии две клетки кокка), а можно классифицировать по форме этих колоний: стафилококк (колония кокков, которая выглядит как виноградная кисть), стрептококк (колония как цепочка). А вот вид человека подразделяется только на три расы: европеоидная, монголоидная, негроидная – дальше идут подразделения этих рас, количество которых не сравнить с видами и классификациями бактерий.

Человек расселился по всему земному шару, но может жить только на суше, в местах с нормальным атмосферным давлением, температурой воздуха и прочими природными условиями, подходящими для жизни людей. Бактерии же расселились по всей Земле в буквальном смысле. Они могут жить в воде, в воздухе, в других организмах. Они вырабатывают постоянно устойчивость к антибиотикам, они выдерживают экстремальные условия, такие как высокая концентрация раз-

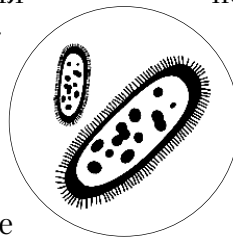
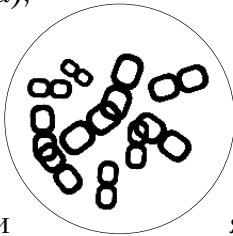
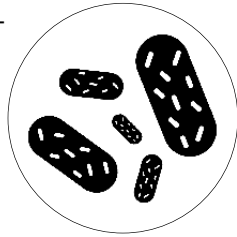
личных газов, высокие температуры (серобактерии живут при +80 градусах), давление – условия, невозможные для проживания человека.

Нужно добавить, что бактерии развиваются и живут на Земле уже несколько сотен миллионов лет (есть предположения, что первые бактерии автотрофы появились в первые сто миллионов лет существования Земли), а вид Человек появился всего около 40 тысяч лет назад (по мнению британских учёных). Опыт эволюции бактерий (бактериогенеза) значительно больше, чем опыт антропогенеза (эволюционного развития человека).

Строение

Животная (а ведь человек относится именно к этому царству) и бактериальная клетки имеют разные и общие органоиды клетки, но общий химический состав. Любая неполовая клетка человека имеет ядро с ядрышком и 46 палочковидных хромосомами, мембрану, цитоплазму, гладкую и шероховатую эндоплазматическую сеть, рибосомы, лизосомы, митохондрии, вакуоли, аппарат Гольджи и центриоли.

Бактериальная же включает в себя клеточную стенку, плазматическую мембрану с мезосомами (впячиваниями этой мембраны в клетку), выполняющими функции всех органоидов, лишь одну молекулу ДНК, да и ту – кольцевую, цитоплазму, рибосомы, жгутик для передвижения или множественные выросты – пили, слизистую капсулу, выполняющую функцию защиты и улучшающую скольжение.

Питание

Одним из самых важных факторов поддержания жизни всего сущего является питание. И у каждого организма этот процесс осуществляется по-разному.

Если сравнивать способы питания бактерии и человека, сразу можно сказать, что питание происходит на разных уровнях, организменном и клеточном.

В случае с бактериальной клеткой питание происходит с помощью поглощения веществ из внешнего мира, либо с помощью самостоятельного синтеза питательных веществ. Эти два способа называются гетеротрофным и автотрофным способами питания. После всасывания питательные вещества усваиваются клеткой

для роста, размножения, построения новых органоидов и запасаются в случае необходимости. При автотрофном способе питания пища не поглощается клеткой посредством, а синтезируется самостоятельно при помощи специальных органоидов, например, хлоропластов. При автотрофном питании клетка улавливает свет, использует его энергию для синтеза веществ, тем самым обеспечивая питание и жизнедеятельность организма в целом. Также существуют бактерии, способные использовать для этих целей не энергию света, а энергию окисления некоторых органических соединений (железобактерии, серобактерии, нитрифицирующие бактерии).

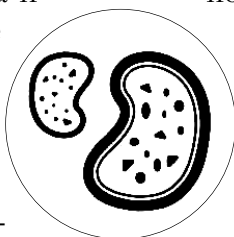
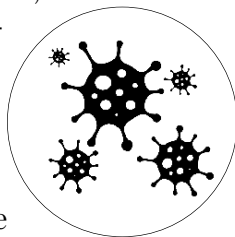
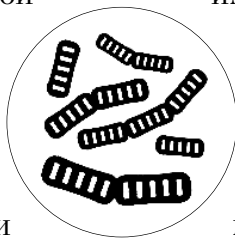
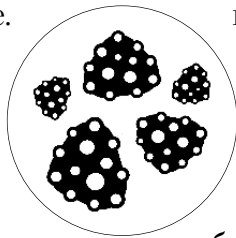
Человек же (являясь гетеротрофом) при питании поглощает вещества, некоторые из которых усваиваются сразу, через ротовое отверстие, смачивает пищу слюной, вырабатываемой здесь же, измельчает при помощи зубов. Далее пережёванная пища проглатывается, и при помощи способности пищевода проталкивать пищу в желудок (перистальтика), пища оказывается в желудке, где смешивается с желудочным соком (соляная кислота и пищеварительные бактерии). Далее пищевой комок попадает в тонкую кишку. В первом отделении – двенадцатиперстной кишке, происходит смешивание пищи с желчью. В тонкой кишке происходит всасы-

вание основного объёма питательных веществ и витаминов через кишечную стенку. После тонкой кишки пища попадает в толстую кишку, где происходит всасывание воды и электролитов. Все питательные вещества с током крови и лимфы разносятся по организму до каждой клетки. Далее процессы, происходящие в клетке сходны с процессами в бактериальной клетке, то есть происходит усвоение и накопление веществ.

Подводя сравнению итог, можно сказать, что процесс питания у человека намного сложнее, чем у клетки. Это обуславливается и размерами организма человека, и разницей в устройстве организмов в целом. Но клеточные процессы имеют сходства у всех организмов.

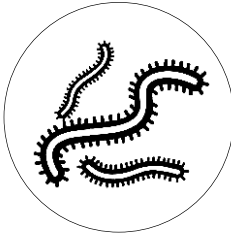
Дыхание

Как дышат человек и бактерия? Человек не может жить без дыхания, а дыхание не может осуществляться без кислорода. Следовательно, человеку крайне необходим кислород. Как это ни странно, бактерии в этом плане устроены сложнее. По типу дыхания (не вдаваясь в подробности научной классификации) царство бактерий можно разделить на аэробов, не способных жить в бескислородной среде, анаэробов, гибнущих в среде, содержащей кислород, и промежуточный класс – тех, которые способны размножаться в малонасыщенной кислородом среде или как в присутствии кислорода, так и без (микроаэрофилы и факультативные анаэробы). Для тех бактерий, которые гибнут под воздействием кислорода (анаэробы) процесс дыхания осуществляется в виде брожения. Бактерия-анаэроб воздействует ферментами на органическое вещество (чаще всего это глюкоза), расщепляет его и получает необходимую для жизнедеятельности энергию. Прокариоты-аэробы в качестве окислителя используют кислород. И человек точно так же. Важным отличием процессов дыхания в человеке и бактерии является то, что окисление и расщепление органических соединений в бактериальной клетке происходит в мезосомах, впячиваниях мембраны, а в

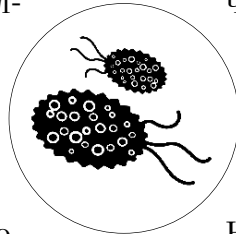
клетках человека для этого существует специальный органонд – митохондрия. На этой «энергетической станции» энергия, полученная в результате окисления органических веществ, запасается в молекулах аденозинтрифосфорной кислоты (АТФ).

Общее уравнение дыхания при помощи кислорода для всех организмов выглядит так: $C_6H_{12}O_6 + 6O_2 \Rightarrow 6CO_2 + 6H_2O + 2875 \text{ кДж/моль (АТФ)}$

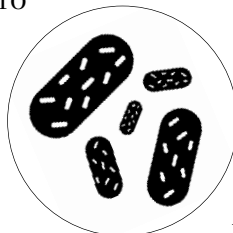

Размножение

Бактерии намного старше человека: они появились на Земле 3,5 миллиарда лет назад, тогда как человек умелый только 2,6 миллиона лет назад. Зато люди живут намного дольше бактерий, примерно, по 70 лет. Бактерии же делятся в среднем каждые 20-30 минут. Это значит, что в идеальных условиях за сутки из одной прокариотической клетки может появиться 34 триллиона потомства! Если бы не влияние различных факторов, то бактерии были бы способны покрыть всю нашу Землю ровным слоем за небольшой срок.

Важно отметить, что бактерии в основном размножаются бесполом путем, то есть просто одна клетка делится пополам, и получается две идентичных клетки. Для размножения человека требуется два организма разных полов, а потомство наследует признаки обоих организмов. Бактерия и человек схожи в том, что их рост, то есть размер ограничен.

Взаимоотношения

Взаимодействие между людьми и микрофлорой неизбежно — ежедневно человек соприкасается с микрофлорой окружающего его мира.

Как же происходит это взаимодействие? Микроорганизмами населён каждый уголок нашей планеты, и не существует места в природе, где бы эти микроорганизмы не существовали. Даже внутри нашего организма его работоспособность поддерживает микрофлора. Многие из микроорганизмов, с которыми приходится взаимодействовать человеку, приносят ему огромную пользу, в то время как некоторые бактерии наносят человеку лишь вред. Полезными являются, например, бифидобактерии, энтерококки, лактобактерии, содержащиеся в кишечнике, которые помогают человеку в процессах пищеварения (в организме человека около полукилограмма бактерий!).

Помимо микрофлоры человека, бактерии улучшают состояние окружающей среды, например, цианобактерии в процессе фотосинтеза выделяют большое количество кислорода, насыщая им атмосферу.

Но также существует масса вредных и очень опасных бактерий, например, таких как микобактерии, вызывающие туберкулёз, столбнячная палочка, вызывающая столбняк и дыхательную недостаточность, сибироязвенная палочка, вызывающая сибирскую язву, и другие.

В целом, большинство бактерий действительно очень важны для существования человека, и несмотря на наличие болезнетворных бактерий, количество полезных бактерий во много раз превышает число вредных.

Эксперты-бактериологи из 11 класса Виктор Дамарад, Варвара Держиева, Екатерина Елатомцева, Эмилия Олесова, Данил Подорванов, Елизавета Чеботарева, Иван Элькин и Мария Алексеевна

Переводим и сочиняем лимерики

There was an Old Man with a beard,
Who said, 'It's just as I feared!
Two Owls and a Hen,
Four Larks and a Wren,
Have all built their nests in my beard!

Жил да был человек с бородой
Его мучал вопрос непростой,
Размышлял он всегда и везде:
Сколько куриц и сов из соседних лесов
Угнездятся в его бороде?

There was an Old Person of Chili,
Whose conduct was painful and silly,
He sat on the stairs,
Eating apples and pears,
That imprudent Old Person of Chili.

Старичок к нам приехал из Чили,
Нас манеры его возмутили:
На ступеньках сидел,
Груши, яблоки ел –
Нам – не дал, старикашка из Чили!

There was an Old Man of Quebec,
A beetle ran over his neck;
But he cried, 'With a needle,
I'll slay you, O beadle!
That angry Old Man of Quebec.

У меня был дружок из Квебека,
Я смешней не видал человека –
Жук ползет, он кричит:
«Проколю, паразит!
От иглы не уйдешь – человека!»

There was an Old Person of Dutton,
Whose head was as small as a button,
So, to make it look big,
He purchased a wig,
And rapidly rushed about Dutton.

Город Даттон трясется от смеха:
С головой, не крупнее ореха,
Здесь гуляет старик...
Но парик! Но парик!
Как гора... всевозможного меха!

Edward Lear

Отец Александр

There was a man, very old and Chinese.
He had a dragon with spikes on his knees.
While the man's beard grew,
The spiky dragon flew
From the man, very old and Chinese.

Елена Александровна

Седовласый старик из Китая
Прожил жизнь, на драконе летая.
Но дракон улетел. И старик не у дел.
Но стоит он, на небо взирая.

Елена Викторовна

Я знавал старичка из Китая.
Жизнь провел он, с драконом летая.
А потом улетел. И дракон не у дел.
Он стоит, старика ожидая.

Отец Александр

Вот дама одна из Зимбабве
Позабыла ужа в дирижабле.
В дирижабль прибежав,
И ужа не застав,
Закричала: «Долой дирижабли!»

Один господин из Туниса
Съел целую тонну ириса.
Жевал и глотал,
Глотал и жевал –
Нет больше в Тунисе ириса.

*Виктория Вячеславовна
и семиклассники*

Один журналист из Опочки
Любил помидоры из бочки.
Но, съев пятый пуд,
Сказал: «Мне – капут!»
И больше не пишет ни строчки.

Валерия Феликсовна

Солнечный луч

Жили-были у солнца лучи. Так много, что не сосчитать. Было пасмурно и небольшая щёлочка между туч. В неё и скользнул солнечный луч и оказался на земле. Соскучился луч и хотел посмотреть, как кто поживает.

Играли ребята в снежки на поляне. Пришёл солнечный луч. Ребята рассердились, закричали на луч и убежали на другую поляну, чтобы не сорвать игру.

Пошёл солнечный луч дальше. Видит – стоит целый лес разных деревьев, и деревья хвастаются: «Вот какой красивый морозный узор у меня! А у меня красивее!» Посветил на них солнечный луч – и узор у них начал таять, и они стали гнать его.

Обиделся солнечный луч, что никому не нужен, забрался на самую высокую сосну и хотел полететь к солнцу, да вдруг увидел, что в одной квартире отключили свет. Солнечный луч пробрался туда и осветил всю квартиру, и хозяева смогли найти выход. Обрадованный солнечный луч полетел до солнца и ждал там до лета.

Иван Шубин

Мастер-класс по волшебству

Превращения вещей и слов

Однажды мы играли в слова с четвероклассниками. И знаете, кто неожиданно может обнаружиться в молоке? А что можно напечатать на клавиатуре, у которой все буквы, кроме буквы «Б», сломаны?

Мокрый	Мелкие	Миллионы
Осёл	Олешки	Оленей
Лежал	Ласково,	Лежали
Около	Осторожно	Около
Красного	Кормили	Красивого
Огня	Овец	Озера

*Андрей Лототович,
Серафим Черкинский, Валерия Якубская*

Берлин бодро бомбили большие бомбардировщики. Ба-бах! Бомбы бурили булочную.
– Булки! – беспокоился булочник. Ба-бах!
Белый баран быстро бежал.
– Бееее!

Макарий Семериков

Бабушка-библиотекарь берегла бобра.
– Беги, бобр, беги!
Бежал бобр без ботинок, без барабана.
Быстро-быстро!

Серафим Черкинский

А ещё пробовали сочинить текст по строчке из стихотворения Лермонтова «Дубовый листок оторвался от ветки родимой...»

Дубовый листок оторвался от ветки.
Летел, он летел...
Дождь вдруг!
Он пытался быть веселым,
Но не смог.
Потому что скучал по ветке.
Той, которая была его мамой.

София Мартенс

Стойкие не оловянные солдатики

Многие мальчишки подросткового возраста увлечены военной историей и стратегической игрой в солдатиков. Для них у нас в школе уже несколько лет действует клуб под руководством Богдана Кирилловича Мамонова. Но их младшие братья не хотят отставать и тянутся следом. Так что в этом году старший из семерых детей Мастера взялся вести для учеников четвертых-пятых классов игру в солдатиков и историческое фехтование. О том, как это выглядит, рассказывает сам Филипп Богданович Мамонов.

В этом году в нашей школе начал действовать новый кружок или клуб, как любит называть мой отец, Богдан Кириллович Мамонов, – «Путешествие в Древнюю Русь». Собственно, отец и является автором идеи. Мысль создать этот клуб появилась у Богдана Кирилловича ещё в далеком 2005 году. Тогда он придумал, как сейчас модно называть, «интерактивный» курс по истории древней Руси. Образовательный процесс происходил в виде путешествия во времени. По задумке, дети садились в «машину времени» и отправлялись, в Древнюю Русь, где и узнавали об истории становления нашей страны.

Но время не стояло на месте, курс развивался, развивалось и техническое обеспечение. Сегодня в храме Воскресения Христова в Кадашах уже тринадцатый (!) год действует студия «Путешествие в Древнюю Русь». Правда если изначально в программу клуба входил только один курс, на котором дети путешествовали в Русь периода раздробленности, то сегодня курсов уже шесть – начиная с истории дохристианской Руси до Великой Отечественной войны. Так же для особо увлечённых есть дополнительный курс по истории Античности.

Надо сказать, что в 2005 году развитие современной техники только начиналось. Сотовый телефон был далеко не у каждого, да и использовать его, кроме как по прямому назначению, не было возможности. Компьютер был ещё менее распространён. Видеопроектор для клуба – это то, о чём мой отец мечтал.

Первые путешествия проходили в «машине времени», сделанной из пенопласта, на экране возникали слайды из слайдпроектора, видеоматериал заменяли диафильмы, музыкальное сопровождение обеспечивал магнитофон.

Собственно, именно благодаря Богдану Кирилловичу, ещё один такой клуб появился в православной школе «Рождество».

Не менее важной составляющей занятий, и, более того, одним из мотивов к созданию клуба, стали, конечно же, солдатики. Модели воинов различных эпох в масштабе 1:72. Я хорошо помню первый набор солдатиков «Русская дружина», сделанный по лекалам одного из, к сожалению далеко не лучшего, заграничного набора. Потом появились рыцари, монголы, и началось... Сегодня у нас с Богданом Кирилловичем несколько сотен наборов.

До сих пор, распаковывая какую-нибудь коробку с солдатиками, я испытываю, тот же трепет, который испытывал в десять лет.

Но только лишь изучением истории и игрой в солдатиков наш клуб не ограничен. Детям очень важно двигаться и перевоплощаться. Поэтому в клубе, который действует внутри нашей школы, неотъемлемой частью стало обучение первичным навыкам исторического фехтования. Такой формат появился, благодаря тому, что в позапрошлом году я вступил в ряды команды, занимающейся полноконтактными боями в доспехах, так называемый бугурт. Всё точно так, как в Средние века. Понятно что, детям этот формат не совсем подходит, так как это достаточно жёсткий спорт. Разрешены практически все виды ударов, которые ещё и утяжелены за счёт доспехов. Плюс бой ведется не заточенными копиями средневекового оружия.

Для детей мы проводим тренировки так: отрабатываем приёмы нападения и защиты в сражении мечом. В качестве меча используется кустарно сделанный мягкий тренировочный меч, который, тем не менее, зарекомендовал себя с очень хорошей стороны. На наших тренировках, мы не будем отрабатывать удары ногами, рантом (кромкой) щита, не будем отрабатывать борьбу. Но при этом я постараюсь научить ребят, как грамотно сражаться, атаковать, парировать и уклоняться.

Жду всех мальчишек на занятиях.

*Филипп Богданович
Фото Максима Варакина*

Любимый парусный лагерь, или сколько всего можно делать на воде

Июнь. Беларусь. То жара, то дождь. Но, как в хорошую, так и в плохую погоду, выходим на воду и работаем с парусами.

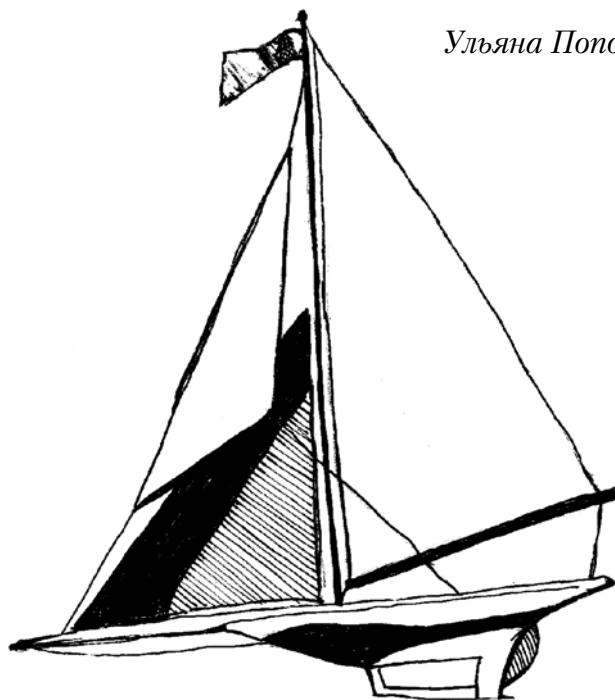
Ах, сколько всего можно делать на воде! Можно идти фордевиндом с натянутым спинакером, так и рвущимся в небо. Можно бултыхаться в воде, перевернув лодку, цепляться за борта и переворачивать её вновь. Можно наблюдать за снующими туда-сюда рыбками.

Много чего можно делать на воде! А можно, к примеру, остаться на берегу и поиграть в «Зарницу», найти пиратский клад, покормить лебедя, чаек, сходить на земляничную поляну, или просто искупаться.

В полдень солнце играет на поверхности воды солнечными зайчиками, дно мелкого озера освещается бегающими по нему бликами. Озерцо будто оживает. Плывьёшь по дну, цепляешься за водоросли, смотришь на разлетающихся во все стороны рыбок. Выныриваешь и жмуришься от солнца, а где-то рядом кто-то брызжет в тебя холодной струйкой из водяного пистолета...

Много чего можно делать в любимом парусном лагере...

Ульяна Попова

21 причина поехать в парусный лагерь

Парусный лагерь... Это словосочетание вместило в себя столько понятий... что мне даже страшно представить!

Никогда не смогу подробно описать дни в парусном лагере, потому что во-первых – слова здесь даже подобрать трудно, а во-вторых – зачем описывать, если можно сказать себе: «А не пора бы мне поехать в лагерь?», затем собрать вещички, убедить родителей и вдруг оказаться перед дверью в свой кубрик.

Подъём в 7:00, отбой в 23:00. По-вашему, много будет свободного времени?

Ну, тренировки два раза в день, по два часа каждая; всякие «организационные моменты»; квесты-конкурсы-турниры... Примерно девять часов свободного времени! Что мы там будем делать?! Да, это, конечно, всё так, но...

Обычно, где-то с середины первой недели, большинство решает, что, наверное, неплохо было бы ходить на тренировки в две смены... А потом все вдруг решают срочно что-нибудь «починить». Ещё вам вдруг захочется поиграть в футбол или в волейбол. Кстати, можно ещё посмотретья в зеркало и... в общем, лучше этого не делать...

...В конце концов, получится так, что, вроде вы только натянули, хмурясь, толстовку и выбежали на пробежку, а уже, совсем скоро, просто валитесь в кровать, едва успевая пожелать всем спокойной ночи...

Р. S. Кстати, все побывавшие в лагере если и жалуются, то исключительно на нехватку свободного времени.

Я считаю, в лагере (нет, даже в Лагере) обязан побывать просто каждый.

Может быть, Вам нужны причины? Хорошо, будут и причины.

1. Костёр каждый вечер (можно пожарить хлеб/фрукты/зефир, спеть под гитару, послушать захватывающие истории из увлекательной жизни Васи Кузнецова).

2. Волейбол/футбол/бадминтон когда угодно, с кем угодно и где угодно!

3. Вы поймете, как необходима удалённая съёмка с видеоискателем в реальном времени.

4. Турнир по волейболу: «За апельсины!!!»

5. У вас будет уникальная возможность утопить руль гоночного кадета.

6. Здесь лекции совсем не скучные.

7. Мороженое за 1 рубль!

8. Всё время хочется спать... но во время «тихого часа» это желание куда-то пропадает...

9. «Карликовые» апельсины после пробежки.

10. Вы когда-нибудь участвовали в настоящих матчах яхт-поло?

11. Гонки в «экстремальных условиях».

12. У вас будет собственный диплом (где о вас, конечно, напишут всякие «нехорошие» вещи)!

13. «И здесь папарацци!»

14. Таких закатов вы ни где не видели!

15. Вы научитесь собираться за пять минут.

16. Всеми любимый поворот оверкиль.

17. А Вы сможете прожить три недели без гаджетов?

18. Настоящий «рулевой» познаётся... в штить.

19. Freedom!!!

20. Глава сорок вторая. «Королевская Ночь и Зубная паста».

21. Поехать на 21 день в Лагерь и найти свои причины вернуться туда снова.

Дарья Богазова

Диалог о байках

Наверное, многие мальчишки мечтают однажды оседлать собственного железного коня, пахнущего бензином, и промчатся с ветерком на глазах изумлённых зрителей. Во всяком случае, это частенько случается в возрасте около 13-14 лет. В нашей школе тоже есть поклонники мототехники и мотоцинок. Они попросили дать им слово в этом номере. Но сколько же совершенно новых и непонятных, особенных мотослов в их речи! Авторам материала пришлось даже составить мотословарь.

— Привет! Я слышал, что ты разбираешься в байках, не мог бы ты рассказать мне о кроссовых мотоциклах (пит-байках)?

— А что именно ты хочешь узнать?

— В каком возрасте можно начинать самостоятельно управлять пит-байком?

Вообще-то практически в любом, но будет лучше, если это человек лет одиннадцати, потому что он уже хотя бы что-то начинает осознавать.

— Понятно. А расскажи, пожалуйста, как устроен пит-байк, на что нужно обращать внимание, когда его выбираешь?

— Начнём с подвески. Она бывает разная. Почти на всех кроссовых мотоциклах вилка стоит нерегулируемая. В ней можно менять одно масло на другое. У меня обычно масло 5w, но при необходимости можно поменять на 7,5w (2,5w, 5w, 7,5w – это мягкость масла).

— А сколько литров бензина вмещается в бак пит-байка?

— В моем – три литра, но у всех по-разному.

— А какой у него двигатель?

— Двигатели тоже бывают разные. Для скорости 75 км/ч нужен двигатель от 110 кубов.

— Как часто он ломается?

— Чаще всего ломается мотор, ЦПГ, коробка передач, сальники, пыльники, грипсы или прокальваются камеры. Эти основные поломки происходят примерно через 2-3 года езды. Но, конечно, сломаться может всё, что угодно!

— А что нужно менять каждый год?

— Во-первых, подшипники в колесах и, если надо, в маятнике. Ещё надо менять грипсы, масло. Но масло – не раз в год, а раз в три бака. И ещё желательно менять ЦПГ.

— А что делать, если байк не заводится? И почему это происходит?

— Причин не так много. Это может быть неправильная смесь в карбюраторе, может не по-

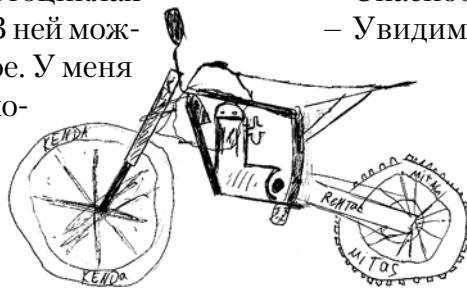
ступать бензин, может сломаться коммутатор или катушка зажигания, которая подаёт искру, или свеча. А, может быть, порвалась цепь газораспределительного механизма.

— Я слышал, что существуют соревнования для пит-байков? Расскажи о них.

— Соревнования для пит-байков проводятся в стиле кросс-кантри, но лично мне не нравится такой стиль. Мне больше нравится эндуро – езда по лесу с препятствиями. Для участия в таких соревнованиях подойдёт любой мотоцикл и нужна экипировка. Для начала лучше участвовать в заездах категории Lite.

— Спасибо тебе за полезную информацию.

— Увидимся на трассе. Пока!

Мотословарь байкера:

Пит-байк – уменьшенный прообраз кроссового мотоцикла.

Вилка – элемент передней подвески.

Кубы – объём двигателя.

Сальник – резиновое кольцо, для того, чтобы из вилки не выливалось масло.

Пыльники – защита, чтобы в вилку не попали пыль и грязь.

Грипсы – резиновые ручки для удобства держания руля.

ЦПГ – цилиндро-поршневая группа. В неё входит поршень, который приводит в действие мотор. Поршень ходит в гильзе. Шатун – крепление поршня.

Маятник – идёт от рамы к заднему колесу, чтобы колесо могло держаться.

Карбюратор – смешивает бензин с воздухом.

Неправильная смесь – много воздуха и мало бензина или мало воздуха и много бензина.

Кросс-кантри – соревнования на треке.

Lite – категория для начинающих.

Егор Кудров, Александр Уваров

Рождество: полынная горечь изгнания

Ольга Колпакова. Полынная ёлка
Художник Сергей Ухач
 Издательство «КомпасГид», 2017

Время от времени я читаю своим подрастающим детям хорошие книги о войне. Причём не только накануне 9 мая. Это мой личный способ помочь сыновьям и дочке поддерживать живую память, личную связь с их прабабушками и прадедушками, которых они видели только на фото.

Но, тем не менее, они для нас – вовсе не мифические фигуры. Я это точно знаю, потому что для меня они – бабушка Оля, которая водила меня гулять, и дедушка Толя, генерал-лейтенант, которого я запомнила не в генеральском кителе с золотыми погонами, а в мягких домашних брюках и шлёпанцах. Мы с ним играли в шашки.

Только во взрослой жизни я узнала от бабушки, что она в первую, самую страшную блокадную зиму тушила на крышах «зажигалки» и умирала от страха. А второй зимы уже не было – их вывезли на Большую землю, под Сталинград, в тыл, поправляться. А оказалось, в самое пекло – скоро началась Сталинградская битва. Именно там, под Сталинградом, мой дедушка, 24-летний гвардии капитан, увидел бабушку, и дальше было, как в романтическом кино – любовь, свадьба и война вместе до победного конца. Всё это я, наверное, уже сто раз пересказывала старшим и теперь пересказываю младшим. И поэтому, мы конечно, стали читать вместе очередную военную повесть – «Полынную ёлку» Ольги Колпаковой, когда она появилась в домашней библиотеке. Кстати, в школе книга есть в «Библиотеке на подоконнике» 6 класса.

Хотя и Аня, и Макар – уже совсем большие читатели и у них своя собственная траектория чтения, они по-прежнему частенько прибегают вечером к младшим, когда мы читаем. И я время от времени выбираю одну книгу на всех. Это ужасно трудно, потому что таких книг «на всех» не так уж и много, а книг о войне – и подавно.

Слишком разный возраст и разный уровень развития. Но «Полынная ёлка» неожиданно попала в точку. По парадоксальной причине – она оказалась столько же книгой о военном детстве, сколько историей Рождества. И не только потому, что в заглавии есть слово «ёлка».

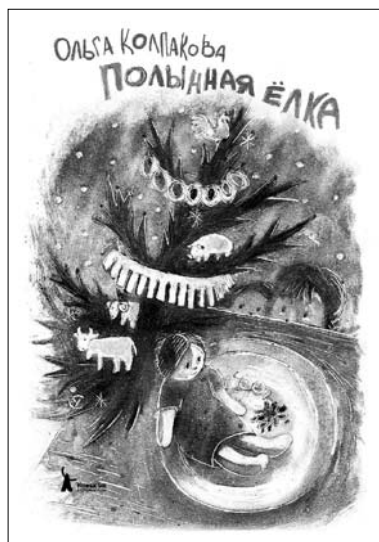
В сибирской деревне Берёзовка, где в начале войны оказалась семья ссыльных советских поволжских немцев – три девочки, мама и бабушка, – ни у кого не было ни сил, ни времени на рождественские подарки. В том привычном смысле, как это воспринимают сейчас наши дети. Ни тебе яркой обёртки, ни мандаринов, ни вожденной машинки, двести пятнадцатой по счёту. Всего лишь веточки полыни, украшенные бумажными цепями, склеенными картошкой. И фигурки зверушек из теста. Какое же

это Рождество? Но именно ощущение Рождества охватывало нас, когда мы все глубже и глубже уходили в текст.

Полынь – горькая седая трава. Живая метафора горечи жизни изгнанников, оторванных от родного дома. А разве Иосиф и Мария с новорожденным Младенцем не были так же гонимы? Эта неожиданная параллель так нас поразила, что мы стали об этом говорить. Моих детей по-настоящему потрясло, в каких чудовищных условиях жила немецкая семья, при

том что они не были пленными и не сотрудничали с врагом. Они были – свои. И их везли – в тыл. В ссылку.

Товарняк с вагонами, предназначенными для скотины, набит людьми. Можно, даже не напрягаясь, представить себе, как там пахнет. По утрам, когда поезд ненадолго останавливался набрать воды для котла паровоза, иногда кого-нибудь выносили, завёрнутого в грязную простыню, и оставляли на насыпи. Где-то среди этих людей в вагоне – мама, бабушка и три девочки, тихо переговаривающиеся по-немецки. По утрам они умывались, вытирая лицо влажной тряпочкой, и молились Богу своими лютеранскими молитвами. Киндер, кюхе, кирхе... Вдруг

поезд останавливается в степи, и – живите, как знаете!.. В первую ночь в Сибири мама, бабушка, Марийхе, Вильгельмина и Лиля спали просто на голой земле, и утром пришлось оттирать с хрустом примёрзшую в снегу мамину косу. Мои дети поначалу даже вздрагивали от всего этого чудовищного реализма.

Младшая из трёх девочек, пятилетняя Марийхе, ещё не умела читать, зато уже пасла колхозных свиней и отбивалась от волков. А у колхоза, конечно, не было денег на ботинки для маленькой пастушки, так что греть озябшие ноги можно было только в свежем свином навозе. И делить кров со свиньями, петухом и крысами.

...Ночь, Вифлеем, все двери наглухо заперты, и никому нет дела до молоденькой женщины с большим животом. Гостиницы переполнены, орут ослы и бранятся постояльцы. Тесно, душно и грязно. А на улице – ветер. К счастью, можно переночевать там, где обычно спит домашний скот. А заодно и родиться в мир.

...Ночь по дороге в Египет, ослик перебирает копытцами в сторону неизвестности. По пятам за Матерью и новорожденным Младенцем рыщут солдаты. Не подарки, не шарики и конфеты, а странничество, изгнание, такое острое, что, кажется, мир совсем не нуждается в тебе, ты выброшен и забыт. Рождество.

По счастью, и сами немцы-изгнанники, и люди в деревне Берёзовка, рядом с которыми они жили все годы войны и даже после, тоже голодавшие и оборванные, не потеряли человече-

ского облика в борьбе за миску с едой и тёплые вещи. Трогательно и психологически точно описаны у Ольги Колпаковой эпизоды, когда Марийхе не сумела совладать с вечным голодом и съела единственную картофелину в маминной миске, а потом плакала от стыда. Или когда старики Дедовы – хозяева избышки, где жили ссыльные, подкармливали детей мёдом с пасеки и своими пустыми щами. Теперь уже плакала мама... И это тоже Рождество. Собственно, за этим Бог и пришёл в мир в образе человека две тысячи лет назад – чтобы люди имели шанс всегда, при любых обстоятельствах оставаться людьми, хотя это очень трудно.

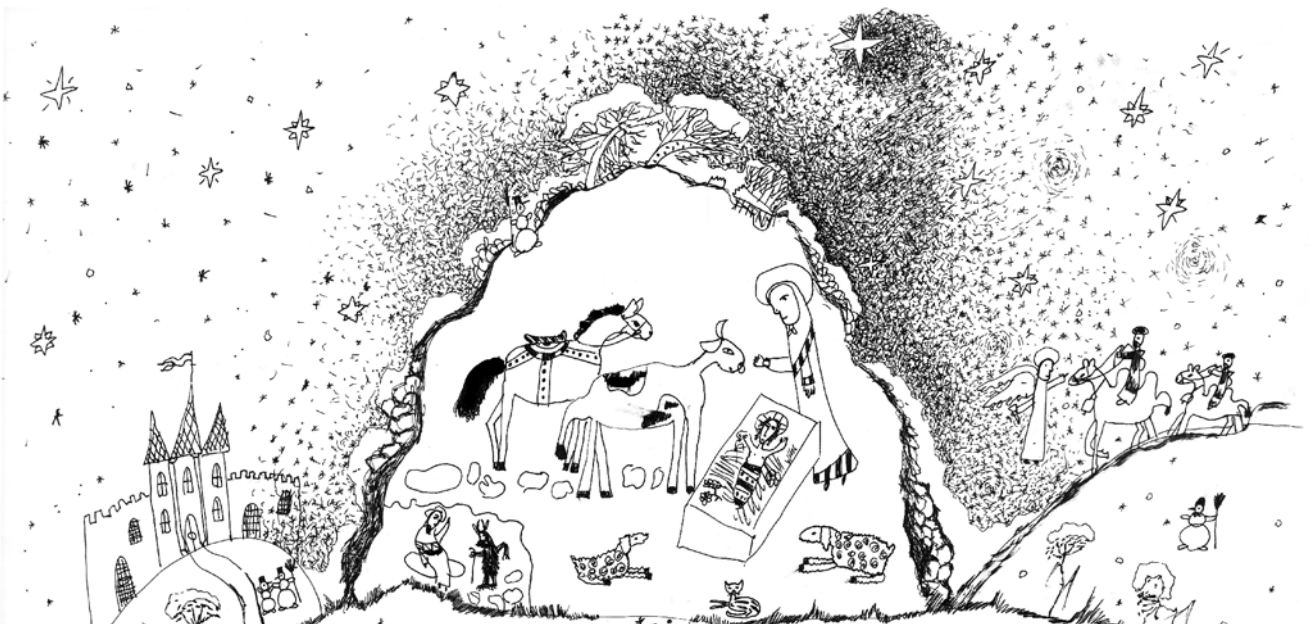
«– Тьфу, – сказал Чумичов. – Иконы.

Я забралась рядом, чтобы рассмотреть.

Это были два старых, тёмных рисунка. Я их узнала. На одном был дедушка Дедов. На другом – наша Лиля в необычном платке...»

В тот вечер мы говорили с детьми о Рождестве как о времени настоящей, деятельной помощи, настоящего сострадания, а не красивых слов обо всём этом. Времени, когда мы можем попытаться особенно беречь друг друга, а не только нетерпеливо ожидать сюрпризов под ёлкой. Конечно, это непросто – избавиться от «торгового», обёрточного ореола Праздника, который давно его окутал, но с «Полынной ёлкой» это оказалось очень даже возможно. У её героев совсем ничего не было, а Рождество – было.

Елена Викторовна

Другой, недруг, друг

Адам Гидвиц. Рассказ инквизитора, или Трое удивительных детей и их святая собака

Художник Хатем Али

Переводчик Мария Галина

Издательство «Карьера Пресс», 2018

Книга включена в топ-лист лучших детских книг международной книжной ярмарки «Non/ fiction 2018». Книга есть в «Библиотеке на подоконнике» 6 класса.

Средневековье – один из моих любимых периодов в истории. Я стараюсь читать разные книги об этой эпохе, энциклопедии, исторические романы. Обычно они очень гладкие, повествование разворачивается постепенно, как клубок. Но недавно мне в руки попала книга, которая несколько изменила мои представления о том, как может выглядеть исторический роман. Это книга Адама Гидвица «Рассказ инквизитора, или Трое удивительных детей и их святая собака». «Ничего себе! – подумала я. – Разве собаки бывают святыми?» Сразу захотелось узнать, в чём там дело.

Чтение этого романа похоже на распутивание детективной истории. Каждая глава – это рассказ одного из постояльцев трактира «Святой перекрёсток», которые коротают дождливую ночь за кружкой эля. Перед нами проходят рыцари, монахи, бродячие актёры, студенты, друзья самого короля Франции и, наконец, инквизитор. Все они в разное время видели троих удивительных детей с собакой, но каждому известна только небольшая часть их приключений и поэтому рассказ всякий раз обрывается на самом интересном месте. Кто-то считает этих детей святыми, а кто-то – еретиками, которых нужно поймать и убить, потому что они ведут себя странно, необычно. С каждым новым поворотом сюжета мы все глубже погружаемся в пёстрый средневековый мир. И никогда не угадать, что ждёт тебя в следующей главе. Этому помогает и иллюстратор книги, который назван здесь средневековым словом «иллюминатор». Раньше

я думала, что это слово обозначает только окошко в корабле. Тут тоже открывается окошко – в целую эпоху.

1242 год, Франция, король Луи объявляет войну. Но не какой-нибудь вражеской армии, а трём детям и их собаке. Враги французского короля – юный чернокожий послушник бенедиктинского монастыря Вильям, сын рыцаря и прекрасной африканки, который разбирается в латыни и богословии; маленький еврей Якоб, который умеет лечить смертельные раны и спасает из костра священный Талмуд; юная крестьянка Жанна, которую посещают странные видения, и её белоснежная собака по кличке Гвенфорт. Довольно неожиданные герои для средневекового романа, правда? Из других книг я уже знала, что к чернокожим в то время относились со страхом и предубеждением, евреев презирали или ненавидели, считая, что именно они убили Христа, а те, кого посещали видения, могли быть объявлены ведьмами или колдунами и сожжены. Так что с самого начала эти трое детей были обречены. Они случайно встречаются на дорогах Франции, спасаясь от преследователей, и становятся верными друзьями.

Они очень любят книги, даже неграмотная Жанна. И однажды узнают, что король приказал сжечь на площади все священные еврейские книги, которые найдутся в Париже. «Но ведь каждая книга – это целая жизнь! – закричал Вильям. – Сколько же жизней они собираются уничтожить?!» И они решаются бросить вызов самому королю...

Вот это, по-моему, странно. Если для средневекового европейца христианская вера была центром его жизни, то как можно было при этом ненавидеть, уничтожать, убивать? Автор книги Адам Гидвиц, похоже, тоже задался целью ответить на этот вопрос. Он пытается реконструировать средневековую психологию и показывает, что для той эпохи, с одной стороны, была совершенно естественна вера в драконов и великанов (с одним из них приходится сразиться

Если хочешь стать мужчиной

Недавно я прочитал книгу Эрнеста Сеттона-Томпсона «Маленькие дикари». Это книга о двенадцатилетнем мальчишке Яне, который любил читать. Как всем мальчишкам его возраста, больше всего ему нравились книги про индейцев и истории о жизни зверей и птиц. Ян очень завидовал краснокожим.

Однажды доктора посоветовали ему отправиться на год за город для поправки здоровья. Ян едет в ближайшую деревушку под названием Сэнгер к фермеру Уильяму Рафтену и там знакомится с его сыном Сэмом. Он предлагает новому товарищу играть в индейцев по-настоящему. Рафтен разрешает ребятам пожить две недели в лесу в типи, которую они построили сами (типи – это переносной индейский дом). Так начались приключения юных сэнгерских индейцев. Очень быстро оказалось, что это не игра. Однажды

они всерьёз сражались с рысью, которая таскала ягнят у всей деревни. Лезть на дерево, где сидела рысь, выпало Яну. Я думаю, ему было очень страшно. Но он всё-таки справился. Несколькими выстрелами из настоящего револьвера он убил зверя, хотя и сам получил от него рану...

Эта книжка – одна из моих любимых. Потому что я немножко похож на Яна. Я, конечно, не умею складывать гигантские числа за полсекунды, как он, но я тоже люблю книги про индейцев, зверей и птиц. Я, так же, как и Ян, умею и люблю стрелять из лука. И ещё я хотел бы пожить в лесу, как эти мальчишки, но мама не разрешает. Пусть это сейчас невозможно, но когда-нибудь я осуществлю свою мечту. Они же смогли! Я уже умею работать топором и разводить костёр. И еду готовить тоже умею.

Книга «Маленькие дикари», я думаю, обязательно должна быть в домашней библиотеке, потому что она может сделать из мальчишка мужчину. Если он сам этого захочет.

Макарий Семериков

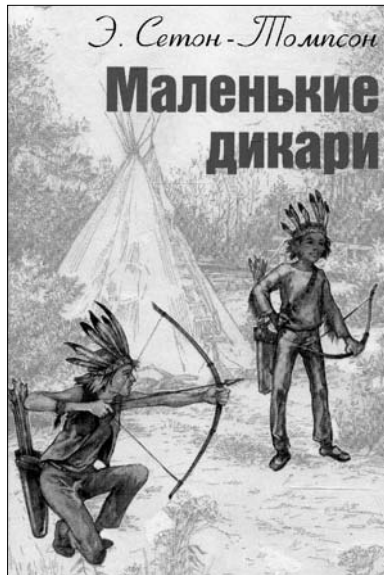
Якобу) и в то, что убитая собака может воскреснуть и вернуться к своей маленькой хозяйке. А с другой стороны, людей просто распирал страх перед новым и неведомым, и они защищались от него изо всех сил. Может быть, именно поэтому люди Средневековья жёстко делили всех на «своих» и «чужаков». Своим помогали, поддерживали их, а чужаков прогоняли или преследовали. Чужак для них был как бы и не человек. Значит, на него не распространялись христианские законы милосердия. Так мир становился для людей Средневековья безопасным и предсказуемым. Выходит, для них не было проблемы: служить мессу, носить крест на рыцарском плаще – и устраивать гонения на тех, кто не такой, как ты.

К счастью, Вильям, Якоб и Жанна оказались совсем не похожи на тех твердолобых взрослых, которые их окружали. Они сумели преодолеть стереотипы, которые жили в головах тогдашних людей, и с радостью помогали друг другу. Для них не существовало ни религиозных, ни национальных перегородок. Они просто жили и радовались, хотя всё время находились в отчаянном положении. Не так-то просто жить, когда за тобой охотится сам король. Но при этом они смогли найти в себе силы спасти не только древние книги, но и своих преследователей, когда тем грозила смертельная опасность. Получается, что дети в этой истории проявили себя более мудрыми и милосердными, чем окружавшие их взрослые.

Анна Семерикова

Полные тексты рецензий Анны и Макария Семериковых можно найти в Интернет-журнале «Панмамбук» на сайте www.pantambook.ru

Что почитать на каникулах?

Пожалуйста, заходите в библиотеку чаще. Там появляются новые книги. Вот, например...

Ликсо В. В. Корабли и подводные лодки. Величайшие битвы. Самые известные флотоводцы. – Москва: «АСТ», 2014. (10+)

Доступный текст, кратко изложенные события, хорошие репродукции. Описание кораблей с древнейших времён до наших дней.

Качур Ч. Великие путешествия. – Москва: Манн, Иванов, Фербер, 2018. Серия «Детская энциклопедия с Чевостиком». (10+)

Очередная энциклопедия с Чевостиком знакомит нас с известными путешественниками: Марко Поло, Христофором Колумбом, Витусом Берингом, Джеймсом Куком и рассказывает о таких понятиях как компас, каравелла, фарватер. Достоинно представлены карты с маршрутом путешествия, в конце глав есть практические задания.

Маркин В. А. Увлекательная география. – Москва: «АСТ», 2018. Серия «Простая наука для детей». (8+)

Интересная познавательная книга с хорошим оформлением, для самостоятельного чтения.

Петрановская Л. Что делать, если ждёт экзамен? Москва: «АСТ», 2018. (14+)

Книга описывает конкретные ситуации и на примерах показывает, как из них выйти. Советую читать и родителям. Так как характеры у людей разные и не все советы подойдут конкретному ребёнку. Написано с юмором.

Федоренко П. История Москвы для детей. – Москва: Издательский Дом Мещерякова, 2017. (10+)

Яркая, богато иллюстрированная книга рассказывает о временах основания Москвы и её историю до XX века. Есть карты города в XIII

и XVII веков, костюмы допетровской эпохи, много другой неожиданной информации.

Дашевская Н. Скрипка неизвестного мастера. – Москва, 2017. (12+)

Эта книга явилась лауреатом конкурса «Книгуру 2013». В десять лет Кеша получает подарок от бабушки из Америки – средневековую скрипку и пытается восстановить имя её мастера. Яркий детективный сюжет, два временных пласта. На протяжении книги главный герой заметно меняется.

Пеннипаркер С. Пакс. – Москва: «Самокат», 2018. (10+)

Лучшая детская книга по версии Amazon. История о дружбе и расставании мальчика и лисёнка на фоне войны. Они должны найти друг друга, но столько всего происходит...

Бенджамин А. Доклад о медузах. – Москва: «Самокат», 2018. (16+)

Это подростковый роман о сложных, недетских переживаниях. Двенадцатилетняя Сузи не верит в смерть подруги. Они так долго дружили с Френни, а потом дружба куда-то ушла. Сузи замыкается и пытается сама найти объяснения гибели подруги в море. Она подозревает в смерти подруги медузу и пытается разобраться. Для этого ей надо найти нужную информацию и бежать из дома, чтобы встретится с интересующим тебя специалистом по медузам. Эта история о переживании потери, о новом жизненном опыте. Лучшая книга из всех прочитанных мной за лето.

Р. С. Всегда жду Вас в библиотеке.

*Школьный библиотекарь
Елена Геннадьевна*

Интересные фильмы 12+

Тайна Келлс

Это французско-ирландский полнометражный мультфильм. Действие происходит в IX веке. Рассказывается о мальчике, живущем в монастыре. Он вместе с монахами строит стену, чтобы защититься от викингов, которые разоряют все деревни и храмы на своём пути. И, естественно, двенадцатилетнему мальчику интересно, что же творится за стеной, в лесу. А там он встречает друга-девочку, духа леса.

Однажды в монастырь приезжает монах, который учит мальчика искусству иллюстрации и находит в нём талант к этому. Но тут на монастырь всё же нападают...

Это замечательный мультфильм, но, думаю, совсем маленьким детям смотреть его не стоит: возможно, время от времени им будет жутко.

Пробуждение

Очень трогательная, пробуждающая любовь к жизни картина! Знаю, это не самый новый фильм, но, посмотрев его, я поняла: надо обязательно написать о нём.

Молодой врач (Робин Уильямс) проводит экспериментальное лечение людей, страдающих необычной болезнью: они ни на что не реагируют и только лишь могут ловить рукой бросаемый им мяч. Первым его пациентом становится человек, больной с детства (Роберт де Ниро). Каждый день его навещает уже старая мать, которая и даёт разрешение на проведение процедур, надеясь увидеть хоть какие-нибудь положительные изменения.

Неожиданно лекарство срабатывает, и мужчина начинает «оживать». Видя его чудесное пробуждение, лекарство дают остальным больным. И мы наблюдаем, как уже взрослые (а то и старые) люди буквально начинают жить заново. И в этот момент понимаешь ценность жизни

ни и то, что у тебя-то всё прекрасно! Но нет - ты сидишь и почему-то грустишь. А вот люди всю жизнь не могли сказать ни слова, не могли сделать ни одного шага — и тут перед ними открывается новый мир!

Это кино очень значимое для меня. Когда начинаешь переживать по поводу каких-то мелких житейских проблем, подумай о людях, которые всю жизнь как будто спали и вдруг пробудились ото сна. И пойми, что все твои страдания — мелочь!

Терминал

Том Хэнкс в главной роли и Стивен Спилберг в качестве режиссёра — это уже неплохо для фильма. В этой картине рассказывается о человеке из Европы, который приехал в Нью-Йорк, пока он летел, в его стране произошёл переворот. И теперь он — человек, не знающий английского, в незнакомой стране с паспортом несуществующей страны. Администрация не может выпустить его в город, а сбежать ему не позволяет чувство порядочности, и ему приходится жить в аэропорту. Проходят дни, недели, месяцы... За это время герой узнаёт все грани жизни аэропорта и погружается в неё с головой.

Это очень милый и смешной фильм, смотрится быстро и легко. Думаю, стоит отложить его на зиму: мне кажется, там по-зимнему уютная атмосфера.

Тайна Коко

Свежий мультфильм компании «Disney». В нём поднимаются вопросы важности семьи, памяти предков. Он основан на мексиканских традициях и, конечно же, наполнен песнями!

Мальчик Мигель живёт в семье потомственных сапожников. У него страсть к музыке, но в его семье на всю музыку и любые музыкальные

инструменты наложено табу. И Мигель, пытаясь сбежать от непонимания его интересов, попадает в Страну Мёртвых. Там он ищет своего музыкального вдохновителя – Эрнесто де ла Крузо. И мы вместе с Мигелем отправляемся в путешествие по этой загадочной стране.

Может быть, я слишком наивная, но я до самой последней минуты не догадывалась, каким будет финал. Мне он показался неожиданным и, конечно же, счастливым.

Мальш

Это старый, чёрно-белый, немой фильм Чарли Чаплина, который я открыла для себя совсем недавно. Пишу я про него, так как подозреваю, что многие из вас тоже не смотрели это кино.

«Мальш» – это первый полнометражный фильм Чарли Чаплина. В нём рассказывается о том, как бродяга находит оставленного ребёнка и ему приходится взять его к себе. Мальчик вырастает и живёт с «приёмным отцом». Они пытаются заработать разными, не очень законными, способами. Из младенца вырастает милый и обаятельный ребёнок. И заканчивается всё, естественно, хэппи-эндом.

Звёздочки на Земле

Сразу предупреждаю: это индийский фильм. Там, конечно, не бесконечный поток странных песен, но музыкальные номера присутствуют.

В фильме рассказывается о мальчике, которому очень трудно учиться, обычный подход на нём не работает потому, что он видит мир по-другому. Он никак не может написать вступительный тест. Родители ругают его и в наказание отправляют в школу-интернат, в которой временно преподаёт учитель рисования. Он-то и замечает мальчика и решает ему помочь.

Это очень светлый, добрый и трогательный фильм. По моему мнению, его в первую очередь стоит посмотреть родителям и учителям.

Анна Горшкова

Литературная мастерская Виталия Каплана

С весны 2018 года в нашей школе работает литературная студия, ведёт её писатель и журналист Виталий Каплан. На занятиях юные писатели и поэты обсуждают и произведения друга, и рассказы известных авторов (вырабатывая тем самым литературный вкус), знакомятся с основными приёмами художественной литературы, учатся избегать типичных ошибок.

А ещё они играют в разные литературные игры и, конечно, пишут упражнения-этюды. Некоторые из этих этюдов мы и предлагаем ва-

После длинного урока алгебры в седьмом классе началась перемена. На уроке семиклассники занимались чем угодно: кидались бумажками, проводили соцпросы, шутили, – но только не алгеброй. Конечно, кроме Паши и того, кто стоял у доски.

На перемене все вели себя не лучше, особенно мальчики. Самые догадливые схватили тряпки.

Девочки испуганно вышли из класса, предполагая, что сейчас произойдёт.

Тряпки летали как пули. Даже Паша принял участие в тряпковом побоище. Самые смелые девочки стояли на страже дверей, предупреждая о приходе учителя.

Было очень весело. Когда все тряпки залетели за расстроенное пианино, в ход пошли тетради, дневники и ручки. Никому в седьмом классе не было скучно. Правда, уже прозвенел звонок, но, кажется, его никто не услышал, кроме Антона Ивановича, классного руководителя седьмого класса. Антон Иванович был в духе. Был, пока не зашёл в гудящий, как улей, седьмой класс.

Следующая долгожданная перемена, на которой можно было выйти из класса, началась после сорока звонков, то есть через неделю.

Александр Ялтанский

Ночью в город вошла армия снеговиков. Они на что-то были обижены, но никто не понял,

на что именно. Потому что все, кто попадался на пути снеговиков, тут же становились снежными комьями.

Снеговики продвигались всё ближе к центру города. Сзади они несли трон, на котором сидел Снежный Король. За Королём ехали снежные пушки, а в небе летели ледяные самолёты.

Все люди спрятались в домах, чтобы не стать комками снега.

Мэр города не был намерен терпеть такое поведение Снежного Короля и выслал отряд туда, где шла снежная армия. Этот отряд составляли дети, лучше всех в городе играющие в снежки. Однако и они не выдержали натиска снеговиков со снежными пушками.

Но вот, когда снежная армия продвинулась совсем близко к центру города, встало солнце. Снежная армия потерпела поражение. Правда, Снежный Король грозился вернуться!

Будьте начеку, мало ли что. Вдруг Король соберёт армию побольше...

Дмитрий Карманов

— Дети, мы сегодня едем на экскурсию в Палеонтологический музей, — сказала учительница своему второму классу. — Все взяли свои вещи?

— Да! — хором ответили дети.

...Доехали без приключений. Зато начались они сразу, как дети вошли в музей.

Им велели переобуться, но Петя никак не мог снять правый ботинок. Он пыхтел над ним десять минут. На одиннадцатой ему всё же удалось снять башмак, да так, что ботинок пролетел через открытые двери раздевалки и угодил прямо в рот мамонту. Подошёл экскурсовод, и Пете стало не по себе. Ему было страшно, будто перед ним стоит ихтиозавр и собирается его съесть. Мальчик подошёл к мамонту и попросил жалобным голосом: «Дорогой, милый мамонт, пожалуйста, отдай мне башмачок!» Петя подпрыгнул, взял ботинок и помчался в раздевалку.

Когда дети находились уже у самого выхода и экскурсовод рассказывал про птеродактилей, Пете стало интересно, что это за красная кнопка на стене. Петя тихонько отошёл от класса и прочёл надпись: «Открой крышку, нажми кнопку», — и решил выполнить команду. Открыл крышку, поднёс палец к кнопке и... Экскурсовод закричал: — Не жми кнопку!

Но было уже поздно. Включилась система автоматического пожаротушения. Петя подошёл к экскурсоводу и спросил:

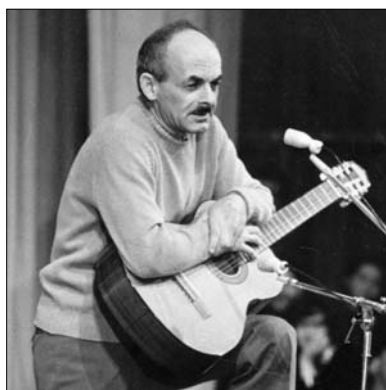
— Это дождик юрского периода?

Но экскурсовод ему не ответил: ему вдруг захотелось побегать. И побегать — за Петей! Кстати, бегал он не один, а с мухобойкой, но «муха» была большая и прихлопнуть её не удалось, зато Петя запомнил эту экскурсию на всю жизнь.

Михаил Сарыев

Когда Булат Шалвович Окуджава писал эти строки, он ещё не был христианином. Он примет крещение незадолго до смерти в одном из парижских госпиталей с именем Иван. А пока он – Булат,

сын красного комиссара. Но пишет такие пронзительные стихи, что люди, их читающие и поющие под гитару, изо всех сил стараются жить по чести, совести, по добру и правде.

Булат Окуджава

Совесь, благородство и достоинство

Совесь, благородство и достоинство –
Вот оно, святое наше воинство.
Протяни к нему свою ладонь.
За него не страшно и в огонь.

Лик его высок и удивителен.
Посвяти ему свой краткий век.
Может, и не станешь победителем,
Но зато умрешь как человек.

1988

Письмо в редакцию «Лексикона»

Дорогая редакция, авторы и читатели «Лексикона»! Опять мне попал в руки ваш журнал, и меня попросили сказать вам несколько ободряющих – а как же иначе? – слов. Попробую, хоть и не уверен, готов ли кого-то ободрить.

В вашем возрасте – если вам 13-15 лет – приходится заниматься очень многим. Учить уроки, дружить, ходить на кружки и секции, ссориться, заниматься с репетиторами, влюбляться, заново учиться общаться с родителями и так далее, и так далее. И откуда только хватает сил на всё это? Но почти наверняка вам приходится заниматься изо дня в день ещё одним делом, которое, в отличие от многого другого, не на кого переложить и некому передоверить. Вам приходится учиться слышать и понимать себя, разбираться, чего вы хотите и к чему стремитесь «на самом деле», в глубине своей души, в сердце своего сердца. Хотите именно вы – не то, чего хотят и ждут от вас родители, или энергичные одноклассники, или заботящиеся о воспитании учителя, или школа, в конце которой маячит, как гора Ородруин, зловещая громадина ЕГЭ, в которую вам придётся метнуть волшебное кольцо накопленных знаний.

Разбираться в себе, искать подлинного себя и слушать его – непростое, иногда болезненное искусство, и осваивать его приходится начинать именно сейчас. Освоить его помогают и разговоры с умными людьми, и хорошие книжки, и любимые каналы на Ютубе (почему нет?). Но есть одна очень-очень крутая штука, которая чуть ли не лучше всего помогает понять себя. Надо писать. Надо думать и записывать то, что ты думаешь. Знаете, знаменитый английский писатель Клайв Стейплз Льюис, творец величественных историй о Нарнии, говорил в письме другу: «Когда сыт жизнью по горло, берись за перо: чернила, как я давно установил, – лучшее лекарство от всех человеческих бед».

Сегодня чернила сменились клавиатурой – но суть от этого не изменилась. Хочешь лучше понять себя, подумать об окружающей тебя жизни – попробуй записать свои впечатления и чувства на бумаге или компьютере. И сам уви-

дишь, как они при этом проясняются и становятся очевиднее и понятнее для тебя самого.

Очень классно, что у вас есть возможность писать, печатать написанное, обсуждать его и жить каким-то общим делом, общей мыслью, собирающей вокруг себя – в вашем «Лексиконе», который, наверно, стал для каждого из вас дополнительным, отдельным другом.

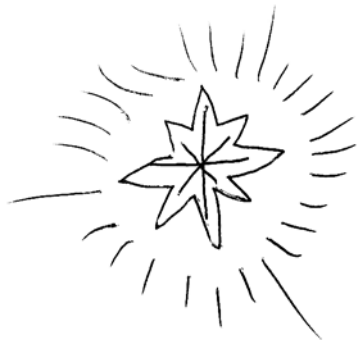
Номер*, который я держу в руках, посвящён трудной, болезненной и до сих пор, по сути, непонятной поре в нашей с вами истории. Он говорит о людях, «унесших Россию на подошвах сапог», как говорили тогда. О тех, кто, спасая свою жизнь, вынужден был уехать из России после Гражданской войны. Им пришлось не в теории, а в своей собственной жизни почувствовать, что их дом «как ветром, как морем, как тайной, Россией всегда окружён».

Великий маг русского языка Владимир Набоков, чьё стихотворение так удачно по смыслу пришло в ваш номер, свой последний русский роман «Дар» начал с такого эпиграфа, из учебника русской грамматики: «Дуб – дерево. Роза – цветок. Олень – животное. Воробей – птица. Россия – наше отечество. Смерть неизбежна». Это такие очевидные реальности, неопровержимые, словно вбитые в стену гвозди, на которые мы вешаем любимые фотографии. Фотографии могут меняться, но гвозди, которые их держат, остаются. «Россия – наше отечество». Мы живём с этим, мы окружены Россией, мы храним её в своём сердце, и от этого никуда не уйти – даже покинув её. Наверное, именно это вы и услышали в себе, когда собирали материалы для этого номера?

Особый привет я хочу передать «пятерочникам», ребятам из пятого класса, которые творили, вытворяли и натворили. Натворили на целый журнал «Пятёрочка». Пусть у вас хватит задора и интереса, чтобы не оставить это дело, а продолжать думать и рассуждать о своей жизни и писать об этом. Удачи вам всем! С наступающим Рождеством Христовым!

*С уважением, Егор Агафонов,
старший редактор издательства ПСТГУ*

* №20, апрель 2018 года (тема номера: «Русские без России. 1918-...») – примечание «Лексикона».

Случившийся крах,
Но звёзды хороши
И утешительны
Для ока и души,
И очистительны...
И разливши едва
Свет близкого
Христового Рождества.

о.А.
2019

